

ФАУНА И ЭКОЛОГИЯ ПТИЦ ПОДМОСКОВЬЯ

Труды Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»,
Том 3, 2008

Научно-исследовательский Зоологический музей МГУ

Труды Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»

Том 3

ФАУНА И ЭКОЛОГИЯ ПТИЦ ПОДМОСКОВЬЯ

Редакторы тома: М.В. Калякин, В.Ю. Архипов, О.В. Волцит

Редколлегия:

В.Ю. Архипов, О.В. Волцит, М.В. Калякин, Х. Гроот Куркамп

Москва

2008

Варианты цитирования:

В.В. Конторщиков, О.С. Гринченко, А.В. Макаров 2008. Новые данные по распространению и биологии белой лазоревки *Parus cyanus* на северо-востоке Московской области — Фауна и экология птиц Подмосковья. Труды программы «Птицы Москвы и Подмосковья», Т. 3, С. 81–87.

Фауна и экология птиц Подмосковья. 2008. М.В. Калякин, В.Ю. Архипов, О.В. Волцит (ред.). Труды программы «Птицы Москвы и Подмосковья», Т. 3, 100 с.

Третий том трудов программы «Птицы Москвы и Подмосковья» включает научные статьи по экологии и фауне птиц Московской и сопредельных областей.

FAUNA AND ECOLOGY OF THE BIRDS IN THE MOSCOW REGION

The third volume of the series «Proceedings of the Program Birds of Moscow City and the Moscow Region» includes scientific articles on fauna and ecology of the birds of the Moscow and adjacent Regions.

ISBN 978-5-87317-492-8

При создании обложки использована фотография В.В. Тяхта

Белый аист в Московской области в 2004 году

**М. В. Калякин¹, Г. С. Ерёмкин, Д. В. Кошелев, П. В. Леденёв,
И. В. Калякина, О. В. Волцит**

¹ Зоологический музей МГУ, ул. Большая Никитская, 6, Москва, 125009;
e-mail: kalyakin@zmmu.msu.ru

Белый аист (*Ciconia ciconia*) в Московской области — во многом уникальный объект для изучения нескольких вопросов. Это пример очень тесной зависимости крупной птицы от человека, проявляющейся в выборе им мест для размещения гнёзд при благожелательном отношении людей к этим пернатым. Очевидна также зависимость белого аиста от антропогенных сельскохозяйственных биотопов — выгонов, сенокосов и др. Кроме того, через Московскую обл. проходит граница области устойчивого гнездования вида (Калякин, Волцит, 2006), в конце XX в. достаточно активно расселявшегося по территории Европейской России на восток (Дылюк, Галчёнков, 2000). Наконец, состояние вида вызывает определённые опасения, и он включён в Красную книгу Московской области (Зубакин, 1998; Калякин, в печати).

Настоящее сообщение посвящено подведению итогов учёта гнёзд белого аиста, проведённого в области весной и летом 2004 г. в рамках VI Международного учёта вида. Полученные сведения рассматриваются на фоне данных о статусе и численности белого аиста в нашем регионе, накопленных ранее.

Организатором учёта выступило Московское областное отделение Союза охраны птиц России, поддержку авторам (оргтехника, печать анкет, средства для проведения телефонного опроса) оказал Зоологический музей МГУ, значительный объём данных получен в рамках деятельности программы «Птицы Москвы и Подмосковья».

Результаты учёта к настоящему времени в той или иной степени уже нашли своё отражение в нескольких публикациях. Места обнаружения гнёзд белых аистов в Московской обл. в 1999–2004 гг. показаны на соответствующей карте в атласе птиц Москвы и Подмосковья (Калякин, Волцит, 2006). Основные итоги учёта подведены в короткой заметке (Калякин, 2004) и в популярной статье (Ерёмкин, Калякин, 2006), а также вошли в годовой обзор (Птицы Москвы и Подмосковья — 2004, 2006) и были использованы при написании очерка в новом переиздании Красной книги Московской области (Калякин, в печати).

Методы и материал

Обзор сведений по истории изучения белого аиста в Московской обл. в период до 2004 г. выполнен на основании анализа доступной авторам литературы, а также с использованием сведений Г.С. Ерёмкина, накопленных им лично или путём опроса коллег за последние примерно 15 лет. Кроме того, он же представил для включения в анализ результаты анкетного опроса лесников и егерей Московской обл., проведённого, вкуче с последующей полевой проверкой, в 1987–1989 гг. группой сотрудников ВНИИ охраны природы под руководством Д.М. Очагова. Некоторые данные о размещении жилых гнёзд аистов в области в годы, предшествующие учёту, получены в ходе его проведения путём опроса жителей Подмосковья и дачников.

Инициатива в проведении учёта принадлежала Совету Московского областного отделения Союза охраны птиц России. На заседании Совета в феврале 2003 г. было принято решение принять участие в VI Международном учёте белого аиста и поручить

его проведение М.В. Калякину (организация учёта, сбор данных) и А.В. Пименову (проработка вопросов финансового обеспечения проекта). В обсуждении вариантов проведения учёта приняли участие также С.А. Букреев, В.А. Зубакин, Е.В. Зубакина, Д.В. Кошелев, П.В. Леденёв, К.А. Любимова и В.А. Никулин. А.В. Пименов смог принять участие в разработке планов кампании только на начальных этапах её подготовки.

Серьёзным упущением на этапе планирования работ было отсутствие преемственности: мы не привлекли к разработке планов действий куратора предыдущего учёта белого аиста в Подмоскowie С.А. Дылюка, а также М.И. Лебедеву, отвечавшую за проведение всесоюзных учётов белого аиста на территории СССР в 1974 и 1984 гг. Не удалось также получить консультации у А.К. Погорелова, одного из организаторов учёта в 1994 г. и обследования Можайского р-на (в том числе на предмет поисков гнёзд аистов) в 1995–1996 гг.

Позже С.А. Дылюк любезно представил свои комментарии к составленному М.В. Калякиным бланку анкеты, использованной при сборе данных у заинтересованной публики. М.И. Лебедева по собственной инициативе проконсультировала М.В. Калякина о методах проведения таких акций в период существования Советского Союза, предоставила ему образец анкеты и ряд редких литературных источников по белому аисту, а также через своих знакомых организовала сбор данных о гнёздах белого аиста в Можайском р-не. Маргарита Ивановна со свойственной ей энергичностью продолжала следить за ходом проекта и на этапах обработки результатов и подготовки статьи к печати. Некоторые консультации относительно распространения аистов в Можайском и Шаховском р-нах Г.С. Ерёмкину удалось получить у руководителя фонда «Верховье» А.В. Русанова и его сотрудников, проводивших детальное обследование указанных территорий в 1995–1999 и 2003 гг.

В качестве главной цели учёта мы рассматривали максимально полное выявление жилых гнёзд, в качестве дополнительных — сбор сведений о встречах птиц и о наличии в области жилых гнёзд в предыдущие годы.

При описании методологии проведения учёта наиболее точным её определением будет термин «комбинированная». Для разных районов в разной степени использовали такие варианты сбора данных о местах гнездования аистов, как непосредственное обследование территории на собственном или общественном транспорте, сбор опросных и анкетных данных, получение информации об итогах наблюдений за птицами от участников Программы «Птицы Москвы и Подмоскowie». Ориентировались также на опубликованные ранее сведения о местах расположения гнёзд белых аистов в Московской обл. (Русанов и др., 2000; Дылюк и др., 2001; Птицы Москвы и Подмоскowie ..., 2000, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006) и на результаты собственных прежних наблюдений.

Обследование территории области было выполнено в ходе нескольких поездок (табл.), во время которых мы осматривали подходящие для устройства гнёзд места во

Таблица. Сроки, места и участники обследования территории Московской области в ходе учёта гнёзд белого аиста в 2004 г.

Table. Dates, locations and participants of White Stork nests account in 2004 in the Moscow Region

Район	Дата	Учётчики	Метод
Лотошинский	4.05; 5.06, 3, 4, 10 и 17.07; 1 и 7.08	И.В. и М.В. Калякины (17.07 и В.Н. Калякин)	автомобильные маршруты, опросы
	весна-лето	Т.А. Лясникова с учениками	опросы

Белый аист в Московской области в 2004 году

Район	Дата	Учётчики	Метод
Волоколамский	4.05; 5.06; 3, 10, 11, 14 и 17.07; 1 и 7.08	И.В. и М.В. Калякины (17.07 и В.Н. Калякин)	автомобильные маршруты, опросы
	16.05	Г.С. Ерёмкин	посещение нескольких пунктов с телеоператорами
Клинский	12.06	И.В. и М.В. Калякины, М.В. Трубилина	автомобильный маршрут, опросы
	14.06	О.В. Волцит	обследование двух мест предполагаемого гнездования
Шаховской	14.07	И.В. и М.В. Калякины	автомобильный маршрут, опросы
	17 и 31.07	И.В. и М.В. Калякины	автомобильный маршрут, опросы
Можайский	16 и 22.05	И.В. и М.В. Калякины	автомобильный маршрут, опросы
	май-июнь	Т.В. Лебедева, А.Н. Юрин	опросы
	12.06	И.В. и М.В. Калякины, М.В. Трубилина	автомобильный маршрут, опросы
	8 и 11.07	Г.С. Ерёмкин	обследование
	31.07	И.В., М.В., Н.М. Калякины	автомобильный маршрут, опросы
Рузский	июль-август	Д.В. Анзигитов	обследование
	август	Н.М. Калякина	опросы
	25 и 26.09	П.В. Леденёв, А.М. Аксёнов	обследование и опросы
Наро-Фоминский	12.06	И.В. и М.В. Калякины, М.В. Трубилина	автомобильный маршрут, опросы
Талдомский	май, 29.07	П.В. Леденёв	обследование, опрос
	4, 8 и 9.07	Г.С. Ерёмкин	обследование
Сергиево-Посадский	всё лето	О.С. Гринченко и др.	обследование, опросы
Серебрянопрудский	всё лето	Д.В. Кошелев и сеть корреспондентов и помощников	обследование и опросы
	19.08	Г.С. Ерёмкин, Е.В. Николаева	обследование и опрос
Дмитровский	зима 2005 г.	И.В. и М.В. Калякины	обследование и опрос — проверка сообщения о гнезде
Истринский (небольшой участок на севере р-на)	14.07	И.В. и М.В. Калякины	автомобильный маршрут, опросы

всех посёлках на определённом маршруте; проверяли населённые пункты, в которых аисты гнездились в предыдущие годы; проверяли некоторые из опросных сведений за 2004 г.; проводили опрос местных жителей о местах гнездования аистов; в небольшом

числе распространяли среди лиц, заинтересовавшихся учётом аистов, составленный для этого буклет (сложенный втрое лист формата А4). Осмотр гнёзд проводили с использованием биноклей и подзорных труб с увеличением до 60 крат. Некоторые наблюдения были крайне мимолётными (из автобуса), некоторые проводились в течение 2–3 ч с наблюдательных пунктов у окраин посёлков. На большей части выполненных маршрутных обследований регистрировали не только жилые или неиспользуемые аистами гнёзда, но и наличие/отсутствие водонапорных башен или других объектов, на которых аисты могли бы разместить свои крупные гнездовые постройки. Основное внимание было уделено западным районам Московской обл., кроме того детально обследована территория Сергиево-Посадского р-на (Д.В. Кошелев), а ситуация на большей части Талдомского р-на была под контролем сотрудников и посетителей заказника «Журавлиная Родина» (материал предоставлен О.С. Гринченко).

Анкетирование провели в небольших масштабах. Благодаря помощи Е.В. Зубакиной и К.А. Пахоруковой был опубликован и распространён в школах, участвовавших в конкурсах юных натуралистов, буклет с информацией об учёте аистов и о сведениях, которые мы хотели бы получить от корреспондентов (тираж 120 экз.). Аналогичный опросный листок был изготовлен М.В. Калякиным и О.В. Волцит (тираж 300 экз.). Его выкладывали для свободного разбора посетителями в Зоологическом музее МГУ и в Биологическом музее имени К.А. Тимирязева, в Союзе охраны птиц России, на заседаниях орнитологического семинара Зоомузея МГУ, распространили среди районных охотинспекторов, а также раздавали жителям посёлков в случаях, если последние благосклонно реагировали на наши расспросы об аистах.

Сбор опросных данных осуществляли по нескольким каналам: опрашивали знакомых; звонили работникам сельских администраций, почтовых отделений и лесничеств (Наро-Фоминский и Сергиево-Посадский р-ны); рассылали электронные варианты анкет коллегам-орнитологам, в том числе — с использованием электронных рассылок СОПР, Московского областного отделения СОПР, Мензбировского орнитологического общества и форума любителей птиц, организованного Хиртом Гроотом Куркампом и Еленой Лебедевой (ныне — электронная рассылка программы «Птицы Москвы и Подмосковья»); выступали с сообщениями о проводимом учёте на различных собраниях орнитологов и любителей птиц, на встречах со студентами и школьниками; распространяли сведения об учёте и о его промежуточных результатах, а также приглашали желающих к участию в поисках гнёзд аистов через средства массовой информации. При обследовании посёлков, чаще всего в тех случаях, когда непосредственные наблюдения за гнёздами не давали полной информации, проводили опрос местных жителей. Специальных подсчётов эффективности того или иного способа распространения информации и анкет не выполняли, однако по общему впечатлению наиболее действенными были два варианта: сотрудничество со СМИ и персональные контакты с людьми, способными собрать объёмную информацию на местах. Такими людьми оказались: в Можайском р-не ихтиолог Т.В. Лебедева и председатель Можайского районного общества охотников и рыболовов А.Н. Юрин; в Наро-Фоминского р-не — охотинспектор Наро-Фоминского общества охотников и рыболовов С.И. Аксёнов; в Лотошинском р-не — учительница школы № 2 пос. Лотошино Т.И. Лясникова; в Сергиево-Посадском р-не — работники Дубненского и Заболотского охотхозяйств М.А. Васин и А.В. Тяпкин. Существенную помощь нам оказала Н.М. Калякина, выполнившая обследование нескольких участков в Можайском р-не и опрос местных жителей. Сотрудничество с газетами, телевидением и радио стало возможным во многом благодаря известности и авторитету Союза охраны птиц России, а также активности Д.В. Кошелева и П.В. Леденёва, которые организовали публикации в газетах «Вперёд», «Зеркало Сергиева Посада», рекламном издании «Копейка» (Сергиево-Посадский р-н) и в еженедельнике «Основа» (Наро-Фоминс-

кий р-н). Кроме того, М.В. Калякин выступил на радио «Говорит Москва» в передаче «Ваше благородие, госпожа Природа» (организовала выступление Т.О. Яницкая), консультировал журналистов изданий «Московский Комсомолец» (Светлана Осипова) и «Вечерняя Москва» (Елена Бугай), а корреспондент «Российской газеты» М.В. Трубилина 12.06.08 г. приняла участие в маршрутном обследовании Волоколамского, Рузского и Можайского р-нов совместно с И.В. и М.В. Калякиными, собрав таким образом материал для опубликованной вскоре статьи. Интерес к учёту проявило и телевидение. В Сергиевом Посаде, благодаря усилиям Д.В. Кошелева, местный телеканал «Тонус» показал сюжет об учёте аистов. В конце мая бригады сразу нескольких компаний — ВКТ М-1 (программа «Городские новости»), «Rep-TV» и ТВЦ (программа «События. Время Московское»), выезжали для съёмок в западные районы области в сопровождении Г.С. Ерёмкина, П.В. Леденёва, Е.Е. Сизых и Р.А. Кареева. М.В. Калякин, который принимал телефонные сообщения от добровольных корреспондентов, отметил, что наиболее активные отклики поступали к нему после телепередач, а также после публикации в газете «Московский комсомолец» заметки об учётах аистов с указанием его телефона.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что при беседах об аистах с местными жителями следует очень чётко формулировать вопросы и иметь в виду, что в большинстве случаев информация «у нас живут аисты» свидетельствует о встречах птиц, а не о наличии жилого гнезда. Поэтому обязательно надо спрашивать о том, где (на чём) расположено гнездо, сколько в нём в последний раз было птенцов, когда молодые покинули гнездо. Отмечена тенденция «завышать» данные учётов — сложилось ощущение, что людям кажется почётным иметь у себя в посёлке жилое гнездо аистов: то ли потому, что опрашивающие именно их и ищут, то ли потому, что гнёзда аистов представляют собой некую достопримечательность.

Все сведения, полученные по почте и по телефону, вносили в базу данных с указанием ФИО корреспондента, его почтового, электронного адреса или телефона. По окончании гнездового сезона был проведён повторный телефонный опрос большей части корреспондентов для выяснения числа птенцов, успешно покинувших гнёзда.

Участники учёта

Разнообразие методов сбора данных предопределило разнообразие форм участия людей в поисках гнёзд аистов. Так или иначе его проведению способствовали немногим более чем 100 человек. Некоторые из них даже не видели в 2004 г. белых аистов, что никак не умаляет их роль в выполненной работе.

В сборе данных о белом аисте в Московской обл. и в её ближайших окрестностях в 2004 г. приняли участие: Азиф Р., Аксёнов А.М., Ананьина Полина, Анзигитов Д.В., Аносова Т.В., Аредова Т.А., Баденская О.Д., Байбадаров Г., Белоногин Д., Василькова Л.В., Васин М.А., Волкова Н.А., Волцит О.В., Воронцова А.Е., Всеволожская Н.Б., Голубкова Т.А., Гордеева К.И., Грицан Н.А., Гринченко О.С., Гроот Куркамп Х., Гуцин С.Ф., Дегтярёва В.Н., Ерёмкин Г.С., Еркович Е.К., Ерофеев В.И., Жеглов В.А., Журавлёв И.Ф., Зайцев В.А., Зиева Л.И., Казакова А.И., Калякины В.Н., И.В., М.В. и Н.М., Кареев Р.А., Ковылов М.В., Конторщиков В.В., Корогодина Анна, Косенко О.В., Костин Ю.М., Кошелев Д.В., Криволевич А.Р., Круглова Вика, Кувшинов П.И., Кудрявцева Люба, Кудряшов А.Б., Кузнецова О.А., Лебедева Т.В., Леденёвы П.В. и О.Н., Лесникова М.К., Лобанов В.А., Лобов Иван, Лясникова Т.И., Малешин И.В., Малкин Е.М., Малютина И., Маркова Аня, Матвеев Ю., Медведева В.В., Михайлин Кирилл, Михалевич Р.П., Мухин Н.И., Надеждин Ю.М., Николаев А.И., Николаев В.И., Николаева Е.В., Никулин В.А., Ожиганова Е.Я., Орлов И.Ф., Панов Г.В., Поляков Я.М., Полякова В.П., Ростова Е.Г., Рыхва Л.И., Сараева Е.А., Свиридова Т.В., Семёновы Ал.Н. и Ан.А., Сивухин А.А., Сидорова Валя, Сизых Е.Е., Соболев Дима, Суханов М.Б., Танирбергенов Т.Б., Ткачёва

Ксения, Трифонова И.И., Трубилина М.В., Трубицын В.Л., Трушина Е., Тяпкин А.В., Уварова Е.В., Уханов В.Н., Халатова Юлия, Ханьков Е.П., Цветков А.В., Шатохина К.Ю., Шиманович Ю.Н., Юрин А.Н., Яшина И.В., а также Александра, Валентина Михайловна, Елена Александровна, Николай Иванович и Полина, фамилий которых мы, к сожалению, не знаем, и ещё несколько человек, не сообщивших свои имена.

Помогли организовать учёт: Аксёнов С.И., Анисимов А.В., Анохин Р., Бакка С.В., Букреев С.А., Волков В.С., Волцит О.В., Гусев В.А., Зубакина Е.В., Калякины В.Н. и Н.М., Киселёва Н.Ю., Кувшинов П.И., Лаврова С.А., Лебедева М.И., Лебедева Т.В., Лясникова Т.И., Новикова Л.М., Пахорукова К.А., Роздина О.И., Русанов А.В., Сизых Е.Е., Шатохина К.Ю., Юрин А.Н., коллектив Наро-Фоминского Общества охотников и рыболовов; сотрудники газеты «Основа» из г. Наро-Фоминска; работники Наро-Фоминского лесхоза и администрации сельских округов Наро-Фоминского района.

Информационное обеспечение учёта выполнено при участии: Бугай Е., Гребенниковой О.М., Калякина М.В., Кошелева Д.В., Леденёва П.В., Логунова А., Маркиной Н., Осиповой С., Смолина А., Трубилиной М.В., Яницкой Т.О. и некоей Лии. Организатор учёта: Калякин М.В. Консультанты: Лебедева М.И., Дылюк С.А., Галчёнков Ю.Д., Русанов А.В.

Благодарности

Авторы крайне признательны всем перечисленным лицам, благодаря совместным усилиям которых учёт состоялся и был, по мнению авторов, весьма полным.

Результаты учёта

История формирования популяции белого аиста в Подмосковье

Московский регион, через который в настоящее время проходит восточная граница области устойчивого, регулярного гнездования белого аиста, заселялся этими птицами на глазах нескольких последних поколений орнитологов. В западных районах Московской обл. эти птицы за последние 15–20 лет стали местами вполне обычными, на остальной же части Подмосковья гнёзда аистов единичны. Это один из немногих случаев, когда нам достаточно хорошо известно о первых этапах расселения вида на новой, а может быть — когда-то оставленной им территории.

Первые случаи размножения белого аиста в бывшей Московской губернии описаны в литературе в конце XIX в.; при этом отмечалось, что случаи эти единичны и в целом не свойственны для данной территории. В частности, о гнездовании в бывшем Подольском уезде в 1889–1891 гг. со слов профессора Н.Ю. Зографа сообщается в неопубликованной работе К.А. Сатунина 1895-го года (Зубакин и др., 1992).

Позднее были зарегистрированы «волны» налёта этих птиц в 1914–1915 и 1941–1942 гг., которые связывают с военными действиями в Западной и Центральной Европе, но гнездования после них на территории области не отмечено; зарегистрирована только неудачная попытка размножения пары птиц в 1941 г. в окрестностях Московского моря в сопредельной Калининской (ныне Тверской) обл. (Птушенко, Иноземцев, 1968).

В первые послевоенные десятилетия залётных аистов регистрировали в Подмосковье чрезвычайно редко; нам, благодаря анкетному опросу, известен только один случай залёта аиста в 1954 г. в окрестности пос. Кубинка.

Следующая волна расселения вида началась с конца 1960-х гг. — начала 1970-х гг. В эти годы учащаются случаи залётов и появляются первые гнёзда. Интересно, что уже тогда основные районы современного обитания вида в области (Волоколамск, Лотошино, Можайск, Талдом, Белоомут) были «помечены» присутствием птиц и отдельных гнёзд. В дальнейшем птицы устойчиво стремились возвращаться в эти места и селиться там, в то время как на остальной территории области были лишь случайные залёты.

Первое гнездо в Московской обл. в этот период, по-видимому, было построено в 1968 г. в Гарутино Волоколамского р-на (Дылюк, Галчѐнков, 2000; Дылюк и др., 2001). Затем в 1970 г. отмечена первая попытка гнездования белых аистов в пос. Белоомут Луховицкого р-на (результаты анкетного опроса группы Д.М. Очагова). По сведениям натуралиста Ю.А. Новикова (1995), в начале 1970-х гг. пара белых аистов пыталась загнестись на дереве в с. Нушполы Талдомского р-на, однако гнездо было сброшено на землю сторожихой местной школы, несмотря на протесты её учеников. Кроме того, примерно тогда же ему удалось отметить бродячую пару на Люблинских полях фильтрации в Москве. Отметим, что и позднее на территории самой Москвы и в её ближайших окрестностях белых аистов видели крайне редко: сообщение о залёте одиночной особи в апреле 1998 г. в окрестности Тимирязевской сельскохозяйственной академии поступило от С.В. Петровнина (2000); про остановку 11 пролётных особей в конце августа 2000 г. на крышах домов в Ново-Косино известно от О.Ю. Герцевой (2001). Наконец, в 1973–1974 гг. зарегистрированы первые попытки гнездования в Клементьево Можайского района (опросные данные группы А.В. Русанова).

В 1977–1982 гг. отмечены 15 попыток гнездования белых аистов в Московской обл., из которых успешными были только 8 (Зубакин и др., 1983, 1992; Ильичѐв и др., 1987). Большая часть этих данных собрана в результате анкетирования (конкурс «Беркут», программа «Фауна»). В эти годы гнёзда аистов были найдены в том числе в Истринском (Павловская Слобода) и Одинцовском (Ерёмино) р-нах, где в дальнейшем эти птицы закрепиться не смогли.

Рост числа гнёзд в волоколамско-лотошинском и можайском очагах был, кажется, «ступенчатым». Его основные этапы пришлись на конец 1970-х, начало 1990-х и начало 2000-х гг. В «перерывах» между этими периодами времени число гнёзд почти не увеличивалось, но зато отмечена повышенная склонность птиц к расселению. Кроме того, перед началом 1990-х гг. произошло увеличение числа регистраций пролётных птиц, предшествующее росту гнездовой численности, что удалось «уловить» при анализе результатов анкетного опроса группы Д.М. Очагова. В двух других случаях достоверно установить нарастание числа встреч пролётных птиц не представляется возможным, поскольку соответствующих исследований не проводилось.

Помимо районов, в которых были найдены гнёзда, зарегистрированы следующие залёты белых аистов: в 1978 г. — одиночка у Дорофеево Шатурского р-на; в 1980 г. — одиночка у д. Валово Шатурского р-на; в 1981 г. — птица (по всей видимости, одна и та же) встречалась в окрестностях деревень Лека, Старое Черкасово и Валово Шатурского р-на и одна — у д. Троица Подольского р-на; в 1982 г. одиночку видели на весеннем разливе у Исаково Ногинского р-на; в 1983 г. птица (вероятно, одна и та же) замечена в окрестностях деревень Лека и Перхурово Шатурского р-на; в 1984 г. один аист отмечен на весеннем пролёте над долиной р. Клязьмы близ д. Красная Дубрава Орехово-Зуевского р-на; в 1985 г. пару наблюдали у Валово и одиночек — неподалёку, на выработанном болоте «Большая Гарь», у Черустей Шатурского р-на, а также у Тишково Пушкинского р-на и у Жилёво Ступинского р-на; в 1986 г. одиночки встречены у г. Пушино-на-Оке (дважды) и пара — у Никифорово Серпуховского р-на; в 1987 г. одиночные птицы отмечены близ Пушино-на-Оке (ослабевший аист 24.03.1987 г.), на торфоразработках у с. Радовицы Егорьевского р-на, у с. Сенницы-2 Озёрского р-на (июль), у Юрьевки Подольского р-на и у Бритово Раменского р-на; группа из 4 птиц жила у рыбхоза «Осенка» Коломенского р-на (одна из них убита); в 1988 г. одиночные птицы замечены близ пруда № 3 рыбхоза «Егорьевский»; пары наблюдали в мае в окрестностях Куртниково и Якунино Истринского р-на.

Для сопредельных с Московской районов соседних областей результаты анкетирования дали для указанного периода следующие регистрации: в 1974 г. 6 птиц, а в 1976 г. —

пара появлялись в Ершово Спас-Клепиковского р-на Рязанской обл.; в 1983 г. негнездящаяся пара отмечена в окрестностях д. Мокрое Гусь-Хрустального р-на Владимирской обл.; в 1985 г. одинокий аист жил в районе д. Тюрвищи того же района после того, как вторая птица из пары была застрелена, ещё одну птицу видели близ Груздево Гагаринского р-на Смоленской обл.; в 1986 г. одиночек наблюдали между Ершово и г. Спас-Клепики в Рязанской обл., а также около Перетрусово Конаковского р-на Калининской обл.; в 1987 г. одиночку видели между д. Тюрвищи и г. Спас-Клепики в Рязанской обл.

Анкетные опросы лесников и егерей Московской обл. с последующей проверкой, проведённые в 1987–1989 гг. группой ВНИИ охраны природы под руководством Д.М. Очагова, выявили три регулярно используемых гнезда белых аистов. Одно из них, находившееся в д. Высочки Лотошинского р-на, было известно ранее и объявлено памятником природы; два других — в пансионате «Бестужево», близ д. Горетово Можайского р-на, и в с. Любичи Луховицкого р-на, — были описаны впервые. Кроме того, выявлены 10 не описанных ранее случаев нерегулярного гнездования, в том числе — в 5 населённых пунктах, где размножение аистов ещё не отмечалось: в пос. Нудоль Клинского р-на в 1983 г., в Берёзовке Истринского р-на в 1986 г., в Юрлово Можайского р-на в 1987 г., в Ваулино Можайского р-на в 1988 г., в Юдино Талдомского р-на — в 1989 г. Эти же опросы позволили выявить 62 случая залётов птиц на территорию Подмосковья, большая часть из которых пришлась на период с 1985 по 1988 гг. В публикации Д.М. Очагова с соавторами (1990) имеются также сведения о выявленных опросным методом случаях гнездования белого аиста в д. Тюрвищи Гусь-Хрустального р-на Владимирской обл., недалеко от восточной границы Московской обл. (в 1976 и 1984 гг.).

В 1985–1991 гг. Дружиной по охране природы биологического факультета МГУ были проведены повторные проверки мест гнездования белого аиста (Зубакин и др., 1992). Дополнительно к сведениям, собранным путём анкетирования группой Д.М. Очагова, были описаны случаи гнездования в Ошейкино Лотошинского р-на, в Теряево Волоколамского р-на, в с. Спас-Заулок и в Колосово Клинского р-на, в Сельцах и в Цезарево Можайского р-на, в Плешкино Чеховского р-на.

В 1991–1996 гг. экспедициями Дружины по охране природы биологического факультета МГУ и в рамках V Всероссийского учёта гнёзд белого аиста в Московской обл. были выявлены 32 гнезда (Дылюк и др., 2000, 2001); из них 10 гнёзд располагались в Лотошинском, по 8 — в Волоколамском и Можайском, по 2 — в Луховицком и Шаховском, по 1 — в Клинском и Чеховском р-нах. Ещё одно гнездо найдено в этот период в с. Малое Петровское Волоколамского р-на (Милосердов, 2000). Из описанных в указанный период гнёзд лишь 8 были известны ранее, что говорит о существенном росте гнездовой популяции вида. Кроме того, в 1994–1996 гг. в рамках этих работ зарегистрированы 5 залётов пар и одной группы из 4–5 белых аистов, что, вероятно, может свидетельствовать о начале новой волны расселения. Впрочем, некоторые из них отмечены в окрестностях деревень Ерёмино, Колосово и Любичи, т.е. местах, где аисты ранее уже гнездились, но потом исчезли. Полученные в 1996 г. опросные сведения о гнездовании двух пар севернее д. Чащь Волоколамского р-на, а также в Боровино и Лесное Рузского р-на, проверить не удалось.

По наблюдениям исследовательской группы фонда «Верховье» (Русанов и др., 2000), на западе Подмосковья в 1995–1999 гг. описаны 9 многолетних гнёзд белого аиста, из которых 4 оказались «новыми», т.е. не известными ранее. Это гнёзда в деревнях Лукошкино, Дубранивка, Серeda и Холмец Шаховского р-на; все они были предложены к объявлению памятниками природы. Кроме того, выявлены неудачные попытки размножения в Симанково Шаховского р-на (гнездо разрушено людьми во время строительства), в д. Высокое того же района (уничтожено солдатами-стройбатовцами при ремонте водонапорной башни), а также случай отстрела белого аиста в окрестностях

Якшино Шаховского р-на. Позднее, в 2003 г., в результате обследования Можайского р-на группой А.В. Русанова (устн. сообщ.) вновь подтверждено гнездование аистов в Клементьево, Заслонино, Мышкино, Тетерино и в пансионате «Бестужево» и найдены новые жилые гнёзда в деревнях Поречье, Глядково, Старое Село, Новое Село, Большое Тёсово, Игумново, Власово, Хорошилово, Шохово и в с. Павлищево.

Основываясь на обзорных статьях (Дылюк, Галчёнков, 2000; Дылюк, 2000; Дылюк и др., 2001), можно заключить, что «рубёж» в 10 гнездящихся пар для территории области аисты преодолели в 1989 г., в 15 пар — в 1992 г., в 20 пар — в 1993 г. На момент предыдущего пересчёта в рамках V Международного учёта аистов, т.е. на 1994 и 1995 гг., число пар, гнездящихся в области, составляло 32. С тех пор подобными подсчётами никто специально не занимался, а сведения о встречах птиц и о некоторых фактах гнездования накапливались в фаунистических заметках и в ежегодных обзорах, посвящённых итогам наблюдений за птицами региона в 1999–2005 гг. (Птицы Москвы и Подмосковья ..., 2000, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2008).

По сведениям, собранным М.В. Калякиным и П.В. Леденёвым в ходе учёта, выполненного в 2004 г., гнездование белого аиста происходило в 2003 г. в Афанасово, Калицыно и Ушаково Лотошинского р-на, в Ханево Волоколамского р-на, в Дубранивке Шаховского р-на и в с. Семёновском Можайского р-на; последнее гнездо существовало в 2001–2002 гг., но позднее исчезло. Кроме того, в 2003 г. одиночек видели в конце июня в Лотошинском рыбхозе и в конце июля — у Фёдоровского Можайского р-на. Группа из 20 птиц встречена в начале августа 2003 г. на поле у Слащёво того же района (ближе к концу месяца там видели 3 птицы), а группа из 15–20 особей (возможно та же самая) замечена в конце августа в окрестностях деревень Зенино и Бычково.

Итоги учёта 2004 года

Приведём обзор результатов по районам Московской обл. в порядке с севера на юг и с запада — на восток. Указаны результаты наблюдений в 2004 г. и иногда — сведения за предыдущие годы, полученные из литературы, при опросах местных жителей или корреспондентов, а также в результате собственных наблюдений.

Лотошинский район

Этот район является традиционным местом гнездования белого аиста с 1977 г.; в 2004 г. жилые гнёзда найдены в 14 пунктах.

Афанасово

Гнездо белого аиста в этом населённом пункте впервые появилось в 1995 г.; гнездование было успешным (Дылюк и др., 2001). В дальнейшем птицы ежегодно размножались здесь с 2000 г. (Птицы Москвы и Подмосковья ..., 2002, 2003, 2004, 2005).

В 2004 г. птиц на гнезде, устроенном на водонапорной башне (далее — «башне»), видели регулярно, однако установить число вылетевших птенцов не удалось: 4.05 на башне две птицы, сидя и стоя; 5.06 в 22 ч птиц не видно; 3.07 одна птица чуть видна над краем гнезда во время дождя, на следующий день оба взрослых аиста встречены на лугу у деревни; 10.07 птицы на гнезде, точнее не рассмотрели; к 7.08 гнездо опустело (И.В. и М.В. Калякины, Н.Б. Всеволожская). Об этом же гнезде сообщили учительница школы № 2 пос. Лотошино Т.И. Лясникова и её ученицы Валя Сидорова, Люба Кудрявцева, Анна Корогодина и Вика Круглова.

Бородино

Успешное гнездование белого аиста отмечено здесь на протяжении 1993–1995 гг. (Дылюк и др., 2001).

В 2004 г. гнездо было жилым (Т.И. Лясникова с учениками, П.И. Шабан). Птенцы вылетели, но сколько — неизвестно. Одну птицу видел над шоссе за Бородино 17.07 Ю.М. Надеждин.

Высочки

Одно из самых старых действующих гнёзд в Московской обл., известное с 1978 г., когда размножение закончилось неудачно. В дальнейшем птицы успешно размножались здесь в 1981–1982, неудачно — в 1986, опять успешно — в 1987–1994, неудачно — в 1995 гг. (Зубакин и др., 1983; Ильичёв и др., 1987; материалы анкетных опросов Д.М. Очагова; Зубакин и др., 1992; Дылюк и др., 2001). С 1981 г. объявлено памятником природы областного значения (Русанов и др., 2000).

Находится на башне, 17.07.2004 г. на нём замечена взрослая птица и 3 молодых того же размера (В.Н., И.В. и М.В. Калякины).

Гаврилово

Гнездо на башне, первое из найденных в 2004 г. без предварительных данных, при прямом обследовании территории на машине. Птица сидит в невысоком, т.е. недавно построенном гнезде (И.В. и М.В. Калякины).

Грибановское лесничество (к северу от Бородино)

В 2004 г. — гнездо на столбе, в 150 м от посёлка (Ю.М. Надеждин).

Звягино

В 2004 г. — гнездо, очевидно, не менее чем с двумя подростками птенцами, рассмотрели 7.08 на башне, находящейся в 3–4 км к востоку от Калицыно (И.В. и М.В. Калякины).

Калицыно

Успешное гнездование белого аиста в этом населённом пункте зарегистрировано в 1993–1995 гг. (Дылюк и др., 2001) и позднее, — в 1999–2003 гг. (наблюдения Г.С. Ерёмкина, Е.В. Николаевой, И.В. и М.В. Калякиных).

Гнездо на башне. В 2004 г. птиц отмечали 4.05, 5.06, 3 и 4.07; 10.07 в гнезде были видны птенцы, но сколько — не ясно (И.В. и М.В. Калякины, Т.И. Лясникова с учениками). По сведениям последних, на поле у деревни осенью и весной собираются порой до 30 птиц.

Максимово

Гнездование белого аиста отмечено здесь в 1994–1995 гг. (Дылюк и др., 2001).

В 2004 г. — жилое (по сообщению Т.И. Лясниковой с учениками, Ю.М. Надеждина и П.И. Шабан). Ю.М. Надеждин видел двух аистов на поле немного к северу от Максимова 17.07.

Моносенно

Гнездо на башне, несколько более высокой, чем обычно; найдено 10.07.2004 г. с 4 большими птенцами (И.В. и М.В. Калякины). Об этом гнезде сообщает также Т.И. Лясникова с учениками.

Натальино

Гнездо на башне. На 17.07.2004 г. в нём 3 птенца размером со взрослую птицу (В.Н., И.В. и М.В. Калякины); об этом гнезде сообщают и Т.И. Лясникова с учениками.

Савостино

Гнездование известно с 1993 г. (неудачное размножение); в 1994–1995 гг. размножались успешно (Дылюк и др., 2001).

Гнездо устроено на узкой и высокой башне; постройка низкая или находится в понижении крыши башни и почти не видна; 17.07 в гнезде стояла одна взрослая птица. В деревне имеется ещё одна башня (В.Н., И.В. и М.В. Калякины; Т.И. Лясникова с учениками).

Степаньково

В 1994–1995 гг. здесь зарегистрировано успешное размножение аистов (Дылюк и др., 2001).

В 2004 г. о гнезде на башне сообщают Т.И. Лясникова с учениками и П.И. Шабан. Ю.М. Надеждин 17.07 видел 5 птиц в гнезде и одну — на крыше соседнего строения, т.е. птенцов было не менее четырёх.

Торфяной

Гнездо на башне, в центре посёлка, невысокое, но широкое — гнездовой материал занимает всю площадь крыши башни. В 2004 г. 4.05 на гнезде две птицы, сидя и стоя (И.В. и М.В. Калякины). О нём же сообщил М.В. Ковылов.

Ушаково

Гнездо на узкой высокой башне. Впервые отмечено в 2003 г. (Калякин, 2004). В 2004 г. 5.06 одна птица в гнезде; 11.07 — никого не видно; 1.08 провели опрос — 2 птенца уже вылетели. Видно, что материала мало и он расположен снаружи от небольшого заборчика (И.В. и М.В. Калякины).

В прошлом гнёзда белого аиста отмечали в Лотошинском р-не также в Новошино (неудачное размножение в 1977 г.; Зубакин и др., 1983; Дылюк, Галчёнков, 2000), Ошейкино (неудачное размножение в 1986 г.; Зубакин и др., 1992), Марково (1990–1991 гг. — неудачное размножение, 1992–1995 гг. — успешное размножение; Дылюк и др., 2001), в д. Корневское (успешное размножение в 1992–1993 гг.; Дылюк и др., 2001) и в пос. Микулино (неудачное размножение в 1993, удачное — в 1994–1995 гг.; Дылюк и др., 2001).

Помимо Марково, в 2004 г. аисты появлялись также в д. Вяхирево. Т.И. Лясникова и её ученицы сообщили о гнезде на башне в этом селе, но его посещение и беседа с местным жителем убедили И.В. и М.В. Калякиных в том, что гнезда в селе нет, хотя аисты и появляются здесь регулярно. Действительно, 3.07 эти наблюдатели сначала не увидели аистов, а на обратном пути отметили около данного посёлка двух птиц. Одна сидела на коньке крыши хозяйственной постройки бывшей фермы, вторая ходила по лугу в 200 м от него. Башня имеется, но без гнезда.

Осенью 2006 г. Г.С. Ерёмкин и М.П. Коновалов осмотрели водонапорные башни близ животноводческих комплексов в деревнях Корневское и Марково и видели известные С.А. Дылюку с соавторами (2001) гнёзда аистов. Постройки, особенно последняя, были явно многолетними, поскольку имели весьма значительные размеры. Однако птицы к этому времени уже улетели, так что о функционировании этих гнёзд в 2004–2006 гг. можно только предполагать. По сообщению Т.И. Лясниковой и её учеников, в Марково (недалеко от Натальино, на западе района) ранее было гнездо, но в 2003 г. его разорили связисты. В 2004 г. птицы появлялись, но не гнездились.

Аистов видели в Лотошинском р-не в 2004 г. ещё в четырёх местах. Одна птица замечена 3.07 на лугу близ Курятниково (И.В. и М.В. Калякины) и одна 17.07 близ Михалёво (В.Н., И.В. и М.В. Калякины). Птиц отметили близ Ошейкино родители П.И. Шабан. Двух аистов заметил 17.07 у Дмитрово, к северу от Максимова, Ю.М. Надеждин.

О скоплениях многих птиц весной и осенью сообщается для окрестностей Калицыно (более 30 особей), Максимова и Степаньково (Т.И. Лясникова с учениками). А на участке дороги между сёлами Суворово Волоколамского р-на и Доры Лотошинского р-на в конце июля М.В. Ковылов насчитал примерно 60 аистов!

Наконец, в Ушаково, помимо жилого гнезда, имеется столб линии электропередач с набросанными на торчащий из него горизонтально штырь ветками.

Посёлков, в которых есть незаселённые птицами башни, насчитали 16: Березники (крыша конусом), Володино (башня плохая), Вяхирево (см. выше), Добрино, Киево,

Коноплёво, ферма близ Кучино, Лотошино, Михалёво (узкая и высокая башня), Новолисино (здесь на башню водружена крышка), Ново-Васильево, Новошино (крыша башни «конусом»; ранее аисты здесь гнездились), Ошейкино, Урусово (узкая башня), Храново (широкая «зонтичная» башня с заборчиком), Хилово (имеется башня с водружённым на неё колесом). Кроме того, в Телешово стоит старая разрушенная церковь. В рыбхозе «Малая Сестра» (или «Лотошинском») имеется, помимо упомянутой телешовской церкви, неудобная для гнездования, высокая и узкая башня.

Нет (или не обнаружено) башен в Бренёво, Брыково, Введенском, Власово, Званово, Кузьево, Лужках, Мазлово, Пеньях, Плакино, Речках, Старолисино и Хмеленках.

Волоколамский район

На территории Волоколамского р-на белые аисты гнездятся с 1968 г.; в 2004 г. жилые гнёзда (всего 11) найдены в 10 пунктах; в одном из них (Ханево) было 2 гнезда.

Богово

По наблюдениям Г.С. Ерёмкина и В.А. Никулина, гнездо на башне существует здесь по крайней мере с 1996 г. В 2002 г. при ремонте башни гнездо сбросили на землю. В 2003 г. птицы, по-видимому, не гнездились, но вновь появились и загнездились в 2004 г. (Л.И. Рыхва). Позднее, в 2005–2007 гг., гнездования белого аиста в этом населённом пункте не было (Г.С. Ерёмкин, М.П. Коновалов и В.А. Никулин).

Гарутино

Гнездо здесь известно с 1968 г. (Дылюк и др., 2001) — это первое гнездо белого аиста в Московской обл. «в новое время» (в XX в.). Птицы достоверно гнездились здесь в 1968–1973 и в 1979–1995 гг.; возможно, были также случаи гнездования между 1973 и 1979 гг.

Крупное гнездо на башне, судя по размерам, явно используется много лет (В.П. Полякова). В 2004 г. 1.08 в гнезде 3 молодых размером с взрослую птицу (И.В. и М.В. Калякины).

Дьяково

Гнездо существует здесь, по крайней мере, с 1997 г.; в 1999 г. оно уже было довольно высоким, т.е. появилось несколькими годами раньше (Г.С. Ерёмкин, М.П. Коновалов).

Находится на башне, на которой было установлено колесо от машины; птицы живут здесь уже не первый год, обычно выводили по 4 птенца (сообщение Н.А. Грицана, главы администрации Большечевского сельского округа). По другим данным, сначала на крышу башни поместили борону, но она аистов «не устроила»; П.И. Кувшинов прикрутил туда пролёт забора — и аисты начали гнездиться. Гнезду 7–8 лет, птенцов не было только в засушливом 2002 г.; обычно выводили по 3 птенца, однажды — 5 (П.И. Кувшинов). На 24.07 в гнезде находились 6 птиц, — видимо 2 взрослых и 4 птенца (Д.В. Анзигитов).

Карачарово

Отмечено успешное гнездование в 1993–1995 гг. (Дылюк и др., 2001).

Гнездо находится на заброшенной церкви. Птицы живут здесь не первый год, обычно выводили по 4 птенца (Н.А. Грицан, П.И. Кувшинов, И.Ф. Орлов).

Петровское (оно же — Малое Петровское, в 11 км к югу от Тереяво)

Гнездо впервые обнаружено Д.Ю. Милосердовым (2000) в 1999 г., когда в нём вывелись и успешно вылетели 4 птенца (до этого аисты здесь не гнездились, хотя отмечались отдельные встречи единичных особей). Находится на башне, 17.08.2004 г. в нём были 4 птенца (наблюдал Н.И. Мухин, сообщила Н.Б. Всеволожская).

Соснино

Гнездо на башне, 12.06.2004 г. одна птица сидит в гнезде, а из башни течёт небольшая струйка воды. Гнездового материала мало, гнездо новое, построено в 2003 или 2004 гг. (И.В. и М.В. Калякины, М.В. Трубилина). О нём же 15.06 сообщил А.Б. Кудряшов; по его данным, пара вывела здесь только одного птенца.

Стеблево (5 км к северо-западу от Теряево)

В 1991–1995 гг. отмечено успешное размножение (Дылюк и др., 2001); в 1996 г. гнездо разорили мальчишки, и птицы, хотя и появлялись в этом районе, несколько лет размножаться не пытались. Гнездо располагается на башне, на искусственной платформе. Вновь загнездились недавно, в 2003 или 2004 гг.; в 2004 г. птицы прилетели между 10 и 12.04. По опросным данным, в 2004 г. видели трёх птенцов (В.Л. Трубицын, он же соорудил для аистов искусственное гнездо). Об этом гнезде сообщили также Т.В. Аносова (наблюдала насиживание) и М.В. Ковылов.

Теряево

В 1985 г. отмечена неудачная попытка гнездования (Зубакин и др., 1992). Позднее, по наблюдениям М.В. Ковылова, появлялись в окрестностях Теряево неоднократно, но не гнездились.

В 2004 г. невысокое, т.е. недавно построенное (прошлогоднее?) гнездо обнаружено на колокольне заброшенной церкви; 16.05 птица слетала на дорогу за гнездовым материалом и отнесла его в гнездо, что было заснято телерепортажами под руководством Г.С. Ерёмкина. Об этом же гнезде сообщила Т.В. Аносова. Одну птицу около Теряево видели 2.05 А.В. Цветков и К.Ю. Шатохина. И.В. и М.В. Калякины провели в посёлке примерно полчаса 14.07, но птиц не видели и у нескольких местных жителей ничего о них узнать не смогли. Видимо, гнездование было неудачным.

Ханево

В этом посёлке, на разных его концах, находится 2 гнезда аистов. Первое из них устроено на башне около стоящей северо-восточнее села церкви. Оно впервые было обнаружено нами в 2000 г., в дальнейшем птицы гнездились здесь ежегодно (Птицы Москвы и Подмосковья ..., 2002, 2003, 2004, 2005). В 2004 г. птицу видели на этом гнезде 5.06, 3.07 и 10.07; 11.07 при осмотре издали в гнезде никого не видно. Затем 1.08 замечено, что на краю гнезда лежит мёртвый птенец примерно месячного возраста, а 7.08 на гнезде стояла взрослая птица (И.В. и М.В. Калякины). Об этом гнезде сообщила также Л.И. Зиева.

Второе гнездо также устроено на башне, стоящей около скотного двора на юго-западной окраине посёлка, примерно в 400 м от первого гнезда. На нём 1.08 стояли три молодых птицы размером почти со взрослых; 7.08 птицы ещё на гнезде (И.В. и М.В. Калякины).

Чащ

В 1989–1995 гг. здесь отмечено успешное размножение (Дылюк и др., 2001). Оно продолжалось и в 1996–1999 гг., но в 2000 г. одну птицу из пары убили, и гнездования не было, однако на следующий год вновь появилась пара, которая успешно гнездилась вплоть до 2004 г. (наблюдения и опросы Г.С. Ерёмкина).

Гнездо на башне. В 2004 г. насиживание 16.05 отметил Г.С. Ерёмкин; подросших птенцов, стоявших на гнезде, 14.07 видели издали И.В. и М.В. Калякины. Об этом же гнезде сообщили Т.В. Аносова, М.В. Ковылов и В.Л. Трубицын; по сведениям последнего, в нём выросли 3 птенца.

В прошлом на территории района пара была отмечена в 1987 г. у границы с Рузским р-ном, близ бывшей д. Боровино (анкетные материалы Д.М. Очагова). Гнездование

регистрировали в Прозорово (1989–1994 г., успешное размножение), Фёдоровском (1992–1995 г., успешное размножение), Бражниково (1994 г. — неудачное размножение, 1995 г. — успешное размножение), у д. Спас (1996 г., неудачное размножение, гнездо разорено людьми). В 1996 г. получены сведения о гнездовании двух пар белых аистов севернее д. Чащь, проверить это сообщение не удалось (Дылюк и др., 2001).

Птиц в 2004 г. видели ещё в трёх местах. В окрестностях Петровского 29.08 держалась группа (число птиц не известно; Н.И. Мухин). И.В. и М.В. Калякины и М.В. Трубилина видели 12.06 птицу, летевшую на север над д. Спас (к югу от Волоколамска), и двух птиц, паривших над озером близ Таболово. Как было сказано выше, на участке дороги между сёлами Суворово Волоколамского р-на и Доры Лотошинского р-на в июле (видимо в конце месяца) М.В. Ковылов насчитал примерно 60 аистов.

В 22 пунктах 4.05, 12.06 и 17.07 видели башни, не занятые аистами (И.В. и М.В. Калякины, М.В. Трубилина). В 18 из них 20 башен выглядели подходящими для устройства гнёзд, это Зобово, Кашино, Коняшино, Куликово, Пагубино, Пашково, Покровское (на Волоколамском шоссе), Ремягино, Рюховское, небольшой хутор к югу от д. Спас, Суворово, Судниково (2 шт.), Таболово (башня в виде широкого столба), Холстниково, Черганово, Шестаково (узкая, высокая), Шишково (2 шт.), Щёкино (одна из двух).

В четырёх пунктах башни показались неподходящими для сооружения гнёзд: Ботово (с заборчиком), Ефимьево (на карте — Никольское, конусовидная крыша башни), Спас (записано «плохая» без расшифровки), Щёкино (труба в центре). В Ботово ранее были 2 башни, и на одной из них аисты гнездились до 2002 г., но потом гнездо было сброшено на землю, и птицы более здесь не селились (Птицы Москвы и Подмосковья — 2000, 2002) до 2004 г. (см. выше).

Башни не обнаружены в следующих 11 пунктах: Власьево, Давыдово, Калеево, Каменки, Козлово, Кузьминское, Масленниково, Покровское, Сляднево, Шитьково, Якшино.

Шаховской район

Несмотря на то, что район расположен на крайнем северо-западе области, в 1970-х — 1990-х гг. гнездования белого аиста здесь не установлено. Возможно, это связано с тем, что его удалённая территория редко посещалась орнитологами. В научную литературу сведения о гнездовании вида в районе длительное время не попадали, а анкетные материалы Д.М. Очагова содержат лишь информацию о залётах одиночных птиц в 1987 г. в окрестности Лапино и бывшей д. Гольцуновка (последний — в августе). Позднее стало известно, что гнездо в д. Дор существует с 1983 г., в Лукошкино — с 1987 г., в Серёде — с 1994 г., в Дубранивке — с 1995 г. и в д. Холмец — с 1997 г. Были известны и другие случаи гнездования аистов в этом районе, в том числе — неудачного. В 2004 г. район обследован далеко не полностью; жилые гнёзда осмотрены в 6 населённых пунктах.

Дор

Гнездо белого аиста в д. Дор Шаховского р-на — самое старое из известных на его территории. Аисты поселились здесь в 1983 г. и с тех пор гнездились ежегодно. Опорой для гнезда служит столб местной линии электропередач. В течение 1995–1999 гг. пара не выводила птенцов, хотя откладка яиц наблюдалась ежегодно. Причинами этого могли быть частичные нарушения репродуктивной функции самца вследствие влияния электромагнитных полей на организм птицы при расположении гнезда непосредственно на проводах и изоляторах столба ЛЭП или гибель эмбрионов в кладках при коротких замыканиях, возникающих при перекрытии гирлянд изоляторов и проводов гнездовым материалом, покрытым птичьим помётом (особенно при дождях и туманах). Гнездо является объектом пристального внимания местных жителей, которые положительно от-

носятся к птицам. Весной 2000 г. жители установили тракторную шину на сосне, находящейся в 50 м от существующего гнезда, рассчитывая, что птицы соорудят на ней новое гнездо и не будут использовать опору ЛЭП. Однако аисты вновь поселились на прежнем месте. В 2000 г. аисты вывели двух птенцов, но в июне во время дождя произошло перекрытие проводов ЛЭП намокшим гнездовым материалом, что вызвало короткое замыкание, при котором птенцы погибли. Гнездо предложено к объявлению памятником природы. Для сохранения данного объекта предлагалось отсоединение проводов от столба, перенос его (с гнездом) на новое место, и установка нового столба на место перенесённого (Русанов и др., 2000). О существовании этого гнезда было известно и С.А. Дылюку с соавт. (2001), однако эти авторы ошибочно указывают на успешное размножение белых аистов в д. Дор в 1991–1995 гг. включительно.

В 2004 г. в Зоологический музей МГУ поступило анонимное сообщение об этом гнезде. При осмотре 31.07 в гнезде стояли 4 молодых птицы, а два взрослых аиста сидели на шине, укреплённой неподалёку на сосне, и токовали (И.В. и М.В. Калякины).

Дрызлово

Гнездо на башне; 17.07.2004 г. на гнезде видны одна взрослая птица и 4 птенца того же размера, ещё один взрослый аист летает над гнездом (В.Н., И.В. и М.В. Калякины).

Ивашково

Гнездо на башне (по опросу В.Н., И.В. и М.В. Калякиных).

Лукошкино (или Лукошино)

В Лукошкино аисты впервые поселились в 1987 г. В течение нескольких лет гнездо находилось в северо-восточной части деревни. В 1995 г. дерево, на котором располагалось гнездо, было повалено ветром, и гнездовая постройка разрушилась. После этого местные жители спилили вершину другого крупного дерева, старого бальзамического тополя в центральной части деревни и закрепили на нём тележное колесо. Аисты построили на оборудованном месте гнездо и с тех пор оно использовалось птицами каждый год. Ежегодно птицы выводили в нём по 3–5 птенцов. Предложено к объявлению памятником природы (Русанов и др., 2000).

В 2004 г. в гнезде 31.07 находились один взрослый аист и 4 готовых к вылету молодых птицы, издающих шипение (И.В. и М.В. Калякины).

Фроловское

Гнездо на башне; в нём 17.07 взрослый аист и 3 птенца того же размера (В.Н., И.В. и М.В. Калякины). В посёлке есть ещё одна, незанятая башня.

Холмец

В д. Холмец гнездо тоже находится на башне. Оно существует с 1997 г. и используется аистами ежегодно. В 1997 г. птицы вывели двух, в 1998 г. — трёх, в 1999 г. — четырёх птенцов. Гнездо предложено к объявлению памятником природы (Русанов и др., 2000).

В 2004 г. 2.05 об этом гнезде поступило анонимное сообщение в Зоомузей МГУ; 31.07 в гнезде находились взрослая и молодая птицы. Возможно, уже начался вылет, однако местные жители сообщили о том, что в этом гнезде «всегда бывает» только по одному птенцу. Здесь был зафиксирован единственный случай недоброжелательных отзывов о соседстве с аистами: «... что с них толку, надоели» (И.В. и М.В. Калякины).

В прошлом залёты аистов регистрировались в Шаховском р-не у д. Лапино и бывшей д. Гольцуновка (в августе; 1987 г., анкетные материалы Д.М. Очагова). Успешное гнездование было отмечено в Ново-Никольском в 1991–1995 гг. (Дылюк и др., 2001).

В работе А.В. Русанова с соавт. (2000) детально описаны ещё два многолетних гнезда белого аиста в Шаховском районе.

Опорой гнезда в д. **Серда** служит водонапорная башня. Гнездо существует с 1994 г., используется птицами ежегодно. Обычно пара выводит 2–3 птенцов в год. Гнездо является объектом пристального внимания персонала Серединской больницы, на территории которой оно находится, регулярно посещается местными жителями и приезжими. Воспитатели детского сада проводят здесь занятия с детьми; таким образом, оно является местным центром экологического просвещения и агитации. Предложено к объявлению памятником природы (Русанов и др., 2000). В 2004 г. этот населённый пункт посещён не был и успешность гнездования белых аистов здесь не проверена.

Гнездо в д. **Дубранивка** тоже находится на башне. Оно существует с 1995 г. и используется птицами ежегодно. В 1995–1997 гг. в нём отмечали по 2–3 птенца, начиная с 1998 г. — по 3–5 птенцов. В 1997, 1999 и 2000 гг. наблюдали неудачные попытки захвата гнезда другими парами белых аистов; данные факты сопровождалась ярко выраженными проявлениями агрессии гнездящейся пары — с одной стороны и «чужаков» — с другой. Гнездо является объектом внимания местных жителей, которые оберегают птиц и гнездо; когда гнездо было частично разрушено ураганным ветром, местные жители восстановили его в негнездовой период. Предложено к объявлению памятником природы (Русанов и др., 2000). В дальнейшем гнездование в Дубранивке отмечено в 2003 г., а в 2004 г. П.В. Леденёвым здесь встречена пара птиц. Добавим, что в первой половине 1990-х гг. Дружиной по охраны природы биологического факультета МГУ была предпринята попытка строительства искусственной гнездовой платформы для белых аистов на дереве (незадолго до этого местные жители видели там пару птиц); однако аисты проигнорировали эту постройку, предпочтя более традиционное для нашего региона местоположение гнезда на водонапорной башне.

Наконец, в 1995–1999 гг. в районе выявлены неудачные попытки размножения в Симанково (гнездо разрушено людьми во время строительства) и в д. Высокое (гнездо уничтожено). Про случай отстрела белого аиста в окрестностях д. Якшино Шаховского р-на (Русанов и др., 2000) сказано выше.

В 2004 г. не обнаружено гнёзд на башнях в Воскресенском и в Раменье (3 башни, все с заборчиками), а также в Красном Селе, Подсухино и в д. Ховань. В д. Холмец, помимо занятой птицами, имеется ещё широкая башня с заборчиком и без гнезда. В Симанково башня лежала на земле. В Харитонове башен нет (всё — по результатам поездки В.Н., И.В. и М.В. Калякиных 17.07, тогда же рядом с Раменьем на лугу отмечены 2 взрослых птицы).

Можайский район

На территории Можайского р-на белые аисты пытаются гнездиться с первой половины 1970-х гг. В настоящее время именно в этом районе наблюдается, по-видимому, наиболее высокая численность и плотность гнёзд вида в Подмосковье. В 2004 г. было известно о гнездовании белых аистов в 28 населённых пунктах; в одном из них (Юрлово) отмечены два гнезда.

Алискино

Гнездо на башне, гнездового материала мало, 16.05.2004 г. одна птица в гнезде; в центре крыши башни имеется вертикальный штырь (И.В. и М.В. Калякины).

Баргеньево

Гнездо на башне, к 2004 г. существует уже 8–10 лет. Несколько лет назад в аистов стреляли, когда птицы ходили по огородам. О гнезде сообщила И. Малютина, по её данным, аисты вывели 4 птенцов. О гнездовании здесь сообщают также Т.В. Лебедева и А.Н. Юрин.

Большие Парфёнки

Гнездо на башне, используется по крайней мере с 1999 г. В 2004 г. 16.05 одна птица в гнезде (И.В. и М.В. Калякины). Г.С. Ерёмкин из автобуса видел в гнезде 11.07 взрослую птицу и двух птенцов; Д.В. Анзигитов видел на этом гнезде 4 птицы 29.07. Об этом же гнезде сообщают Т.В.Лебедева и А.Н.Юрин.

Ваулино

Отмечена неудачная попытка строительства гнезда на башне в 1988 г. (анкетные материалы Д.М. Очагова).

В 2004 г. гнездо на башне (рядом старая ферма с ещё одной, пустой башней); 16.05 птица стояла рядом с гнездом, построенном из небольшого количества материала, ещё один аист отмечен на лугу примерно в 1.5 км (И.В. и М.В. Калякины).

Власово (на р. Протве)

Гнездо на башне, в 2004 г. птицы вывели двух птенцов. Гнездились здесь и ранее, в течение примерно 10 лет (М.Я. Поляков), об этом гнезде было известно в 2003 г. А.В. Русанову; о нём же сообщают Т.В. Лебедева и А.Н. Юрин, а также П.В. Леденёв.

Горки (северный берег Можайского водохранилища)

В 2004 г., по данным от 6.06, птицы строили гнездо; позже вывели двух птенцов (И.В. Малешин). Двух птиц, подлетающих к селу с севера, отметила 8.08 Н.М. Калякина.

Заслонино

Гнездо находится на водонапорной башне. Оно входит в число самых старых из известных гнёзд вида на территории Можайского р-на; существует более 15 лет и используется аистами ежегодно. Даты прилёта гнездовой пары приурочены к первой декаде апреля. Каждый год птицы выводят по 3–4 птенца. В 2000 г. в гнезде отмечены 3 птенца (Русанов и др., 2000). О наличии этого гнезда было известно и С.А. Дылюку с соавторами (2001), которые сообщают об успешном размножении в 1992–1995 гг. Подтверждено гнездование и в 2003 г. (А.В. Русанов). Гнездо предложено к объявлению памятником природы.

На гнездование аистов здесь в 2004 г. указывают Т.В. Лебедева и А.Н. Юрин. Д.В. Анзигитов 25.07 видел на гнезде одну птицу. Вылет, очевидно, произошёл рано. По наблюдениям И.В. и М.В. Калякиных, 31.07 на уже оставленное птенцами гнездо прилетели две взрослые птицы и некоторое время устраивали на нём брачные демонстрации; по свидетельству жительницы из соседнего дома, птенцов было трое. Птицы посещали гнездо и позже (Н.М. Калякина): 7.08 рядом с ним на столбе стоит аист, подлетает пара, затем ещё пара аистов, устраиваются на крыше дома, подлетает ещё пара, садится в гнездо. Местный житель говорит о том, что в этом году было 4 птенца, а ранее обычно было по 2, редко по 3. При опросе (22.05, И.В. и М.В. Калякины) получено сообщение о том, что аисты, может быть, гнездятся ещё и в лесу, в окрестностях деревни.

Клементьево

В этом населённом пункте гнездование белого аиста наблюдается более 30 лет; именно здесь зафиксированы первые попытки размножения вида в Можайском р-не в 1973–1974 гг. (А.В. Русанов). Отмечено успешное размножение на колокольне заброшенной церкви в 1980 г. (Зубакин и др., 1983), 1981 и 1983 гг. (анкетные материалы Д.М. Очагова). По данным, собранным Д.М. Очаговым, в 1985 г. у д. Вандово, близ Клементьево, одна птица была убита, и в 1986–1988 гг. гнездование не отмечалось. Весной 1988 г. на лугах у с. Клементьево наблюдали группу из 9 белых аистов. В 1989–1993 гг. гнездо функционировало, но уже помещалось на дереве (Зубакин и др., 1992; Дылюк и др., 2001). Установлено размножение и в 2003 г. (А.В. Русанов); гнездо предложено к объявлению памятником природы.

Осмотренное в 2004 г. гнездо находилось на сломанном дереве в 4,5 м от земли, на границе небольшого по площади жилого садового участка. По словам хозяина Саши, аисты живут тут не менее 15 лет: сначала примерно в течение шести лет они гнездились на старой колокольне, потом, после перерыва в два или три года, сами построили гнездо на сухой липе с дуплом рядом с их участком (примерно 100 м от колокольни) и гнездились здесь 3 или 4 года. В 2002 г. липа упала из-за урагана, сломавшись на уровне дупла. Саша спилил верхушку соседней липы, но птицы в 2003 г. загнездились не там, а на сломанном дереве, на высоте примерно 4–5 м, самостоятельно построив здесь гнездо. В 2003 и 2004 гг. выращивали по 4 птенца, до того — по 3, при этом ещё одного родители выбрасывали, кажется потому, что он был меньше и слабее других.

В конце мая 2004 г. это гнездо снимали для телерепортажа, в съёмках участвовали Е.Е. Сизых и Р.А. Кареев. Затем 12.06 И.В. и М.В. Калякины и М.В. Трубилина наблюдали кормление взрослыми птицами четырёх птенцов примерно трёхнедельного возраста. В частности, одна взрослая птица стояла на гнезде с птенцами, у неё на крыле были видны несколько буроватых, а не чёрных перьев. Прилетела вторая, они постучали клювами, иногда закидывая голову на спину. Потом первая улетела, вторая стоит, птенцы оживились и немного привстают. Шея у прилетевшей птицы явно утолщена, через 1–2 мин она начала отрыгивать принесённый корм, сначала — в клювы птенцов (кажется — мелкие объекты), потом на дно гнезда. Дважды видно, как птенец берёт и глотает целиком нечто вроде полёвки (чёрная, поскольку мокрая), тратя на это некоторые усилия. Птенцам доставлена объёмная порция корма: отрыгивание длится не менее 3 мин с короткими перерывами. После кормления птенцы укладываются на дно гнезда и тихо урчат. Наблюдения проведены с расстояния не более 20 м от гнезда, птицы относятся к этому спокойно.

Митьково (оно же — Копытово)

Гнездо на башне; в 2003 г. в нём выросли 4 птенца, птицы шестером гуляли по дорожке (Ю.М. Костин, сообщение получено через СОПР, от Р.А. Анохина). В 2004 г. — по данным от 26–27.06, в гнезде 3 птенца размером чуть мельче взрослых, машут крыльями. Выкармливает их, видимо, одна взрослая птица; двух птиц вместе у гнезда уже давно никто не видел. Пытались загнездиться тут неоднократно с 1990-х гг., но, по-видимому, это вторая удавшаяся попытка. Несколько лет назад в августе у Митьково видели стаю из 28 птиц, кормившихся на окрестных полях. Местные жители неоднократно видели стаи аистов здесь же в августе 2004 г. (В.В. Конторщиков).

Мышкино

Гнездо белого аиста находится на башне, существует с 1994 г. В первый же год гнездования один аист был убит заезжими охотниками, что вызвало резко негативную реакцию местных жителей; после этого аисты не прилетали сюда два года. В 1997 г. в гнезде вновь появилась пара и вывела 2 птенцов; с тех пор аисты устойчиво здесь гнездятся (Русанов и др., 2000). Гнездо было известно и С.А. Дылюку с соавторами (2001), но они отмечают успешное размножение в 1992–1995 гг. Подтверждено гнездование и в 2003 г. (А.В. Русанов). Предложено к объявлению памятником природы.

В 2004 г., по наблюдениям Д.В. Анзигитова, 25.07 в гнезде 5 птиц. На 5.08 в нём стоят две птицы и щёлкают клювами, неподалёку летает третья. Местные жители говорят, что в этом году было 4 птенца, до того аисты 7 лет выводили по 2–3 птенца (Н.М. Калякина).

Новое Село

Птицы гнездились на башне в 2004 г. (Е.А. Сараева); 31.07 крупное гнездо было пустым, рядом на столбе сидела взрослая птица (И.В. и М.В. Калякины). По сообщению А.В. Русанова, гнездо функционировало и в 2003 г.

Павлищево

Гнездо на башне, 12.06.2004 г. один аист сидит и один стоит в гнезде (И.В. и М.В. Калякины, М.В. Трубилина). О нём сообщают Н.А. Волкова, Т.В. Лебедева и А.Н. Юрин. На 29.07 в гнезде не менее 3 птиц, а появилось оно в 2003 г. (сообщение А.В. Русанова, опросы Д.В. Анзигитова). Е.Г. Ростова тоже сообщает о двух птенцах в 2004 г.

Перещапovo (долина р. Исконы в 7 км выше Клементьево)

Гнездо, видимо, на башне. Существует около 10 лет (Ю. Матвеев). В 2004 г. птиц видели на гнезде.

Сивково

Гнездо на башне, 11.07.2004 г. в нём 3 птенца; существует, по крайней мере, с 1999 г. (Г.С. Ерёмкин).

Тетерино

Опорой гнезда служит водонапорная башня. Оно существует с 1994 г. и используется птицами ежегодно. Как правило, пара выводит по 1–2 птенца, однако в 1999 г. в нём отмечены 5 птенцов. В 1999 г. по инициативе местных жителей, стремящихся уберечь аистов, был отменён летний ремонт на водонапорной башне; сварочные работы были проведены в ноябре, в негнездовой период (Русанов и др., 2000). Гнездо было известно и С.А. Дылюку с соавторами (2001), но они утверждают, что гнездо появилось только в 1996 г. (когда вылетели два птенца). Функционировало и в 2003 г. (сообщение А.В. Русанова); предложено к объявлению памятником природы. Более достоверными следует считать данные А.В. Русанова с соавторами (2000), поскольку Г.С. Ерёмкин и В.А. Никулин, проводя зимние обследования долины р. Москвы выше Можайска с 1994/1995 гг., уже тогда видели его на водонапорной башне в Тетерино.

В 2004 г. 22.05 аист в гнезде; 12.06 в гнезде взрослая птица и 4 птенца в возрасте до трёх недель, один из них пытается трещать клювом, закинув голову (И.В. и М.В. Калякины, М.В. Трубилина); 29.07 на гнезде были видны 4 птицы (Д.В. Анзигитов).

Тёсово (Большое Тёсово)

Гнездо на башне, существует уже примерно 10 лет, в 2003 г. было 5 птенцов, один погиб «из-за мальчишек» (А.Е. Воронцова). О нём же сообщают А.В. Русанов, Т.В. Лебедева и А.Н. Юрин.

Ханево и Холм (дачный посёлок между этими деревнями, верховья р. Исконы)

По анкетным материалам Д.М. Очагова, в 1987 г. у с. Холм встречена одиночная залётная птица, а в 1988 г. выводок (две взрослые и три молодые птицы) отмечен в долине р. Исконы между Настасьино и Клементьево — возможно, он прилетел сюда из гнезда, много лет существовавшего в пансионате «Бестужево», но вероятнее — из гнезда в д. Сельцы. В последнем пункте успешное размножение белых аистов было зарегистрировано в 1989 г. (Зубакин и др., 1992).

В указанном выше дачном посёлке гнездо найдено в 2004 г.; находится на башне. Вечером 19.07 в гнезде замечены 3 птицы (Д.В. Анзигитов).

Хорошилово

Гнездо на башне, существует уже 5–7 лет, в 2003 г. было 3 птенца, осенью у деревни собирается до 15–20 птиц (И.Ф. Журавлёв; А.В. Русанов; Т.В. Лебедева и А.Н. Юрин).

Цезарево

Гнездо известно с 1991 г. (Зубакин и др., 1992). Птицы успешно размножались в 1992–1995 гг. (Дылюк и др., 2001), а также в 1996 г. (А.К. Погорелов).

Находится на башне (в деревне есть ещё одна старая, ржавая башня без гнезда). В 2004 г. 16.05 одна птица сидит в гнезде, вторая стоит рядом (И.В. и М.В. Калякины). О гнездовании здесь сообщили также Т.В. Лебедева и А.Н. Юрин.

Чернево

Гнездо на башне, небольшое, недавно построенное; в 2004 г. использовалось птицами (информация П.В. Леденёва и А.М. Аксёнова, посетивших этот населённый пункт 25–26.09 и собравших опросные сведения).

Юрлово

Гнездо на водонапорной башне, существует не первый год. В прошлом успешное гнездование отмечено в 1987 г. (анкетные данные Д.М. Очагова), однако А.К. Погорелов, посетивший этот населённый пункт 16.08.1996 г., гнезда не видел, что свидетельствует о перерыве в размножении птиц в этом пункте.

В 2004 г. 16.05 птица насиживает (И.В. и М.В. Калякины); 11.07 в гнезде 4 птенца размером почти с взрослую птицу и одна взрослая (Г.С. Ерёмкин).

Второе гнездо в той же деревне построено в 2004 г. на помосте, установленном на спиленном приблизительно в 12 м от земли сухом дереве, примерно в 1 км от первого гнезда. К 16.05 на помосте лежит небольшой слой гнездового материала; две птицы постояли на нём и улетели (И.В. и М.В. Калякины). Позже, 8 и 11.07, в гнезде 2 пуховых птенца размером примерно с треть взрослой птицы; они «каркают» и трещат клювом, взрослые отвечают им тихим треском (Г.С. Ерёмкин).

О гнездовании аистов в Юрлово сообщили также Т.В. Лебедева и А.Н. Юрин.

Длительное время существовало гнездо на водонапорной башне пансионата «Бестужево», рядом с Горетово. Оно впервые выявлено анкетированием Д.М. Очагова: в 1986 г. птицы размножались неудачно (кладку забрали люди), в 1987–1988 гг. — успешно. Оно продолжало успешно функционировать в 1989–1990 гг. (Зубакин и др., 1992), а также в 1991–1992 и 1994–1995 гг.; в 1993 г. размножение было неудачным (Дылюк и др., 2001). По опросным данным А.В. Русанова с соавторами (2000), аисты впервые поселились здесь в 1985 г. и с тех пор гнездились ежегодно. Они сообщают, что весной 1990 г. одна из птиц была убита заезжими охотниками, а оставшийся в живых партнёр оставил гнездо. Однако в 1991 г. здесь вновь появилась пара и с тех пор, вплоть до 1999 г., птицы каждый год выводили по 2–4 птенца. Гнездо было предложено к объявлению памятником природы, но несмотря на это, по наблюдениям Д.В. Анзигитова, с 2003 г. пустовало, а в 2004 г. было уничтожено. По наблюдениям Г.С. Ерёмкина, 7.08.1992 г. поблизости от гнезда держались 2 благополучно вылетевших из него птенца с родителями. В личной беседе А.В. Русанов сообщил Г.С. Ерёмкину о том, что весной 2003 г. гнездо ещё было на месте.

По опросным данным Д.М. Очагова и М.Н. Иванова, в 1989 г. имела место неудачная попытка размножения белых аистов в д. Широно: птицы начали строить гнездо, но, будучи спугнутыми, улетели. При посещении деревни 16.08.1996 г. А.К. Погорелов ни птиц, ни постройки в этом населённом пункте не нашёл.

По данным С.А. Дылюка с соавторами (2001), неудачное размножение аистов отмечено в 1993 г. в д. Люльки на крайнем юго-западе Можайского р-на; успешное размножение — в 1994–1995 гг. в пос. Ново-Сурино. По сообщению А.К. Погорелова, гнездо в Ново-Сурино было занято птицами и в 1996 г., но позднее эта пара скорее всего переместилась в расположенную неподалёку, по другую сторону Минского шоссе, д. Большие Парфёнки.

В Семёновском, по опросным данным, аисты в 2001–2003 гг. гнездились на заброшенном здании неработающей бани (Леденёв, 2004). При проверке весной 2005 г., осуществлённой В.А. Никулиным и М.Ю. Мироновым, гнезда там не обнаружилось; ничего не смог сообщить о гнездовании аистов и опрошенный ими местный егерь.

Кроме того, в результате обследования Можайского р-на исследовательской группой фонда «Верховье» под руководством А.В. Русанова (устн. сообщ.) жилые гнёзда в

2003 г. были найдены в населённых пунктах Поречье, Глядково, Старое Село, Игумново и Шохово. Однако в 2004 г. гнёзда в первых трёх из перечисленных пунктов пустовали (И.В., М.В. и Н.М. Калякины). В Глядково 22.05.2004 г. И.В. и М.В. Калякины видели гнездо на башне, но без птиц. По словам местных жителей, аисты появлялись, летали над деревней, но на гнездо не садились, а в 2003 г. птицы «сидели» здесь, но выводка не было. По данным опроса, в селе имеется помост для гнезда аистов, установленный на спилённом дереве, но в прошлые годы птицы гнездились на водокачке, всегда было по одному птенцу.

В перечне гнёзд аистов Можайского р-на, полученном в 2004 г. М.И. Лебедевой от Т.В. Лебедевой и А.Н. Юрина, значится 17 пунктов. Из них 9 известны и по другим источникам, а в одном, Кукарино, гнезда не оказалось (осмотр и опрос нескольких жителей, проведённый И.В. и М.В. Калякиными). Для 7 пунктов — **Андреевского, Губино, Ельни, Корытцево, Мордвиново, Цыплино и Шимоново** — мы указываем на гнездование, опираясь только на их данные.

Не ясна ситуация с гнездованием в Ягодино. По опросным данным, птицы использовали гнездо, помещённое на специально сооружённом помосте (П.В. Леденёв). И.В. и М.В. Калякины 31.07 видели настил на берёзе, но гнезда на нём не было.

В Логиново аисты гнездились в 2003 г. В 2004 г. они прилетали, но гнездо не заняли (Н.М. Калякина).

Из Можайского р-на получено также наибольшее число сообщений о встречах птиц, не связанных с гнездованием.

Так, в прошлом анкетированием Д.М. Очагова выявлены следующие встречи белых аистов в Можайском р-не: в 1971 г. пара замечена у Поминово; в 1979 г. — пара у бывшей д. Растригино к северо-западу от Шимоново; в 1984 г. одиночка держался весной у Денисьево; в 1985 г. — у д. Старая Тяга; в 1986 г. пара обнаружена близ Некрасово, группа из 3 птиц — у Вороново; в 1987 г. — одиночки у деревень Холм (см. выше) и Старая Тяга, пары — у деревень Высокое и Преснецово; в 1988 г. — одиночка у Широно.

По сообщению Н.Ф. Шевелёва, 20.07.2003 г. одиночный кормящийся аист встречен у с. Фёдоровского; 30.08.2003 г. скопление из 15–20 птиц отмечено им же в окрестностях деревень Зенино и Бычково (Калякин, 2004).

Три птицы, кормящиеся на лугу, были встречены у д. Слащёво 24.08.2003 г.; по опросным данным, на скошенном поле у этой деревни в начале августа 2003 г. видели скопление из 20 белых аистов (Леденёв, 2004).

В 2004 г. в окрестностях Бородино (направление на Барыбино, Троицу) в 7 ч 30.05 у шоссе «гуляли» 2 птицы (Г.В. Панов); осенью, по его сообщению, здесь видели молодого аиста. Встречали аистов и на поле рядом с Кукарино (И.В. и М.В. Калякины, опрос). В начале лета около Грибово, Поречья, дачного посёлка Никитино-3 и близ Старой Тяги видели по 1–2 аиста (опросы Н.М. Калякиной).

Не найдены во время учёта гнезда в 62 из осмотренных нами пунктов, в которых имеются 65 башен, старая церковь, старая колокольня и помост на дереве (16 и 22.05, 12.06, 31.07; И.В. и М.В. Калякины). В 29 пунктах есть башни, подходящие для гнездования: Антоново, Артёмки, Блазново (2 башни), Беззубово, Бычково, Ваулино (вторая башня, помимо той, на которой есть гнездо), Высокое, Глядково (помимо башни с незакрытым в 2004 г. гнездом), Заболотье, Иваново, Каменка, ферма близ с. Клементьево, Кукарино, Лесное (2 башни), Лубёнки, Новинки, Новомихайловка (2 башни), Поминово, Поречье (гнездились в 2003 г.), Пушкино, Рыльково, Синичино, Сокольники, Татариново, Тетерино, Тропарёво, Фёдоровское, Широно, Ширякино, Шохово. В 7 местах видели башни, неудобные для размещения гнёзд: Бурмакино (с заборчиком), Горетово (башня в деревьях и с флажком), Губино (башня со шпилем в центре, но имеется старая церковь), Клементьево (башня с заборчиком, старая колокольня), близ Кукарино (высо-

кая новая башня), Преснецово (со штырём в центре), Рогачёво (конусовидная крыша). В 25 посёлках башен не обнаружено (отсутствуют или пропущены при осмотре): Аксентьево, Алексеевка, Бараново, Вороново, Глазово, Гольшикино, Косьмово, Куровка, Михайловское, Мордвиново (имеется дерево с помостом для гнезда), Ново-Васильевское, Настасьино, Отяково, Ратчино, Рябинки, Свинцово, Сельцы, Стеблево, Суконниково, Троица, Холм, Храброво, Шеляково, Язево.

Наро-Фоминский район

В Наро-Фоминском р-не в 1970-х — 1990-х гг. белые аисты не гнездились. По анкетным материалам Д.М. Очагова, залёты отмечены в 1985 г. в окрестностях с. Вышгород, в 1987 г. — в окрестностях деревень Маурино (два раза) и Клово, в 1988 г. — у д. Клово. Начало гнездования в районе относится к 2000-м гг.; пока эти птицы размножаются, вероятно, только в его западной половине, вокруг Вереи, а в восточную часть района близ Наро-Фоминска только залетают. В 2004 г. жилые гнёзда были достоверно известны для 8 пунктов.

Афанасьёво

Гнездо на башне, птицы гнездятся три года, до этого их здесь не было (А.Р. Криволевич). По другим данным (П.В. Леденёв, опрос работников сельской администрации), гнездо здесь было три года назад, но затем башню пошатнули при ремонте и гнездо упало. Яйца пытались подкладывать под насиживающую утку (итог операции неизвестен). По его же опросным данным, на полях близ деревни в 2004 г. встречали двух-трёх аистов.

Благовещенье

Гнездо на башне, новое, аисты загнездились здесь впервые (П.В. Леденёв, опросные данные). На гнезде 8.07 замечены две взрослые птицы, одна из них не слетала с гнезда, периодически наклонялась и что-то поправляла в гнезде клювом, затем садилась и снова вставала (Г.С. Ерёмкин). Рядом с селом отмечали скопления из 5–7 птиц (сообщили охотовед С.И. Аксёнов и водитель верейского автобуса).

Васильёво (близ Вереи)

По данным телефонного опроса, проведённого П.В. Леденёвым, в деревне имеется жилое гнездо аистов.

Верея (село)

По свидетельству Кирилла Михайлина, 14.04.2004 г. аист сидел в гнезде (результат опроса Н.М. Калякиной).

Волчёнки

Гнездо расположено на меньшей из двух имеющихся здесь башен (около мастерских): 11.08.2004 г. на нём стояла пара взрослых птиц, потом они улетели на юго-восток (Г.С. Ерёмкин). О наличии гнезда стало известно из телефонного опроса сотрудников администрации района; о нём же сообщил местный охотовед (П.В. Леденёв).

Крюково (к юго-западу от Вереи)

Гнездо построено на башне. В 2004 г., 19.05, наблюдали насиживание и засняли птиц для телерепортажа (П.В. Леденёв).

Новоалександровка

Гнездо на башне. В 2003 г. местные жители затащили на башню тракторную шину, аисты построили гнездо, вылетели 3 птенца. В 2004 г. 20.04 прилетели 10 птиц, в мае ежедневно видели до 5 аистов (П.В. Леденёв, опросные данные). Птица на гнезде отмечена 19.05. На 8.07 в гнезде находились 2 птенца размером примерно в половину взрослой птицы (Г.С. Ерёмкин). Москвич В.А. Гусев, имеющий дачу в этой деревне, у себя на

участке вкопал столб и сделал на нём искусственное гнездовье (его показывали в телесюжете «Rep-TV»), но аисты в 2004 г. его не заняли.

Слепушкино

Гнездо на башне. По информации от местного пастуха (П.В. Леденёв, опрос), оно существует с 1999 г., когда местные жители затащили на башню тракторную шину. До этого птицы появлялись в деревне и предпринимали неудачные попытки гнездования (ветки с башни сбрасывало ветром). В 1999, 2000, 2001 и 2003 гг. было по 2 птенца, в 2002 г. — 3 птенца. По сообщению Р. Азиф о данных, полученных ею от Ю.Н. Шимановича, в Слепушкино «живёт 8 аистов».

По рассказам местных жителей, весной (в мае?) 2004 г. в этой паре произошла смена самца: он имел повреждения, его поймали, отдали в ветеринарную лечебницу и вылечили, но за это время его место занял новый самец и «не пустил старого» обратно. По наблюдениям 4.07 под гнездом лежала скорлупа, а взрослая птица сидела в гнезде (под дождём), видимо, прикрывая птенцов (Г.С. Ерёмкин).

Об этом же гнезде сообщает Т.Б. Танирбергенов, видевший 22.05 в гнезде в 9 ч одну птицу (в 16 ч птиц на гнезде не было).

В целом из данного района получено несколько сообщений о гнездовании аистов, не подтвердившихся при проверках; некоторые сообщения проверить не удалось. Часть упомянутых в опросах посёлков, для которых имеются какие-нибудь косвенные доказательства наличия там гнездящихся пар, мы относим к категории мест вероятного гнездования, остальные либо исключаем из рассмотрения, либо относим к числу мест летних встреч.

Предполагается гнездование в двух посёлках. В Симбухово, по данным охотоведов, в 2002 и 2003 гг. аисты гнездились на дереве, в июле 2004 г. Г.С. Ерёмкин из окна автобуса гнезда не увидел. Около пруда близ посёлка двух птиц наблюдал 22.05 Т.Б. Танирбергенов. Также по данным охотоведов, в Субботино, к северо-востоку от Вереи, имеется гнездо на дереве; Г.С. Ерёмкин 9.07 видел из окна автобуса водонапорную башню, на которой был набросан гнездовой материал, но гнезда ещё не было; птиц он не видел.

Для пяти населённых пунктов, в которых, по данным охотоведов, гнездились аисты (Головково, Новозыбинка, Порядино, Рождествено, Юматово), проверка, проведённая Г.С. Ерёмкиным и П.В. Леденёвым, дала отрицательные результаты.

Ещё в нескольких местах гнёзд в 2004 г., видимо, не было, но птицы встречались.

Башкино: от охотоведов получено сообщение о гнездовании, но проверка показала, что гнезда нет (П.В. Леденёв); у ж/д ст. «Башкино» и особенно часто на поле у птицефабрики чуть южнее одноимённой деревни (где, вероятно, на поле попадают богатые биогенами стоки) местные жители регулярно наблюдали одного-двух аистов, в т.ч. одного из них видели у станции 9.08.2004 г.

Большие Горки: по опросным данным, собранным Г.С. Ерёмкиным, птицы пытались построить гнездо на дереве, но при проверке 9.07.2004 г. их постройки здесь не обнаружено; имеется тракторная шина, уложенная на водонапорную башню, но следов её использования птицами нет. Пара птиц встречена неподалёку, на сенокосе у Григорово.

Васькино: по данным охотоведов, гнездо здесь точно есть; Г.С. Ерёмкин 8.07.2004 г. видел башню (около животноводческой фермы), но гнезда на ней не было. Птиц встречали неподалёку от Васькино, по направлению к Верее (П.В. Леденёв).

Деденёво и Каменское: по опросным сведениям, в этих посёлках либо имеются гнезда, либо встречались птицы (П.В. Леденёв).

Лобаново: получены сообщения от охотоведов о гнездовании аистов, однако Г.С. Ерёмкин 8.07.2004 г. установил, что гнезда нет, а птиц регулярно видят на поле у деревни, куда они могут прилетать из Семичёво Калужской обл.

Паново: та же ситуация — гнезда нет, птиц видели 30.04.2004 г. (Г.С. Ерёмкин, П.В. Леденёв).

Кроме перечисленных мест, аистов видели ещё в нескольких точках района: на водонапорной башне в д. Архангельское к юго-западу от Вереи (данных о гнездовании нет; П.В. Леденёв, опрос); на полях между Афанасьёво и Ивково (2–3 птицы, наблюдал водитель автобуса), близ Васькино (о скоплении сообщил водитель верейского автобуса), Макаровка (о встречах аистов на полях сообщил лесничий Веселёвского лесхоза), Сотниково (птицу на поле видела 13.06.2004 г. Т.А. Голубкова). Наконец, близ Шустиково, по сообщению работника сельской администрации, летом 2004 г. она видела на поле 30 аистов — «впервые так много».

Проверены поселки, в которых жилые гнёзда не обнаружены (П.В. Леденёв): Алексеевка, совхоз «Архангельский», Бавькино, Башкино, Бельково, Васильчиново, Веселёво, Восточный, Головково, Григорово, Деденёво, Каменское, Крюково (на р. Наре), Литвиново, Лобаново, Любаново, Митенино, Назарьёво, Нефёдово, Новозыбинка, Новоникольское, Паново, Пашково, Плесенское, Порядино, Редькино, Рождествено, Рождество, Роцца, Скугорово, Слизнево, Смолино, Тишинка, Чешково, Шапкино, Юматово.

Клинский район

Начало гнездования белых аистов в Клинском р-не восходит к концу 1970-х гг., когда пара птиц построила гнездо на заброшенной церкви в Бирёво. В 1978 и 1980 гг. размножение было успешным, в 1979 г. — неудачным (Зубакин и др., 1983; Ильичёв и др., 1987). В 1983 г. отмечено неудачное гнездование на водонапорной башне в пос. Нудоль. Залёты зарегистрированы: в 1977 г. — в окрестностях г. Клина, в 1987 г. — в окрестностях деревень Горки и Захарово (анкетные материалы Д.М. Очагова). Кроме того, белые аисты успешно гнездились в 1986–1991 гг. в с. Спас-Заулок, в 1989–1990 гг. (и, возможно, в 1991 г.) — в Колосово (Зубакин и др., 1992). В 1992 г. — неудачно, а в 1993–1995 гг. — вновь успешно белые аисты размножались в с. Спас-Заулок; кроме того, весной 1994 г. небольшая группа, состоящая из 4–5 этих птиц, отмечена на полях у д. Колосово, где гнездования к тому времени уже не было (Дылюк и др., 2001). В 2004 г. найдены 2 жилых гнезда, расположенных у границ Московской обл. на самом северо-западе и на северо-востоке района.

Степанцево

Гнездо на башне, информация получена от О.Д. Баденской и подтверждена О.В. Волцит по результатам проверки 14.06.2004 г. В гнезде находились 3 пуховых птенца, поднимавших головы, но не встававших; одна из взрослых птиц приносила пучки старого сена и подновляла гнездо (накануне весь день лил дождь). В течение часа наблюдений птенцов ни разу не кормили — одна птица все время стояла в гнезде, другая дважды принесла сено, а потом надолго улетела. Гнездо существовало несколько лет, два года назад одну птицу убили, поэтому в 2003 и, кажется, в 2002 гг. аисты здесь не гнездились.

Соково (в окрестностях Аксёново)

Гнездо на башне, крупное, высокое, птицы гнездились здесь в 2002–2004 гг. В 2002 и 2003 гг. были птенцы, в 2004 г. в начале лета видели двух птиц, летом рядом с селом кормились 5–7 птиц (сообщили братья Ал.Н. и Ан.Н. Семёновы со слов родителей).

Кроме того, известен один сомнительный случай. В Васильково, по опросным сведениям, собранным О.В. Волцит, в 2003 г. пара аистов начала строить гнездо на водонапорной башне, но мальчишки залезли на башню, и аисты улетели. В 2004 г. прилетал один аист, держался в окрестностях гнезда примерно месяц, а потом прилетела вторая птица, и через несколько дней они исчезли. О.Д. Баденская сообщила о наличии здесь жилого гнезда и в 2004 г., но проверка показала, что гнезда нет.

При обследовании района 14.07 И.В. и М.В. Калякиными не были обнаружены гнёзда на «подходящих» башнях в 18 пунктах: Акатово, Гольшкино, Горки, Городок, Дятлово, Колосово (см. ниже), Масюгино, Никитское, Новиково, Отрада, Парфенькино и немного к востоку за него, Стрелково, Тимонино, Фроловское, Шипулино, Щёкино (одна из двух башен удобная, другая — нет), а также в 3.5 км к северу от Ямуги.

Башни, видимо, мало подходящие для гнездования, замечены в 8 пунктах: дом отдыха «Высокое» (каменная башня), Кононово (башня в виде широкого конуса), Кузнецово (узкая башня с заборчиком), Нарынка (на некоторых картах — Денисовка; большая каменная башня с конусовидной крышей), Нудоль, Семеново (2 башни — с заборчиком и «без жестяной крыши»), Щёкино (одна из двух башен имеет забор).

Не обнаружено башен в 23 пунктах: Алфёрово, Афанасово, Бирёво, Городище, Елгозино, Елино, Княгинино, Макшеево, Машерово, Милухино, Мисирево, Михайловское, Николаевка, Никольское, Павельцево, Петровское, Пупиево, Спецово, Тарасово, Тархово, Троицкое, Хохлово, Шарино.

Из трёх пунктов, где ранее было отмечено гнездование, ни в одном гнёзд не оказалось (И.В. и М.В. Калякины, 14.07, осмотр, опрос местных жителей). В Бирёво аисты давно не гнездятся (ранее гнездо помещалось на церкви, которая сейчас ремонтируется); птицы перестали гнездиться после того, как одну из них убили, но аисты появлялись здесь и позже. В Колосово (окрестности Высоковска) аисты гнездились давно (до 2000 г.); позже появлялись, но не гнездились. В Нудоли, как сказано выше, нет подходящей башни, по опросам местных жителей в последние годы птиц здесь не видели.

Рузский район

Первая, неудачная попытка гнездования белого аиста в этом районе зарегистрирована в 1980 г. в д. Ивойлово, на крайнем северо-западе его территории. В 1996 г. были получены сведения о гнездовании двух пар белых аистов в д. Боровино (теперь не существует, имеется только урочище с таким названием) и д. Лесное, проверить которые не удалось (Дылюк и др., 2001). В 2004 г. выявлены 4 места гнездования, расположенные на северо-западе, на северо-востоке и на юге района.

Богородское

Гнездо существует несколько лет. В июне 2004 г. в нём находились 2 птенца (Е.К. Еркович, а также опросные данные П.В. Леденёва).

Златоустово

Гнездо на старой башне, было занято и в 2003 г. В 2004 г. птицы вывели 4 птенцов (Е.П. Ханьков).

Окрестности Коковино (к северо-востоку от Рузы)

Гнездо на башне. В 2004 г., 6.06, одна птица сидела в гнезде, другая встречена в поле поблизости от него (О.А. Кузнецова).

Сумароково

Гнездо на башне. В 2004 г. птицы вывели двух птенцов (И.В. Яшина).

Кроме того, 12.06.04 г. И.В. и М.В. Калякины и М.В. Трубилина осмотрели 15 пунктов, в которых имеются 18 удобных для гнездования аистов водонапорных башен и одна старая церковь: подсобное хоз-во «Бабаево», окрестности Беляной горы, Брыньково (башня и старая церковь), Воскресенское, Горбово (две башни), Комлево, Курово, Ленково, Овсяники (две башни), Осташево, между Осташево и Солодово, Руза (въезд с севера), Сытьково (две башни — металлическая и деревянная), Филатово, Шульгино. Ещё в двух местах осмотрены две башни, не подходящие для гнездования аистов: Воробьёво (каменная башня), Севводстрой (большая каменная башня). В 10 пунктах башни

не обнаружены: Алёшино, Белаяя Гора, Глазово, Иваново, Лашино, Новое Окатово, Потапово, Ракитино, Солодово.

Красногорский район

В этом, расположенном близко к Москве районе, белые аисты никогда не гнездились, но встречались в период послегнездовых кочёвок.

В 2004 г., по сообщению В.А. Лобанова, в окрестностях Козино и Желябино 19–23.08 отмечена группа из 7 птиц (возможно, пара с молодыми).

Истринский район

Неудачное гнездование белого аиста отмечено на здании заброшенной церкви (ныне она отремонтирована) в пос. Павловская Слобода; заметка В.М. Галушина, Ю.И. Кустова и А.Г. Резанова «Белокрылые гости» с сообщением об этом случае опубликована в газете «Вечерняя Москва» 1 июня 1977 г. (Зубакин и др., 1983; Ильичёв и др., 1987; Бутёв и др., 1998). В дальнейшем залётные белые аисты отмечены в этом районе 7.05.1981 г. на прибрежном лугу у небольшого озера близ д. Новинки и 30.06.1993 г. — на влажном выпасном лугу у местных полей фильтрации (Бутёв и др., 1998). По материалам анкетирования лесников и егерей, организованного Д.М. Очаговым, в 1986 г. белый аист успешно гнезвился на триангуляционной вышке на окраине д. Берёзовка. Кроме того, одиночную птицу наблюдали 6.07.1988 г. в окрестностях Раково, близ рыбхоза «Малая Истра» (Воронецкий, 1998).

В 2004 г. белые аисты в Истринском районе не встречены.

Одинцовский район

Первый случай размножения вида в районе отмечен в д. Ерёмино, около рыбхоза «Нарские Пруды», в 1978 г. (Зубакин и др., 1983). В дальнейшем отмечена неудачная попытка гнездования в 1979 г., после чего птицы появились здесь на размножении только в 1984 г. Затем гнездование отмечалось в 1988 г. (предположительно), в 1989–1990 гг. и, предположительно, в 1991 г. В 1988–1990 гг. птицы наблюдались и в соседней деревне Якишино, но гнездились или нет — неизвестно (Воронецкий, 1998; Дылюк, Галчёнков, 2000; Дылюк и др., 2001; сообщения Ю.В. Добрушина). А.К. Погорелов посетил обе эти деревни 2.07.1995 г., но гнездящихся аистов не нашёл.

В июне-июле 1994 г. пару аистов наблюдали в пойме р. Москвы у с. Луцино и пос. Шихово (Воронецкий, 1998), в связи с чем предполагалась возможность их гнездования в окрестностях этих посёлков. Однако 31.07.1996 г. А.К. Погорелов, посетивший оба эти населённых пункта, а также обследовавший пригороды Звенигорода, сёла Саввинская Слобода и Локотня с целью поиска места размножения аистов, никаких подтверждений этому не нашёл.

В 2004 г. пребывания вида на территории района не зафиксировано.

Талдомский район

Первая, неудачная попытка размножения белых аистов в Талдомском р-не была зафиксирована в Нушполах в начале 1970-х гг. (Новиков, 1995); в дальнейшем аисты ещё несколько раз пытались размножаться здесь. Кроме того, залёты одиночных птиц зарегистрированы: в 1980 г. — в окрестностях с. Спас-Угол, в 1987 г. — в окрестностях деревень Калинкино, Станки и Кошелево (анкетные материалы Д.М. Очагова). Группа из 6 птиц встречена 17.07.1987 г. у с. Нушполы (об этом случае имеется заметка местного натуралиста Б.Н. Ковалёва «Прилетай, белый аист!» в районной газете «Заря» за август 1987 г. с фотографиями в ней). Позднее, 26.04.1988 г., Б.Н. Ковалёв вновь видел

одиночного белого аиста в окрестностях пос. Северный, а в мае 1989 г. выявил гнездо, которое птицы устроили на опоре местной ЛЭП в д. Юдино (имеются фотографии). Информация о гнезде, найденном Б.Н. Ковалёвым, была известна В.А. Зубакину с соавторами (1992). Однако, несмотря на успешно прошедшее гнездование, больше эти птицы там не появлялись.

В 2004 г., возможно, была попытка гнездования в Григорово, к юго-востоку от Талдома (Ю.А. Буйволов). В Нушполах, где ранее было известно гнездо, аисты в 2004 г. не появлялись (О.С. Гринченко).

Дмитровский район

В 2004 г. гнёзд не обнаружено, имеются сведения об одной встрече и неподтверждённые сведения о гнездовании.

Одна птица 15.05 кормилась на лугу в Яхромской пойме, к северо-западу от Дмитрова и к юго-востоку от Давыдково (О.С. Гринченко).

По сообщению некоей Валентины Михайловны (звонок на радио), было гнездо в окрестностях Икши («ехать 15 мин на автобусе, деревня Гришино»; на берёзе, существует уже несколько лет). Судя по карте, эта деревня расположена к северо-востоку от Икши. Специальная поездка в эту деревню зимой 2004/2005 г. и опрос жителей не дали положительных результатов (И.В. и М.В. Калякины).

Сергиево-Посадский район

В 1970-х гг. белые аисты в этом районе не появлялись. В 1987 г. отмечены залёты одиночных птиц в Дубненское и Заболотское охотхозяйства (анкетные материалы Д.М. Очагова). По опросам местных жителей, проведённым Дружиной по охране природы Биологического факультета МГУ, приблизительно в 1989 г. эти птицы загнездились на водонапорной башне в д. Федорцово. Позднее, 17.04.1994 г., одну особь наблюдали над южной окраиной Батьковского верхового болота, а 1.05.1994 г. одна птица кружила над д. Веригино (Коновалова и др., 1998).

В 2004 г. выявлено одно жилое гнездо, аистов видели ещё в трёх местах.

Никульское

Гнездо находится на липе с обрезанной вершиной. В 2003 г. птицы прилетали сюда, но не гнездились. В 2004 г., 27.07, в гнезде видна по крайней мере одна молодая птица, уступающая по размерам взрослой — ветки на липе сильно разрослись и детально рассмотреть содержимое гнезда не удаётся. Весной на гнездо претендовали 4 птицы (в 2002 г. — 7), были «страшные драки». Летом к гнезду подлетал «чужой» аист (Д.В. Кошелев).

В Дубненском и Заболотском охотхозяйствах выявлены три места встреч аистов в мае 2004 г. (от 3 до 8 особей), но гнёзд, кроме как в Никульском, по словам егерей, нет: в деревнях Калошино и Полубарское (Веригинский округ, Заболотское охотхозяйство) видели по 3 птицы (сообщение А.В. Тяпкина); в Толстоухово (Селковский округ, Дубненское охотхозяйство) — 8 птиц (сообщение М.А. Васина).

Всего Д.В. Кошелевым и его корреспондентами подтверждено отсутствие гнёзд аистов в 199 населённых пунктах района! Таким образом, Сергиево-Посадский р-н оказался наиболее тщательно обследованным в области, очевидно потому, что за его «охват» отвечал местный житель, а не москвич.

Чеховский район

В 1980-х гг. пара обосновалась на водонапорной башне животноводческого комплекса в д. Плешкино; 5.08.1989 г. в гнезде находились 2 больших, ещё нелетающих птенца.

По опросам местных жителей, птицы появлялись и возможно гнездились здесь в 1988 г., успешное гнездование отмечено в 1990–1993 гг. (Дылюк, Галчёнков, 2000; Дылюк и др., 2001). Однако проверка, проведённая А.К. Погореловым 10.06.1995 г., показала, что гнездо запустело.

Про гнездование и встречи вида на территории Чеховского р-на в последующие годы авторам ничего не известно.

Серебряно-Прудский район

Найдено одно гнездо, использованное птицами в 2004 г.

Шеметово

Гнездо на башне, к югу от Шеметово, около полузаброшенной фермы у края поймы р. Полосни, обнаружено 19.08. Судя по очень невысокому слою строительного материала, оно было построено недавно. Из бака под гнездом текла вода. Птиц рядом не замечено, по рассказам местных жителей аисты действительно загнездились здесь только в 2004 г. (Г.С. Ерёмкин и Е.В. Николаева, информация о гнезде получена от водителя такси).

Луховицкий район

Традиционное место гнездования белых аистов в пос. Белоомут известно с 1970 г. (анкетные материалы Д.М. Очагова). Имеются данные о том, что птицы неудачно гнездились здесь в 1978 г. и успешно — в 1979–1980 гг. (Зубакин и др., 1983; Ильичёв и др., 1987). Позже известно успешное гнездование в 1983 г., и неудачное — в 1984 г. (гнездо разорено людьми). В дальнейшем гнездящаяся пара была обнаружена выше по долине р. Оки, в с. Любичи. Здесь аисты успешно размножались в 1986–1988 гг. (анкетные материалы Д.М. Очагова). Затем они успешно гнездились в с. Любичи в 1989–1990 гг. (Зубакин и др., 1992) и в 1992–1993 гг. В 1991 г. аисты занимали гнездо, но к кладке не приступили, а весной местные жители видели на окрестных лугах четырёх птиц (Авилова, Свиридова, 1998); в 1993 г. была предпринята неудачная попытка строительства гнезда второй парой (Дылюк и др., 2001). В 1994 г. приезжие убили самку, державшуюся на основном гнезде, самец жил в окрестностях гнезда всё лето (об этом местные жители с возмущением рассказали Г.С. Ерёмкину и В.А. Никулину). В 1995 г. в окрестностях с. Любичи наблюдали пару птиц, но гнездование не было отмечено (Дылюк и др., 2001). В дальнейшем белые аисты неоднократно регистрировались в долине р. Оки в Луховицком р-не (в том числе в гнездовой сезон). В частности, в конце мая — начале июня 1994 г. охотовед Белоомутского охотхозяйства А.В. Алексеев несколько раз наблюдал группу из 7 особей в окрестностях с. Ловцы (Костин, Розовская, 1998). Но новое гнездо, расположенное на территории главной усадьбы совхоза «Бор», обнаружено Г.С. Ерёмкиным и В.А. Никулиным только 22.05.2003 г. (Калякин, 2004).

В 2004 г. одну птицу видела Т.В. Свиридова (29.05, близ д. Слемские Борки). Гнездо на башне около полузаброшенной фермы совхоза «Бор» (на некоторых картах — пос. Лисьи Норы) к северу от Дединово, использовавшееся птицами в прошлые годы (точно в 2003 г., возможно и ранее), в 2004 г. осталось незанятым (Г.С. Ерёмкин, Т.В. Свиридова).

Обсуждение

Итак, всего в 2004 г. в Московской области выявлены 76 жилых гнёзд белых аистов (рис.). В двух из них гнездование завершилось неудачно, точно известно об успешном вылете птенцов в 11 гнёздах. По крайней мере 12 гнёзд из 65, осмотренных участ-

Рис. Карта-схема расположения населённых пунктов Московской области, в которых обнаружены жилые гнёзда аистов в 2004 г.

Fig. Distribution of White Stork nests at the Moscow Region, 2004.

никами учёта, отличались небольшими размерами (невысокий слой гнездового материала), т.е. были построены в 2003 или 2004 гг. С другой стороны, по крайней мере в 4 известных нам гнёздах, которые птицы занимали в последние годы, гнездования в 2004 г. не отмечено. Два таких гнезда расположены в восточной части Московской области, то есть вне границ зоны компактного и устойчивого размножения вида в Московском регионе: в Нушполах Талдомского р-на и в окрестностях Дединово Луховицкого р-на. Ещё два гнезда из числа использованных в 2003 г. оказались незанятыми в Глядково и Логиново Можайского р-на.

Из перечисления полученных данных становится очевидным, что белый аист с относительно высокой численностью населяет 5 самых западных районов области (Лотошинский, Волоколамский, Шаховской, Можайский и Наро-Фоминский). В них сосредоточены 68 из 76 выявленных гнёзд. Однако восточная граница ареала в Московской области не выглядит прямой, проходящей с севера на юг, а фактически имеет разрыв в Рузском р-не. Очевидно, территория Клинско-Дмитровской гряды, занятая лесами и относительно возвышенная, представляет собой неподходящую для их гнездования зону. Следует иметь в виду, что и с севера, в Тверской области, и на юге, в Калужской области, численность гнездящихся пар белых аистов также снижается в направлении с запада на

восток. Таким образом, восточная граница области устойчивого гнездования белого аиста (подавляющее большинство выявленных гнёзд используются уже не один год) имеет в нашем регионе подковообразные очертания. При сравнении с ситуацией, выявленной 10 лет назад (Дылюк и др., 2001), географически почти ничего не изменилось — расселения на восток не зафиксировано. Однако это только «пространственное» измерение. Если же иметь в виду обилие гнездящихся пар, то оно явно возросло. Можно заключить, что либо продвижение белых аистов на восток прекратилось, либо оно будет продолжаться после достижения на уже освоенной птицами территории определённой «пороговой» концентрации, после которой активизируется выселение птиц дальше на восток. Сложилась редкая ситуация, когда мы имеем возможность проследить за динамикой одного из участков ареала вида с очень высокой точностью. На территории области он представлен фактически двумя пятнами, к востоку от которых нам известно считанное число гнёзд. Возможно, птиц, выселяющихся на восток дальше других, следует считать своеобразными «разведчиками», размещение которых к тому же маркирует места с наилучшими условиями для гнездования. Такими форпостами возможного будущего расселения можно считать гнёзда в Соково Клинского р-на, в Никульском Сергиево-Посадского р-на, появившееся только в 2004 г. гнездо в Серебряно-Прудском р-не и уже многолетнее гнездо, не использованное птицами в 2004 г., в Луховицком р-не.

О полноте учёта: не следует её переоценивать. Очевидно, что западные районы изучены гораздо подробнее прочих. Исключение среди последних составил Сергиево-Посадский р-н, обследованный даже полнее, чем западные районы; показательно, что при этом здесь найдено только одно жилое гнездо, а встречи с птицами ограничены лишь тремя случаями. Вероятно, ещё несколько гнёзд существует на территориях, которые мы не посещали: на юго-востоке Можайского р-на, на юге Лотошинского р-на, на самом севере Волоколамского и в некоторых других местах. Можно осторожно предполагать, что общее число гнездящихся пар в Московской области составляет от 80 до 90. Вероятно, к востоку от границы гнездования основной части подмосковной популяции белого аиста могут располагаться и еще несколько гнёзд, обнаружить которые сложнее, чем на западе, из-за их более дисперсного распределения по территории. В целом же мы надеемся, что вряд ли пропустили большое число гнёзд. На это косвенно указывает достаточно высокая степень дублирования данных о местах размножения белых аистов в 2004 г.: для 36 из 76 гнёзд у нас есть сведения из двух и более источников.

Наличие мест для размещения крупного гнезда, которое должно находиться над землёй, очевидно составляет важную часть требований вида к местам обитания (см. фото на стр. 77). В нашем регионе, в отличие от более южных областей России и тем более от Украины, аисты (пока?) не гнездятся на крышах деревенских домов. В Московской области подавляющее большинство известных гнёзд располагаются на крышах водонапорных башен: в 2004 г. из 64 гнёзд, для которых точно известно место их устройства, 56 (87,5%) были устроены именно так. Удобными для устройства гнёзд следует признать башни небольшой высоты (обычно 5–7 м) с относительно покатой или совершенно плоской крышей, не имеющие заборчика по краю (известно одно исключение — гнездо на башне в Ушаково Лотошинского р-на) и шпилей или антенн — в центре. Чаще всего на один посёлок приходится одна такая башня, в результате луга, выпасы и другие открытые участки с травянистой растительностью, окружающие данный посёлок, «достаются» одной паре аистов. В тех немногих случаях, когда в одном населённом пункте были найдены по два гнезда (Юрлово Можайского р-на и Ханево Волоколамского р-на), они (гнёзда) располагались на дальних друг от друга концах посёлков, т.е. не ближе 700–800 м друг от друга. В Юрлово одно гнездо было построено на башне, как и во многих других случаях — вынесенной за территорию жилой части посёлка, а второе — на крупном квадратном помосте, водружённом на спиленном дереве

примерно в 12 м над землёй. В Ханево оба гнезда помещаются на башнях, расположенных около животноводческого комплекса и у церкви — в обоих случаях также вдалеке от жилых домов. Кроме башен, птицы селились на старых, недействующих церквях (2 гнезда, или 3.1%), на столбах линий электропередач (2 гнезда, те же 3.1%), а также на деревьях (4 гнезда, или 6.3%). В двух случаях деревья были сломаны на удобной для птиц высоте, и они сами выбрали и использовали места для постройки гнёзд, в двух других птицы занимали специально сооружённые людьми помосты.

Сооружение таких помостов становится всё более популярным, но птицы занимают их отнюдь не всегда. Более эффективным способом привлечения аистов пока представляется их привлечение на водонапорные башни. Из бесед с нашими корреспондентами выяснилось, что в нескольких случаях птицы пытались построить гнездо на крыше башни, но пока материала было ещё мало, его сносил оттуда ветер. В тех же случаях, когда на крыши водонапорных башен водружали либо колесо, либо деревянную рамку, либо ещё что-то, выполняющее роль небольшого заборчика, который препятствует разлёту и падению гнездового материала, аисты занимали эти сооружения вполне успешно. Поэтому к ставшим уже традиционными советам о том, что площадка для гнезда должна быть устойчивой и достаточно широкой (1.5 × 1.5 м), находиться на определённой высоте (не ниже 4 м и не выше 12–15, лучше — до 8–9 м), быть доступной для подлёта со всех или почти со всех сторон, следует добавить и то, что на ней надо предусмотреть конструкционные детали, препятствующие разлёту материала (невысокие «заборчики»).

Важным показателем, свидетельствующим о состоянии конкретной популяции и об условиях её существования в конкретный период времени, служат сведения об успехе размножения птиц. Главным показателем этого успеха является среднее число птенцов, успешно покинувших гнёзда, у пар, приступивших в данном году к размножению. Мы можем судить об успехе размножения белого аиста в Московской области в 2004 г. на основе данных о числе птенцов, покинувших гнёзда или отмеченных в гнёздах за неделю-две до вылета (всего 36 гнёзд). Из них в 12 гнёздах было по 4 птенца, в 11 — по 3, в десяти — по 2 и в одном — один птенец. В двух гнёздах размножение было неудачным (0 птенцов): в Ханево на башне около церкви (к северу от автотрассы в восточной части посёлка) и в Теряево, на колокольне разрушенной церкви. В среднем на одно гнездо пришлось 2.8 птенца. Очевидно, что средний размер кладки был выше. Для его оценки можно использовать дополнительные сведения о числе маленьких птенцов, полученные в июне, и исключить из рассмотрения 2 «неудачных» гнезда, размер кладки в которых нам не известен. При таком подходе мы не можем установить точные размеры кладки (до вылета могут дожить не все птенцы, часть яиц может оказаться неоплодотворёнными и т.д.), поэтому полученная цифра должна рассматриваться в качестве нижнего предела возможных вариаций данного показателя. Итак, «убрав» 2 гнезда и добавив 4, в которых в июне было по 2, 3, 3 и 4 птенца, получаем 114 птенцов на 38 гнёзд, т.е. строго по 3.0 на одно гнездо. Можно заключить, что средний размер кладки у белого аиста в 2004 г. в Московской области составлял не менее 3.0 яйца. А на самом деле этот показатель был, очевидно, немного выше. Важно отметить, что 2004 г. оказался «мышинным», т.е. выделялся обилием мелких грызунов (Птицы Москвы и Подмосковья — 2004, 2006), и это могло положительно повлиять на кормность угодий и на успех размножения белого аиста в нашем регионе.

У нас нет данных для того, чтобы уверенно говорить о зависимости числа отложенных яиц и выращенных птенцов от возраста размножающихся птиц. Можно только предполагать, что гнёзда, построенные в 2003–2004 гг., принадлежат молодым птицам. Пока получается, что в таких новых гнёздах птенцов было чуть меньше, чем в крупных, многолетних постройках, вероятно занимаемых более взрослыми птицами. По нашим

данным, новые, недавно построенные гнёзда имеются в 12 пунктах: в Юрлово Можайского р-на (гнездо, построенное на искусственном помосте в 2004 г.; 2 птенца); в Соснино Волоколамского р-на (гнездо на башне, построено в 2003 или 2004 гг., 1 птенец); в Гаврилово и в Торфяном Лотошинского р-на (оба гнезда невысокие, число птенцов неизвестно); в Теряево Волоколамского р-на (гнездо на церкви было невысоким, гнездование по неизвестным причинам закончилось неудачно, если вообще началось); в Алискино, Ваулино и Чернево Можайского р-на (все — низкие, число птенцов не известно); в Павлищево, тот же район (низкая постройка, появилось в 2003 г.; в 2004 г. — 2 птенца); в Благовещенье Наро-Фоминского р-на (низкое гнездо; число птенцов неизвестно); в Новоалександровке того же района (начали гнездиться в 2003 г., тогда было 3 птенца; в 2004 г. — 2 птенца); в Шеметово Серебряно-Прудского р-на (появилось в 2004 г., итог гнездования неизвестен). Всего в 4 случаях известно о числе вылетевших птенцов (2, 2, 2 и 1), в одном случае гнездование закончилось неудачно. При очень небольшой выборке получается, что в новых гнёздах в среднем вырастает по 1.75 птенца ($n=4$).

Минимальная оценка числа взрослых белых аистов, загнездившихся в Московской обл. в 2004 г., составила 150. Кроме того, следует помнить о ещё трёх аспектах: в нескольких местах пары появлялись около гнёзд, но затем покидали их; территория западных районов области была обследована не полностью; аистов регулярно или иногда видели в мае-июле в нескольких местах вдали от известных гнёзд. Принимая это во внимание, мы можем предполагать присутствие в Московской обл. летом 2004 г. некоторого числа взрослых птиц, не принимавших участия в размножении или гнездившихся в неизвестных нам гнёздах. Видимо, наиболее реальной оценкой численности белых аистов в Московской обл. в 2004 г. без учёта птенцов, появившихся в этом году на свет и успешно покинувших гнёзда, будет цифра в 170–200 птиц.

Люди и аисты, несколько зарисовок

Всюду, где мы расспрашивали об аистах, мы отмечали благосклонное внимание людей к этим птицам. Как уже было сказано, наличие гнезда аиста в посёлке либо рассматривается, как местная достопримечательность, либо оказывается ценным для опрашиваемых лиц потому, что приезжие москвичи им интересуются. Отмечено, что порой желание «похвастаться» (может быть и без кавычек) своим, местным аистиним гнездом заставляло наших корреспондентов сильно приукрашивать реальную картину — одна или две встречи аистов на близлежащих полях и лугах легко «превращались» в жилое гнездо. Причём во многих случаях люди и не пытались обманывать, а отвечали на наш вопрос немного неточно потому, что для них формулировка «аисты у нас живут» казалась синонимом фразы «у нас имеется жилое гнездо аистов».

Ещё одна тема, сквозившая в ответах опрашиваемых людей, состоит в том, что они несколько опасаются за судьбу аистов. Часто на наши вопросы отвечали вопросом: «А зачем вам?» или «А что вы будете с ними делать?» В таких случаях было достаточно сослаться на международный учёт, Союз охраны птиц России или Московский университет. Оптимально иметь при опросах в руках и предлагать собеседникам (лучше — просто выдавать, не дожидаясь их согласия) небольшие буклеты, в которых говорится о целях учёта. Очевидно, у людей есть причины опасаться за судьбу птиц — известны (не в 2004 г.) случаи, когда по аистам стреляли, поэтому говорить о том, что в Московской области уже сложилось безоговорочно-положительное отношение к этим птицам, пока нельзя. Хотя общий фон вполне доброжелателен, пусть он и формируется не на основе непосредственного знакомства с птицами, а на общем представлении о том, что есть такие птицы, что живут они часто рядом с человеком и, вроде бы, приносят людям счастье.

В качестве иллюстрации, свидетельствующей о положительном отношении к аистам, отметим, что в Тетерино Можайского р-на, как и в некоторых других местах, жители соседних с гнёздами домов считают их в той или иной степени своими и при появлении наблюдателей, приблизившихся к гнезду, выходят на его защиту.

Мы неоднократно беседовали и с людьми, которые пытались успешно и не очень успешно «пригласить» аистов поселиться на сооружённых ими помостах, на спиленных кронах деревьев или на водружённых на крышу дома колёсах и других приспособлениях. Как уже было отмечено в перечне результатов учёта, случаев удачного привлечения аистов на гнездование в Подмоскowie пока немного.

И только в одном случае довелось услышать об аистах нечто негативное. Пожилая женщина в деревне Дор Шаховского р-на, живущая в доме в 50 м от башни с аистиным гнездом, заявила наблюдателям: «Да надоели — летают, шумят. Пользы от них никакой». Попытки порассуждать с ней на тему о том, что и вреда, однако, тоже никакого, вызвали у собеседницы лишь дополнительную досаду, объясняемую, очевидно, отнюдь не птичьими причинами.

Планы на будущее

Проведя учёт силами всего нескольких учётчиков и получив опыт общения с прессой, сотрудниками администраций сельских районов, работниками охотинспекций и школ Московской области, мы добились неплохих результатов и надеемся не останавливаться на достигнутом. Очевидно, до момента проведения следующего международного учёта, т.е. к 2014 г., следует попробовать наладить мониторинг, т.е. слежение за уже известными нам гнёздами, и постепенно обследовать те места, которые мы пропустили в 2004 г. В этом вполне могут помочь корреспонденты, откликнувшиеся на наши призывы сообщить о гнездовании аистов в 2004 г. С некоторыми из них удалось наладить устойчивую связь, поэтому за судьбой ряда гнёзд можно проследить «по телефону». Мы рассматриваем данную публикацию как важный шаг в налаживании обратной связи с нашими корреспондентами и знак признательности людям, оказавшим помощь в проведении учёта.

Мы также просим наших читателей сообщать нам по приведённым ниже каналам связи о всех известных им случаях гнездования белых аистов в Московской области и в её ближайших окрестностях, о встречах с этими птицами, о любых фактах, касающихся взаимоотношений белого аиста с человеком — и хороших, и не очень. Попросите, пожалуйста, о том же ваших знакомых, друзей и родственников, особенно если они живут в западной части Подмоскowie или регулярно туда выезжают. При этом для населённых пунктов, расположенных на западе области, мы готовы принять также информацию о том, в каких из них аистиных гнёзд точно нет.

Адрес для контактов: Калякин Михаил Владимирович, электронная почта kalyakin@zmmu.msu.ru, kalyakin@rambler.ru; рабочий телефон 629 41 50.

Заключение

В ходе проведения учёта гнёзд белого аиста в 2004 г. на территории Московской области достоверно установлено наличие 76 жилых гнёзд. Предполагается существование ещё 6 гнёзд, данные о которых остались непроверенными. Общее число пар этого вида, гнездящихся в Московской области, оценивается показателем в 80–90 пар. Границы области регулярного гнездования на территории области практически совпадает с таковой, выявленной на период 1994–1995 гг., — вид по-прежнему населяет юго-западные и северо-западные участки области. При этом общая численность пар, гнездящихся

на этих территориях, выросла не менее, чем в 2 раза. Полученные данные о местах размещения гнёзд заставляют признать ключевую роль в распространении белого аиста таких специфических построек человека, как водонапорные башни. Таким образом, состояние популяции этого редкого вида, включённого в Красную книгу Московской области, в очень большой степени зависит от человека, в частности — от режима содержания указанных башен, находящихся в ведении «Мосводоканала».

Литература

- Авилова К.В., Свиридова Т.В. 1998. Материалы по авифауне Дединовского расширения поймы р. Оки. — Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Материалы совещания 25–26 января 1995 г. М.: 44–47.
- Бакка С.В., Киселёва Н.Ю., Новикова Л.М. 2004. Аист — птица 2004 года. Методическое пособие. Нижний Новгород, Международный Социально-экологический Союз, Экоцентр «Дронт». 38 с.
- Бутьев В.Т., Редькин Я.А., Шитиков Д.А. 1998. О некоторых редких видах птиц окрестностей агробиостанции МПГУ «Павловская Слобода» (Московская область). — Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Материалы совещания 25–26 января 1995 г. М.: 52–55.
- Воронецкий В.И. 1998. Редкие виды птиц Звенигородской биостанции МГУ и её окрестностей. — Там же: 59–64.
- Герцева О.Ю. 2001. Из Москвы: аисты на крыше! (письмо в Союз охраны птиц России). — Новости в мире птиц, Информационный бюллетень СОПР, № 3 (август–декабрь): 11.
- Дылюк С.А. 2000. Состояние популяции белого аиста в европейской части России по данным Всероссийского учёта 1994–1997 гг. — Белый аист в России: дальше на восток. Калуга: 42–52.
- Дылюк С.А., Галчёнков Ю.Д. 2000. История расселения белого аиста в России. — Там же: 21–41.
- Дылюк С.А., Халтурина Ю.Л., Погорелов А.К. 2001. Белый аист (*Ciconia ciconia*): новые данные по гнездованию в Московской области. — Орнитология, 29: 223–228.
- Ерёмкин Г.С., Калякин М.В. 2006. Белый аист в Подмосковье. — Химия и жизнь, 3: 56–59.
- Зубакин В.А. 1998. Белый аист. Красная книга Московской области. М.: 33–34.
- Зубакин В.А., Иванов А.В., Смирнова Е.В. 1992. Белый аист в Московской области. — Аисты: распространение, экология, охрана. Минск: 97–101.
- Зубакин В.А., Лебедева М.И., Суханова О.В. 1983. О гнездовании белого аиста в Смоленской и Московской областях. — Орнитология, 18: 166–167.
- Ильичёв В.Д., Бутьев В.Т., Константинов В.М. 1987. Птицы Москвы и Подмосковья. М. 272 с.
- Калякин М.В. 2004. О встречах и гнездовании белых аистов в Подмосковье в 2003 году. — Информационный бюллетень Московского областного отделения СОПР, 1 (2): 6.
- Калякин М.В. (в печати). Белый аист *Ciconia ciconia*. — Красная книга Московской области. ...
- Калякин М.В., Волцит О.В. 2006. Атлас. Птицы Москвы и Подмосковья. Москва-София. 372 с.
- Коновалова Т.В., Зубакин В.А., Смирнова Е.В., Волков С.В., Свиридова Т.В. 1998. О некоторых редких видах птиц севера Московской области. — Орнитология, 28: 224–226.
- Костин А.Б., Розовская Т.И. 1998. Редкие виды птиц юго-востока Московской области. — Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Материалы совещания 25–26 января 1995 г. М.: 91–93.
- Леденёв П.В., 2004. О встречах и гнездовании белых аистов в Подмосковье в 2003 году. — Информационный бюллетень Московского областного отделения СОПР, 1 (2): 6–7.
- Милосердов Д.Ю. 2000. Новое гнездо белых аистов в Московской области. — Белый аист в России: дальше на восток. Калуга: 191.
- Новиков Ю.А. 1995. Белый аист. — Природа и человек (Свет), 1: 17–19.
- Очагов Д.М., Ерёмкин Г.С., Иванов М.Н., Молчанов С.В., Воронков Д.В., Коновалов М.П., Колозова Е.Н., Иванова Т.В., Щёголева Т.В. 1990. Заметки о статусе некоторых редких птиц Центральной Мещеры. — Редкие виды птиц центра Нечерноземья. Материалы совещания 27–28 ноября 1989 г. М.: 87–91.

- Петровнин С.В. 2000. Орнитофауна территории Тимирязевской сельскохозяйственной академии. — Животные в городе. Материалы научно-практической конференции. М.: 55–57.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 1999. 2000. М.В.Калякин (сост.). М. 94 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2000. 2002. М.В.Калякин (сост.). М. 134 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2001. 2003. М.В.Калякин (сост.). М. 222 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2002. 2004. М.В.Калякин (сост.). М. 268 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2003. 2005. М.В.Калякин (сост.). М. 312 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2004. 2006. М.В.Калякин, О.В. Волцит (сост.). М. 203 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2005. 2008. М.В.Калякин, О.В. Волцит (сост.). М. 180 с.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М. 461 с.
- Русанов А.В., Подольский С.А., Соколов И.В. 2000. Укрепление сети особо охраняемых природных территорий бассейна верховьев реки Москвы. Можайск. 54 с.
- Сатунин К.А. 1895. Позвоночные Московской губернии, вып. 2 (Aves — Птицы). Рукопись.

White Stork in the Moscow Region in 2004

M.V. Kalyakin¹, G.S. Eryomkin, D.V. Koshelev, P.V. Ledenyov, I.V. Kalyakina, O.V. Voltzit

¹Zoological Museum of Moscow State University, B. Nikitskaya Str., 6;
e-mail: kalyakin@zmmu.msu.ru

Summary

Totally 76 active nests were registered in the Moscow Region during the summer account of White Stork breeding pairs in 2004. The account was organized as a combination of field observations and surveys with the use of TV, radio, newspaper publications and personal inquiries. We estimate the real number of breeding pairs at 80–90. It is much more than 23 nests registered in the Moscow Region 10 years ago, but we did not state the expansion of White Stork to the East during this period of time. The great part of White Stork breeding population is located in the Western areas of the Moscow Region (see the map). Most of the nests were built on the water-tours near small villages, so the number of breeding pairs of this rare species listed in the Red Data Book of the Moscow Region fully depends on the human activity there.

Материалы по фауне птиц окрестностей посёлка Жаворонки Одинцовского района Московской области

И. В. Кузиков

ГУ Научно-исследовательский ин-т эпидемиологии и микробиологии
им. Н.Ф. Гамалеи РАМН, ул. Гамалеи, 18, Москва, 123098;
e-mail: kuzikov-y@mail.ru

История посёлка Жаворонки берёт своё начало со дня первого письменного упоминания о нём, как об одноимённой деревне, в сентябре 1678 г. В начале XX в. вблизи д. Жаворонки между Можайском шоссе на севере и железной дорогой на юге возводятся посёлок, к которому, после образования в 1965 г. Одинцовского р-на, были присоединены ещё несколько близлежащих населённых пунктов. В настоящее время пос. Жаворонки, расположенный по обе стороны Белорусской железной дороги, и его ближайшие окрестности представляют собой сложную мозаику территорий, состоящую из сложившейся застройки много- и одноэтажных домов, дачных участков, обустроенных в первые послевоенные годы, садоводческих товариществ и коттеджей, построенных в последние 10–15 лет, в сочетании с участками заброшенных полей, заболоченных низин, дренируемых истоками р. Малые Вязёмы, и небольших лесных массивов. В целом пос. Жаворонки насчитывает около 10 тыс. домов и более 20 тыс. жителей (в летние месяцы), что обуславливает высокую степень антропогенной нагрузки на его окрестности. На протяжении последних 10 лет и в настоящее время экологическая обстановка в окрестностях посёлка претерпевает значительные изменения. Продолжается интенсивное строительство домов и коттеджей, освоение территорий под дачное строительство на месте полей, лугов, низинных болот и лесных угодий, прокладка новых дорог. В ряде мест в окрестностях посёлка естественная структура почвенного и растительного покрова в результате хозяйственного освоения территории полностью уничтожена. Эти изменения, связанные с коренными преобразованиями среды обитания, не могли не отразиться на всех компонентах экологической системы, в частности — на населении птиц, и приводят, как правило, к снижению видового разнообразия авифауны.

Однако, несмотря на значительный антропогенный пресс, некоторые сравнительно редкие для Московской области виды всё ещё встречаются в непосредственной близости от населённых пунктов.

Характеристика района и сроков работ. Методика

Орнитологические наблюдения в пос. Жаворонки и его ближайших окрестностях начаты нами в 1989 г., но проводятся более или менее регулярно с 1997 г. по настоящее время. Они посвящены, главным образом, изучению распространения и особенностей гнездовой биологии птиц и охватывают территорию площадью примерно 50 км², радикально удалённую от ж/д ст. «Жаворонки» до 10 км. Степень обследования характеризуемой территории неоднородна. Наиболее часто посещали территорию, ограниченную с севера железной дорогой, на востоке — линией, проходящей от ст. «Здравница» через деревни Щедрино и Ликино, на юге — Минским шоссе, а на западе — ст. «Малые Вязёмы». Более удалённые от центра участки обследовали менее регулярно.

При изучении фауны птиц основное внимание уделяли выявлению фактов их достоверного гнездования в исследуемом районе, т.е. поиску гнёзд, птиц с кормом для птен-

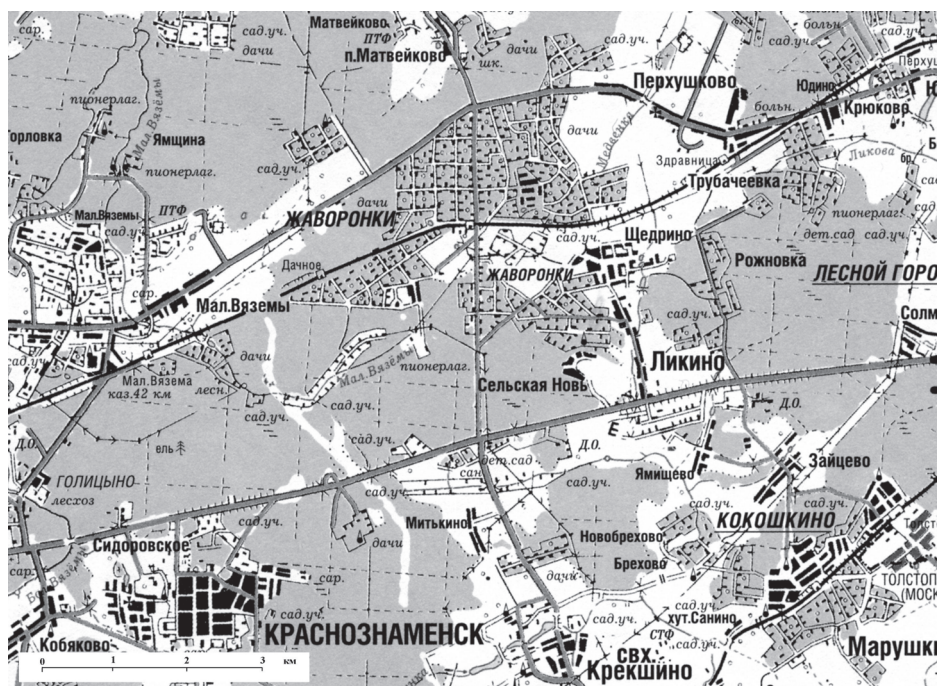

Рис. Карта территории, где проводились исследования.

Fig. Observation area.

цов и выводков. В работе приведены основные сведения о встречах всех видов птиц, зарегистрированных и достоверно определённых автором за период наблюдений. Данные по пролётным видам, слежение за которыми не было целью этой работы, фрагментарны и отрывочны, но приведены для сохранения полноты списка встреченных видов. Названия видов приводятся по «Списку птиц Российской Федерации» (Коблик и др., 2006). Статус видов, встречающихся в окрестностях пос. Жаворонки, указан в соответствии с системой, принятой в Европе, и используемый в Программе «Птицы Москвы и Подмосковья» (Птицы Москвы..., 2007): вид «гнездится» — гнездование доказано, «гнездование вероятно» — имеются признаки, указывающие на гнездование, но оно прямо не доказано; «гнездование возможно» — пара, поющих самец, или самка отмечена 1–2 раза в подходящем для гнездования биотопе. Сведения о размерах найденных гнёзд (D — диаметр гнезда, d — диаметр лотка, H — высота гнезда, h — глубина лотка) и яиц (средние размеры, max — размеры яиц с максимальной длиной; размеры яиц с максимальным диаметром, min — размеры яиц с минимальной длиной; размеры яиц с минимальным диаметром), приводятся лишь в некоторых случаях, представляющих, на наш взгляд, интерес, по общепринятой методике (Macatsch, 1974–1976, цит. по Никифорову и др., 1989).

Характеризуемая территория представляет собой ровную поверхность со слабо выраженным водоразделом, с которого берут начало несколько малых рек — правых притоков р. Москвы (р. Малые Вязёмы, р. Медвенка и др.). Преобладающий растительный покров в окрестностях пос. Жаворонки представлен спелыми еловыми, сосновыми и берёзовыми лесами и их сочетаниями с примесью дуба, клёна и осины. Леса местами вырублены или заняты молодыми лесопосадками, перемежаются с лугами, полями, берёзово-ольховыми зарослями в поймах ручьёв и малых рек, частично заболоченными. Изредка встречаются небольшие пруды, заросшие по берегам тростником и рогозом.

Распространение и биология отдельных видов

Гусь *Anser* sp. Над пос. Жаворонки проходит один из путей слабой миграции. Изредка в 1990-х гг. на большой высоте наблюдали и слышали гусей, которых было затруднительно определить до вида.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Обычный гнездящийся вид. Ещё несколько лет назад в гнездовой период в пойме р. Малые Вязёмы и на прудах в непосредственной близости от пос. Жаворонки регулярно встречались отдельные пары и утки с утятами. В последние 5 лет численность уток вблизи посёлка и станции заметно снизилась. За этот период лишь в августе 2006 г. на заброшенном пруду в непосредственной близости от ст. «Жаворонки» и коттеджей обнаружена самка с 8 взрослыми утятами.

В марте-июне одиночных птиц и отдельные пары можно встретить на прудах в окрестностях деревень Акулово и Ликино, в пойме р. Незнайки. Гнездование установлено на пруду вблизи Акулово: 27.05.2000 г. встречена самка с выводком из 11 утят недельного возраста. Появление первых пар отмечено в середине – конце марта: 25.03.2001 г. в пойме р. Незнайки к западу от д. Ямищево (2 особи); 19.03.2006 г. там же — 38 особей (18 самок и 20 самцов) на маршруте протяжённостью 1.5 км.

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. Редкий, вероятно гнездящийся вид. Отдельные пары отмечены в гнездовой период: 22.04.2000 г. на пруду у Ликино, 14 и 25.05.2000 г. на пруду у Акулово. Наиболее поздняя встреча — 27.08.2000 г. на пруду у Акулово (2 особи).

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. Редкий гнездящийся вид. С середины мая до начала июня 2000 г. на пруду вблизи Акулово встречены как взрослые (от 2 до 5 особей), так и самка с выводком из 6 пуховичков (2.06.2000 г.). Там же 5.05.2001 г. и 16.05.2004 г. ещё держались 1–2 пары нырков, но с 2005 г., в связи с реконструкцией пруда, они исчезли.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Редкий, вероятно гнездящийся вид. В мае-июне 2000 и 2001 гг. отмечены от 1 до 4 пар на пруду у Акулово.

Тетереви́тник *Accipiter gentilis*. Редкий, гнездящийся, оседлый вид. По данным В.Д. Ильичёва и др. (1987), плотность его гнездования достигает 10 пар/100 км², по В.И. Воронцову (1996) — 5 пар/100 км². В окрестностях Жаворонков изредка встречается в еловых лесах, чаще близи вырубок. Откладка яиц, согласно Е.С. Птушенко и А.А. Иноземцеву (1968), происходит в период с 18.04 по 6.05, по другим данным (Ильичев и др., 1987) — в середине апреля (в городских лесопарках в начале апреля). В окрестностях пос. Жаворонки начало откладки яиц установлено 2.04.2000 г. в гнезде, обнаруженном в глубине спелого елового леса на расстоянии менее 1 км от ближайшего населённого пункта (16.04 — 4 свежих яйца). Размеры яиц ($n = 4$): длина 60.02 ± 1.61 мм, диаметр 46.05 ± 0.45 мм, max : 61.35×46.3 ; 59.3×46.4 , min : 58.1×45.4 , масса 70.75 ± 3.3 (66–73) г. В питании ястреба отмечены серые вороны; их останки (перья, лапы, фрагменты черепа) встречены 18.03.2000 г. вблизи гнезда, 1.05 и 17.12 2006 г. — в лесу. Неудачную атаку на ворону из стаи в 5 особей наблюдали 1.05.2006 г. на краю вырубки.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Гнездящийся, оседлый вид, встречи в феврале-июне. Гнёзда обнаружены на елях на высоте 12 и 20 м: 27.06.2003 г. (5 птенцов в возрасте 1 месяца в 1 км южнее ст. «Дачное») и 7.05.2006 г. (в 1.5 км юго-западнее ст. «Жаворонки»).

Канюк *Buteo buteo*. Редкий гнездящийся вид. В окрестностях Ликино на открытых участках в период с конца марта по конец мая встречены одиночные особи (24.03.2002 г., 25.03.2001 г., 5.05.2002 г., 22.05.2000 г.) и пара (22.05.2000 г.). Отмечен вблизи станций «Малые Вязёмы» (20.04.2002 г.) и «Дачное» (25.03.2007 г., 25.06.2003 г.). Неудачная попытка гнездования на сосне на высоте 8 м в полосе леса между рубками была предпринята 3.05.2004 г. в 2 км юго-восточнее ст. «Жаворонки».

Шарообразное гнездо со следами обновления, заметное по нескольким зелёным ветвям сосны, обнаружено 25.03.2007 г. на высоте примерно 20 м на берёзе в 2 км северо-западнее ст. «Жаворонки» на опушке леса. Необычно тёплый март 2007 г., по-видимому, отразился на сроках гнездования канюка. По многолетним данным начало откладки яиц происходит в конце апреля – начале мая (Птушенко, Иноземцев, 1968; Ильичев и др., 1987; Птицы Москвы и Подмосковья ..., 2005, 2006, 2008). В обнаруженном 25.03.2007 г. гнезде, используемом, вероятно, птицами на протяжении нескольких лет, по расчётам первое яйцо было отложено между 25.03 и 8.04 (наиболее вероятная дата — 1.04, т.к. 8.04 птица уже крепко сидела на гнезде), т.е. на 20–25 дней ранее известных из литературы дат.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Редкий вид. Самца луны, совершавшего на высоте 1–2 м облёт заброшенного поля, встретили 30.03.2008 г. в 1.5 км к северо-востоку от ст. «Жаворонки». В 2.5 км восточнее ст. «Жаворонки» 7.04.2002 г. издали видели левешую над полем самку, вероятно, этого же вида.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Обычный, вероятно гнездящийся вид. Одиночные особи встречены над полем и лугом в окрестностях Акулово (14.05.2000 г., 25.05.2000 г., 11.06.2000 г.), Ликино (1.05.2001 г., 11.05.2003 г., 3.05 и 25.07.2004 г., 30.06 и 23.09.2007 г.), Перхушково (18.04.2008). Пару птиц 30.04.2005 г. видели в пос. Жаворонки. Токующий полёт трёх особей наблюдали в окрестностях Щедрино (8.04.2000 г.). По словам сторожа, пустельга в 1999 г. гнездилась на стройке вблизи Акулово на башне неработавшего крана.

Рябчик *Tetrastes bonasia*. Очень редкий, оседлый, вероятно гнездящийся вид. Отмечены следы в 2 км южнее ст. «Жаворонки» в смешанном лесу с густым подлеском (18.02 и 18.03.2001 г., 8.02.2004 г.), зимний помёт — в 4 и 2 км северо-западнее ст. «Жаворонки» (9 и 27.03.2002 г., 8.04.2007 г.) и в 1.5 км южнее станции (14.04.2007 г.). На поляне в смешанном лесу в 3 км к юго-западу от ст. «Жаворонки» 20.04.2002 г. встречена пара, а 1.05.2002 г. — одиночная особь в 200–300 м от этого места.

Перепел *Coturnix coturnix*. Очень редкий, возможно гнездящийся вид. Обнаружен по голосу 11.06.1998 г. на лугу в 0.2 км южнее ст. «Жаворонки». С тех пор ни разу не отмечался.

Серый журавль *Grus grus*. В небе над пос. Жаворонки иногда отмечается на весеннем пролёте. В последний раз стаю из 10 особей видели вечером 13.04.2005 г. в 1 км южнее ст. «Голицыно».

Коростель *Crex crex*. Редкий, вероятно гнездящийся вид. В начале 1990-х гг. на лугу в 0.3 км к юго-западу от ст. «Жаворонки» постоянно слышали крик токовавшего самца. Обнаружен по голосу и поднят 30.06.1998 г. из бурьяна у пос. Жаворонки в непосредственной близости от дач (теперь на этом месте дома); на поле вблизи Щедрино (16.06.1999 г., 11.06.2002 г.); на лугу и в пойме ручья западнее Ликино (2.06.2001 г., 9.05.2004 г.).

Камышица *Gallinula chloropus*. Гнездящийся вид. В окрестностях пос. Жаворонки камышица обнаружена на водоёмах, густо заросших по берегам тростником или рогозом. Изреживание растительности, в частности, выгорание тростника, препятствует скрытному устройству гнёзд и является лимитирующим фактором гнездования этого вида на водоёмах, часто посещаемых человеком. Вместе с тем, у Акулово на одном и том же пруду зарегистрировано устройство гнёзд как среди рогозовых зарослей, так и на открытой воде.

В окрестностях Жаворонков (вблизи Ликино) 14 и 16.07.1999 г. на небольшом пруду, заросшем по берегам тростником, найдены 3 гнезда в виде плотиков, на одном из которых отмечены пуховички, обнаружены взрослые и полувзрослые особи, по-видимому, принадлежавшие к разным выводкам одной семьи. Отлёт последних молодых

камышниц произошёл здесь 4–10.09, накануне резкого ухудшения погоды. В следующем, 2000 г., камышницы вблизи Ликино не отмечены вследствие почти полного выгорания сухого тростника в предгнездовой период и его позднего возобновления весной. Пребывание птиц в зарослях тростника ниже пруда зарегистрировано 2.06.2001 г., а на прежнем месте — лишь 3.05.2004 г.

Кроме того, камышницы обнаружены 25.05.2000 г. на пруду, густо заросшем по берегам рогозом, вблизи Акулово, где 27.08.2000 г. были найдены два старых гнезда среди густых зарослей рогоза. Там же 5.05.2001 г. отмечены 6 особей, а 1.06.2001 г. найдено гнездо с полной кладкой из 7 свежих яиц. Размеры яиц ($n = 7$): длина 43.34 ± 2.42 мм, диаметр 30.76 ± 0.23 мм, max : 45.4×30.95 , min : 39.65×30.9 ; 40.2×30.3 . Масса яиц: 21.86 ± 0.85 (21–23) г. Гнездо располагалось открыто среди воды в 5 м от берега и представляло собой компактную постройку из старых листьев рогоза, опирающуюся на дно водоёма и возвышавшуюся над водой на 15 см. Такое размещение гнезда без всякой маскировки, несмотря на наличие поблизости зарослей рогоза, нехарактерно для камышниц, обычно располагающих гнёзда очень скрытно (Курочкин, Кошелев, 1987). В последний раз камышниц наблюдали здесь 16.05.2004 г. (2 особи). В настоящее время в связи со строительством здания и засыпкой пруда места гнездования камышницы уничтожены.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Редкий, возможно гнездящийся вид. Несколько раз (14.05.2000 г., 11.06.2000 г., 5.05.2001 г., 16.05.2004 г.) отмечен на открытом участке земли рядом со стройкой и свалкой строительного мусора в 0.5 км западнее Акулово.

Чибис *Vanellus vanellus*. Прежде обычный, в последние годы редкий гнездящийся вид. Наиболее ранние даты пролёта чибисов в окрестностях пос. Жаворонки — 27.03.2002 г. и 31.03.2007 г.

Гнездится как на сырых, так и на сухих лугах, заросших бурьяном полях. Небольшая колония чибисов (до 5–6 пар) существовала до 1998 г. на заросшем поле в 0.5 км к юго-востоку от ст. «Жаворонки». В 1999 г., в результате застройки участка, здесь гнездились не более 2–3 пар, а в 2000 г. колония исчезла полностью.

Наряду с исчезновением поселений чибисов, в непосредственной близости от станции и жилых домов в отдельные годы появлялись временные гнездовья. Так, в 2001 г. на низинном болоте, расположенном в 0.4 км к югу от ст. «Жаворонки», где чибисы прежде не гнездились, после мелиорации и расчистки территории загнездилась 1 пара, а на следующий год — 3 пары. Пара птиц, обнаруженная здесь 16.05, возможно гнездилась и в 2004 г. В связи с застройкой территории под коттеджи поселение исчезло в 2005 г.

В небольшом числе чибисы нерегулярно гнездились в 0.5 км к юго-западу (на лугу) и в 0.5–1 км к востоку от ст. «Жаворонки» (на заброшенном поле), а также на лугу в 0.5 км западнее д. Сельская Новь (2–3 пары отмечены 11.05.2003 г. и 1 пара — 3.05.2004 г.). Полные кладки из 4 свежих яиц обнаружены: 25.04.1997 г., 3.05.1998 г. в 0.5 км юго-восточнее станции на старой пашне, 20.04.2002 г. в 0.4 км южнее ст. «Жаворонки». Размеры яиц из этих кладок ($n = 11$): длина 45.74 ± 1.38 мм, диаметр 33.02 ± 0.58 мм, max : 47.9×33.5 ; 43.8×33.6 , min : 43.8×33.6 ; 46.0×31.8 , масса ($n = 4$) кладка 20.04.2002 г.: 26.67 ± 0.96 (26–28.1) г.

Черныш *Tringa ochropus*. Редкий, вероятно гнездящийся вид. Встречен в поймах рек Малые Вязёмы (2 км юго-западнее ст. «Жаворонки», 24.05.1998 г.), Незнайка (2 особи, 8.05.1999 г.), Медвенка (1 особь, 18.04.2008 г.), в пойме ручья у Ликино (2 особи, 22.04.2000 г.).

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Редкий, возможно гнездящийся вид. Встречен на берегах пруда в окрестностях Щедрино (пара, 23.04.1999 г.) и в пойме р. Незнайки в 3.5 км южнее ст. «Жаворонки» (8.05.1999 г.).

Бекас *Gallinago gallinago*. Редкий, возможно гнездящийся вид. Токующего самца видели 2.06.2001 г. вблизи ст. «Жаворонки» и 30.06.2007 г. вблизи Ликино; пару, совер-

шавшую синхронный полёт в пойме р. М. Вязёмы — 18.04.2008 г. Одиночных особей встречали в окрестностях пос. Жаворонки (22.06.2001 г., 1.05.2005 г., 6.05. 2007 г.) и в 1.2 км к северу от ст. «Дачное» (21.04.2002 г.).

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Редкий гнездящийся вид. В 1970-х гг. — обычный вид, объект весенней охоты в окрестностях пос. Жаворонки и ст. «Малые Вязёмы». Встречен 1 и 15.04.2007 г. в пойме р. Малые Вязёмы и в лесу вблизи ст. «Жаворонки», 28.04.2001 г. — на опушке леса на правом берегу р. Незнайки в 4 км юго-восточнее ст. «Жаворонки», 30.04.2002 г. — на левом берегу р. Малые Вязёмы в 2 км юго-западнее ст. «Жаворонки». Самку с тремя полностью оперившимися птенцами размером с дрозда в возрасте примерно 2 недель обнаружили 13.05.2001 г. в 2 км юго-западнее ст. «Жаворонки» в смешанном лесу с густым покровом из сныти. Исходя из расчётного времени появления полной кладки (6–8.04), эта дата — одна из наиболее ранних, установленных для Московской обл. (Птушенко, Иноземцев, 1968; Ильичев и др., 1987). Гнездо с полной кладкой из 4 яиц, насиживаемых самкой, обнаружили 19.04.2008 г. в центре вырубki вблизи «островка» сохранившегося подростa ели. Гнездо ($D = 18.5$ см, $d = 14$ см, $h = 5$ см) располагалось открыто на расстоянии примерно 1 м от невысокой осины и канавки, залитой водой, с молодыми посадками сосны. Размеры яиц (мм): 44.0×35.1 , 44.5×35.4 , 42.8×34.3 , 43.9×35.7 .

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Обычный, нерегулярно гнездящийся вид. В гнездовой период, с конца апреля по июнь, до 14 особей неоднократно встречали на пруду вблизи Акулово. Там же 11.06.2000 г. наблюдали поведение чайки, характерное для отводящей от гнезда птицы, но гнездо найти не удалось. Изредка пролётные или кочующие особи останавливались на пруду вблизи Ликино (15.04.2007 г.).

Попытка основать новую колонию вблизи ст. «Внуково» Киевской ж/д на небольшом рогозовом болоте была предпринята 21.04.2002 г.; отмечена стая чаек в 20–30 особей. При обследовании этого места 2.05.2002 г. следов гнездования не найдено. Вторая попытка, предпринятая в 2004 г. на соседнем рогозовом болоте, оказалась более успешной: 18.04.2004 г. здесь зарегистрирована стая чаек численностью до 500–1000 особей, часть птиц уже приступила к размножению (найденo гнездо с кладкой из 2 свежих яиц: 51.4×36.25 мм, масса 36 г и 49.95×35.75 мм, масса 34 г). Стая из 200–220 особей встречена здесь 13.04.2008 г., некоторые птицы носили гнездовой материал в клювах.

Сизая чайка *Larus canus*. Вблизи д. Сельская Новь 9.04.2006 г. встретили 3 чаек на полузаснеженном поле. Стаю из 7 особей отметили на пролёте 30.04.2006 г.

Чёрная крачка *Chlidonias niger*. Редкий гнездящийся вид. В окрестностях пос. Жаворонки небольшая колония из 10 особей обнаружена на пруду вблизи Акулово. Гнёзда, расположенные на плавающих кусках брёвен и досок возле зарослей рогоза, найдены 27.05.2000 г. (1 яйцо), 2.06.2000 г. с кладками из 1 (2 гнезда) и 3 яиц. Размеры и масса яиц ($n = 4$): длина 34.52 ± 0.86 мм, диаметр 25.51 ± 0.22 мм, max : 35.6×25.2 ; 34.05×25.7 , min : 34.05×25.7 ; $35,6 \times 25,2$, масса 11.46 ± 0.16 (11.27–11.61) г. При обследовании колонии 11.06.2000 г. после ухудшения погоды, сопровождавшейся, в частности, сильным волнением поверхности воды, установлена гибель 1 кладки. В мае-июне 2001 г. и 16.05.2004 г. на пруду отмечали до 5 особей, а в настоящее время, в связи со строительством здания, колония исчезла.

Вяхирь *Columba palumbus*. Очень редок, встречен в гнездовое время. Одиночную особь, сидевшую на мачте высоковольтной ЛЭП, отметили 10.06.1998 г. в 0.5 км юго-восточнее ст. «Жаворонки». Стайка из 5 особей пролетела 23.09.2007 г. на юг через луг между деревнями Сельская Новь и Ликино.

Сизый голубь *Columba livia*. Обычный синантропный гнездящийся оседлый вид. Встречается в посёлках с каменными строениями.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Вероятно гнездящийся, обычный вид. Широко распространена как в сплошных лесах, так и в небольших рощах среди полей и лугов. На правом берегу р. Незнайки кукование отмечено 28.04.2001 г. — это одна из самых ранних дат в окрестностях пос. Жаворонки, что совпадает с данными, приведенными для Московской обл. (Птушенко, Иноземцев, 1968; Ильичев и др., 1987), но на 4–5 дней раньше даты, установленной около 100 лет назад (Кайгородов, 1911).

Филин *Bubo bubo*. По непроверенным данным, полученным от Г.В. Морозовой и Г.С. Ерёмкина, со слов учительницы биологии «...в марте 2007 г. в пос. Жаворонки залетел филин, в светлое время суток отсиделся в густых кустах и улетел».

Ушастая сова *Asio otus*. Очень редкий гнездящийся вид. Ушастую сову с выводком из 3 птенцов наблюдали на территории дачного участка летом 1992 г. у гнезда, располагавшегося в кроне высокого тополя, в 0.5 км южнее ст. «Жаворонки». Недалеко от этого места сова встречена вечером 29.04.2005 г., здесь же 31.05.2008 г. обнаружен слётки.

Чёрный стриж *Apus apus*. Обычный гнездящийся вид. Ежегодное гнездование стрижей отмечали в скворечнике, вывешенном на столбе на высоте 4 м на дачном участке в 0.5 км к югу от ст. «Жаворонки». Первые стрижи появлялись у скворечника во II–III декаде мая (19.05.1998 г., 22.05.2003 г.). Кладки яиц и птенцы найдены в следующие сроки: 10.06.1998 г. — 2 свежих яйца (24.8 × 16.1 и 24.95 × 16.0 мм); 5.06.1999 г. — 1 яйцо, 8.06 — 3 яйца, 28.06 — 2 полностью оперившихся птенца; 15.06.2000 г. — 1 яйцо. Вылет молодых отмечен в I декаде июля (2000 г.). Последние особи в небе над посёлком отмечены 20.08.2006 г.

Зелёный дятел *Picus viridis*. Очень редкий, возможно гнездящийся вид. Весной 2003 г. 1 особь обнаружили по голосу, затем визуалью на окраине пос. Жаворонки. Второй раз самца, выкапывающего, вероятно, насекомых из мягкой земли на огороде, встретили 3.01.2007 г. в период аномально тёплой зимы на дачном участке в Жаворонках.

Желна *Dryocopus martius*. Обычный оседлый, вероятно гнездящийся вид. Одинокных чёрных дятлов отмечали в конце зимы и весной (25.02.2006 г., 23.03.2003 г., 22.04.2007 г., 28.04.2001 г., 11.05.2003 г.), а также в сентябре – ноябре (23.09.2007 г., 27.10.2002 г., 29.10.2001 г., 3.11.2002 г., 5.11.1999 г., 6.11.2006 г.) в спелых еловых лесах южнее и западнее ст. «Жаворонки». Пара встречена 3.03.2001 г. рядом с вырубкой на поражённых короедом-типографом мёртвых елях в 1 км южнее ст. «Жаворонки».

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Обычный оседлый гнездящийся вид. Встречается круглогодично во всех типах леса, а также в садах, в том числе на кормушках. Свежие дупла, расположенные в осинах на высоте 3 и 12 м, обнаружены в окрестностях пос. Жаворонки в начале мая (1.05.2004 г., 4.05.2003 г.).

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Очень редкий вид. Встречен 6.11.2006 г. на краю поля в д. Сельская Новь на иве, 23.09.2007 г. вблизи Ликино и 12.04.2008 г. на дачном участке в пос. Жаворонки на сухой берёзе.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Редкий, вероятно гнездящийся вид. Встречен в марте и мае (24.03.2001 г., 3.05.2003 г., 23.05.1999 г.) в садах вблизи Жаворонков и Щедрино.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Очень редкий, возможно гнездящийся вид. На квартальной просеке вблизи вырубки и ельника, поражённого короедом-типографом, в 1 км к югу и юго-западу от ст. «Жаворонки» 6.01.2002 г. встречены 2 особи (одна — вместе со стайкой москочек) в 200–300 м друг от друга. Там же 12.08.2002 г. наблюдали самку или молодую птицу. В гнездовой период встречены самец у опушки леса в 1.2 км южнее ст. «Малые Вязёмы» (19.04.2003 г.) и самка на краю вырубки в ельнике в 2 км южнее ст. «Жаворонки» (1.05.2006 г.).

Вблизи последнего места встречи 22.04.2007 г. наблюдали «барабанившего» самца у дупла в живой ели на высоте 7–8 м, которому отвечал «дробью» другой самец,

находившийся неподалёку. Там же 19.04.2008 г. самец долбил гнилую древесину у основания ели и, потревоженный, стал отбивать «барабанную дробь».

Воронок *Delichon urbica*. Гнездящийся вид. Впервые за 10 лет наблюдений 1.07.2007 г. обнаружена гнездящаяся пара на ст. «Жаворонки». Гнездо располагалось в углу стены и карниза одноэтажного здания с южной стороны дома на высоте чуть более 4 м на оживлённом месте. Насекомых для находившихся в гнезде птенцов взрослые птицы ловили поблизости.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Обычный гнездящийся вид. По рассказам местных жителей, в 1950-е гг. гнездилась под крышами домов на территории дачных участков. В последние годы встречается с мая (в раннюю весну 2001 г. — с 28.04) на протяжении всего лета на открытых участках и над водоёмами, в посёлке и его окрестностях, но места расположения гнёзд в пос. Жаворонки в настоящее время нам не известны.

Полевой жаворонек *Alauda arvensis*. Обычный немногочисленный, вероятно гнездящийся вид. Встречается с апреля по сентябрь. Несомненно, гнездится на лугах и полях к северо-западу, северо-востоку и востоку от ст. «Жаворонки», а также на лугах к западу, востоку и югу от Ликино. В последние годы численность заметно снизилась. Встречи первых птиц зарегистрированы в конце марта – начале мая (25.03.2007 г., 9.04.2006 г., 18.04.2008 г., 1.05.2001 г.) на полях и лугах вблизи Жаворонков, Ликино и Перхушково.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Обычный немногочисленный, вероятно гнездящийся вид. Встречается со второй декады апреля – начала мая (20.04.2008 г., 30.04. 2007., 1.05.2004 г.) на опушках леса, вырубках и в пойме р. Малые Вязёмы в окрестностях посёлков Жаворонки, М. Вязёмы и Ликино. На весеннем пролёте встречается на полях (18.04.2008 г.).

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Обычный немногочисленный гнездящийся вид. На весеннем пролёте отмечена в пойме р. Незнайки в 3 км южнее ст. «Жаворонки» (28.04.2001 г.), на поле между посёлками Жаворонки и М. Вязёмы (6.05. 2007 г.). Пара встречена на поле в 0.4 км к западу от ст. «Жаворонки» (28.05.1999 г.). В мае на лугу между деревнями Селькая Новь и Ликино ежегодно встречали несколько пар вместе с малыми желтоголовыми трясогузками (27.05.1999 г., 1.05.2001 г., 5.05.2002 г., 26.05. 2002 г.). Гнездо с 5 яйцами найдено 24.05.2008 г.

Малая желтоголовая трясогузка *Motacilla (citreola) werae*. Обычный, немногочисленный, гнездящийся вид. В окрестностях пос. Жаворонки встречается (наиболее ранняя встреча — 22.04.2007 г.) на лугах и полях совместно с жёлтой трясогузкой, а также в пойме р. Незнайки (8.05.1999 г.). Гнездится как в сравнительно обширных по площади подходящих местообитаниях, где найдено несколько гнездящихся пар, так и на небольших луговинах площадью до 2 га. Признаков колониальных поселений, отмеченных некоторыми исследователями (Ильичёв и др., 1987), в окрестностях Жаворонков не замечено. На разнотравном лугу площадью 30 га между Ликино и Сельской Новью, где регулярно отмечали до 3 пар (27.05, 4.06.1999 г., 2.06.2001 г., 26.05.2002 г.), 1.06.1999 г. найдены 2 гнезда: с 5 птенцами в возрасте 2–3 дней и с 5–6 готовыми к вылету птенцами (масса одного из взвешенных птенцов 17 г). Строительство гнезда самкой, которая прилетала с материалом для выстилки лотка (соцветия злаков) через каждые 10–20 мин, наблюдали там же 3.06.2001 г. Завершение кладки в этом гнезде (5 яиц) и начало насиживания отмечены 10.06.2001 г. Размеры (мм) и масса яиц (в скобках, г): 18.5 × 14.25 (1.94); 18.15 × 14.5 (1.97); 18.3 × 14.2 (1.99); 17.65 × 14.1 (1.82); 17.8 × 14.2 (1.85). Другое место гнездования обнаружено в 0.3 км южнее ст. «Жаворонки» на разнотравно-злаковом лугу площадью примерно 2 га, где 1.06.2000 г. найдено гнездо с полной сильно насиженной кладкой из 5 яиц. Размеры (мм) и масса яиц (в скобках, г): 18.8 × 14.5 (1.9); 18.7 × 14.35 (1.84); 19.45 × 14.2 (1.88); 19.0 × 14.6 (1.96); 18.8 × 14.9 (2.05). Средние

размеры и масса яиц ($n = 10$): длина 18.52 ± 0.55 мм, диаметр 14.38 ± 0.24 мм, *max*: 19.45×14.2 ; 18.8×14.9 , *min*: 17.65×14.1 , масса 1.92 ± 0.07 ($1.82-2.05$) г.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Многочисленный гнездящийся вид. Встречается в апреле-сентябре (8.09.2007 г.) по поймам малых речек и ручьев, у прудов в окрестностях Жаворонков, Ликино, Сельская Новь, Щедрино и Акулово. На пролёте отмечали на полях. Наиболее ранние даты прилёта в окрестностях пос. Жаворонки — 7.04.2004 г. и 14.04.2007 г. Гнездо, обнаруженное 11.06.1998 г. в заброшенной электробудке на территории бывшего пионерского лагеря вблизи пос. Жаворонки, размещалось на металлической полке на высоте 1.2 м от пола. В гнезде находились 4 полностью оперившихся и готовых к вылету птенца.

Обыкновенный жулан *Lanius collurio*. Редкий гнездящийся вид. Встречен в пойме ручья, поросшего ольхой и кустарником, в окрестностях Ликино (1 и 4.06.1999 г.), в искусственных посадках и зарослях кустарников вблизи железной дороги в окрестностях ст. «Жаворонки» (3 и 8.06.2000 г., 2.06.2001 г.), а также в окрестностях Акулово (27.08.2000 г.). Выводок молодых, сопровождаемый взрослыми (всего 6 особей), встретили 30.06.2006 г. на дороге вблизи поля у посёлка. Недостроенное гнездо обнаружено 3.06.2000 г. в посадках боярышника на высоте 1.5 м у железной дороги в окрестностях ст. «Жаворонки».

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Очень редкий вид. За 10 лет наблюдений встречен лишь три раза: в экстремально тёплых декабре (17.12.2006 г.) и марте (18.03.2007 г., 16.03.2008 г.) на лугу, расположенном между деревьями Сельская Новь и Ликино.

Обыкновенная иволга *Oriolus oriolus*. Очень редкий, возможно гнездящийся вид. В садах пос. Жаворонки и ближайших рощах 5–10 лет назад летом изредка встречали одиночных птиц и слышали их голоса. Пару птиц, летевших над лугом у Ликино, видели 17.05.2008 г.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Многочисленный гнездящийся вид. Первые особи появляются в окрестностях пос. Жаворонки в конце марта – начале апреля (18.03.2007 г., 23.03.2008 г., 24.03.2002 г., 1.04.2001 г., 2.04.2000 г., 4.04.1998 г., 10.04.1999 г.). Стаи на весеннем пролёте, встреченные на полях (18.04.2008 г. — окрестности д. Перхушково), изредка достигают 300 особей. Гнездится в основном в скворечниках, изредка занимает дупла больших пёстрых дятлов в ближайших к посёлку рощах. Начало откладки яиц в скворечнике на дачном участке в пос. Жаворонки установлено 21.04.2000 г., завершение кладки из 5 яиц там же — 29.04. Размеры яиц ($n = 5$): длина 30.66 ± 0.44 мм, диаметр 22.16 ± 0.18 мм, *max*: 31.4×22.0 , 30.3×22.4 , *min*: 30.3×22.4 , 30.7×22.0 , масса 6.55 ± 0.09 ($6.45-6.68$) г.

Сойка *Garrulus glandarius*. Обычный, оседлый гнездящийся вид. Наиболее заметна в осенне-зимний период в лесных массивах, главным образом еловых с примесью дуба, и в садах. Гнездостроительную активность соек наблюдали в конце марта – начале мая: 31.03.2007 г., 14.04.2007 г., 8.05.2006 г. (окрестности пос. Жаворонки), 16.04.2006 г. в лесном массиве (гнездо — на вершине высокой ели), 1.05.2001 г. в 1.5 км южнее ст. «Жаворонки». Гнездо с 3 яйцами на молодой ели среди вырубке найдено 7.05.2008 г.

Сорока *Pica pica*. Обычный гнездящийся вид. Гнездится в густых зарослях ивы по речкам, канавам, а также лесополосам между полей. Гнёзда устраивает среди тонких ветвей ивы на высоте от 1.5 до 5 м, иногда над водой. Строительство гнёзд отмечено в апреле-мае (2.04.2000 г., 21.04.2002 г., 12.05.2001 г.). В середине апреля начинается откладка яиц (14.04.2001 г. — окрестности Ликино, 18.04.2008 г. — Перхушково). Полные кладки из 6–8 яиц найдены во второй половине апреля – первой декаде мая. Вероятно, повторная кладка из 4 яиц обнаружена 3.06.2000 г. (до 16.06 — число яиц не изменилось). Средние размеры яиц из трёх кладок, найденных 4.05.1997 г., 19.04.1998 г. и 8.05.1999 г. в окрестностях ст. «Жаворонки»: ($n = 21$): длина 34.21 ± 1.73 мм, диаметр

24.44 ± 0.64 мм, *max*: 37.5 × 23.5; 32.75 × 25.5, *min*: 31.4 × 25.1; 34.65 × 23.0. Масса яиц (*n* = 15, из 2 кладок 19.04.1998 г. и 8.05.1999 г.) 10.6 ± 0.6 (9.1–11.32) г.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Очень редкий вид. В гнездовой период (26.05.2002 г.) в спелом еловом лесу с примесью дуба и подлеском из рябины и лещины в 2 км южнее ст. «Жаворонки» встречена одиночная, кормившаяся на земле особь. В конце октября (27.10.2002 г.) в 0.5 км к западу от указанного места в смешанном лесу и ельнике-зеленомошнике отмечены 2 особи, державшиеся в 0.5 км друг от друга.

Галка *Corvus monedula*. Обычный, оседлый, вероятно гнездящийся вид. Встречается в населённых пунктах, где, вероятно, гнездится, и их окрестностях в открытых местообитаниях (луга, поля), на свалках, иногда совместно с серой вороной, которой уступает по численности.

Грач *Corvus frugilegus*. В прошлом гнездящийся вид. По рассказам местных жителей, стаи регулярно отмечали до середины 1980-х гг. в окрестностях пос. Жаворонки на полях во время проведения полевых работ, а их гнёзда — на высоких тополях и ивах в окрестностях ст. «Жаворонки». После прекращения коллективных с/х работ в конце 1980-х гг. грачи перестали гнездиться. В настоящее время здесь не встречаются.

Серая ворона *Corvus (corone) cornix*. Многочисленный гнездящийся вид. Гнездится по окраинам лесных массивов, избегая сплошных лесов, в рощах, садах, посадках вдоль железной дороги, на отдельно стоящих деревьях среди полей. Гнёзда располагает на берёзах, ивах, елях и соснах на высоте от 5 до 25 м. Полные кладки из 5 яиц отмечены в апреле. Наиболее ранняя дата появления полной кладки зарегистрирована 10.04.1999 г. в двух гнёздах, найденных на окраине пос. Жаворонки возле болота в истоках р. Малые Вязёмы, с 4 (до 16.04 число яиц не изменилось) и 5 яйцами. Вылупление птенцов в гнезде, обнаруженном 13.04.2003 г., отмечено в III декаде апреля (29.04 — 4 птенца массой 14, 17, 19, 22 г. и 1 наклонутое яйцо). Слётки в окрестностях Жаворонков отмечены в начале июня (5.06.1998 г.). Размеры яиц из 3 кладок, найденных 25.04.1997 г., 18.04.1998 г. и 23.04.1999 г. (*n* = 12): длина 41.48 ± 2.65 мм, диаметр 29.49 ± 0.77 мм, *max*: 46.55 × 30.65; 44.65 × 30.95, *min*: 36.35 × 28.65; 39.55 × 28.6. Масса (*n* = 5, кладка 23.04.1999 г.): 18.36 ± 0.46 (17.83–18.99) г.

Ворон *Corvus corax*. Обычный гнездящийся вид. Встречается круглогодично, чаще поодиночке, реже по 2–3 особи. Осенью (20.10.2002 г.) встречена группа из 5 особей, преследовавшая тетеревику. Начинает гнездиться в конце марта (25.03.2007 г.). Из трёх найденных гнёзд 2 располагались на мачтах ЛЭП на высоте 25–30 м и 1 гнездо — на сломанной вершине ели. Гнездо, расположенное на мачте ЛЭП в 1.5 км к юго-западу от ст. «Жаворонки», использовалось на протяжении нескольких лет до 2007 г. включительно. Уничтожено в августе 2007 г. при замене опор ЛЭП на новые.

Свиристель *Bombycilla garrulus*. В окрестностях пос. Жаворонки встречается в феврале-апреле (2.02.1997 г. — стая из 50 особей, 19.02.2006 г. — 2 стайки по 6 и 9 особей, 23.03.2000 г. — 1 особь, 23.03.2003 г. — стая из 30 особей, 13.04.2003 г. — стая из 52 особей).

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Обычный гнездящийся вид. Гнездится в разнообразных местообитаниях, от пойменных сырых мелколесий до спелых ельников. В большинстве случаев размещает гнёзда в вывороченных корнях деревьев, главным образом елей, на высоте 0.7–2.5 м, реже — среди ветвей поваленных елей и молодых ёлочек, иногда (по 1 случаю) — под отставшей корой ели или у ствола берёзы. Из 43 обследованных в окрестностях пос. Жаворонки в 1999 и 2002 гг. упавших деревьев (в большинстве случаев — елей), в нишах вывороченных корней обнаружены 5 гнёзд (11.6%). Появление птиц весной в окрестностях пос. Жаворонки зарегистрировано в марте-апреле (26.03.2002 г.). Свежие гнёзда мы находили в начале мая (6.05.2007 г.). Строительство гнезда в корне недавно упавшего дерева наблюдали в конце мая (23.05.1998 г.).

Гнёзда с кладками найдены 30.04.2000 г. (2 свежих яйца), 13.05.2001 г. (разорено гнездо с насиженными яйцами), 21.06.1999 г. (6 яиц). Размеры яиц из двух кладок 21.06.1999 г. и 30.04.2000 г. ($n = 8$): длина 15.98 ± 0.25 мм, диаметр 12.69 ± 0.16 мм, max : 16.35×12.5 ; 16.3×13.0 , min : 15.7×12.8 ; 16.35×12.5 ; масса 1.38 ± 0.05 (1.32 – 1.49) г. Гнездо крапивника, обнаруженное 30.04.2000 г., примечательно не только ранней датой начала гнездования, но и тем, что откладка яиц началась в гнездо, по-видимому, сделанное в прошлом году. Считается, что крапивники каждый год строят новые гнёзда (Птушенко, Иноземцев, 1968; Адольф, 1970; Ильичев и др., 1987). Однако внешний вид гнезда, указывавший на давность его сооружения, и надстроенное на нём сверху гнездо обыкновенной пищухи, отложившей и насиживающей 6 яиц, свидетельствуют в пользу предположения о вторичном использовании гнезда крапивником, возможно, спровоцированным ранним гнездовым поведением пищухи.

Выводок молодых с остатками пуха на голове встречен в середине июня (14.06.1999 г.) вблизи Щедрино. Следы ночёвки в гнезде, расположенном в ветвях упавшей сухой ели на высоте 1.8 м, отмечены 18.09.1999 г.

Лесная завирушка *Prunella modularis*. Редкий гнездящийся вид. Встречена в лесах с доминированием и с густым подростом ели в 1–2.5 км к югу от пос. Жаворонки в середине апреля — первой декаде мая (19.04.2008 г., 20.04.2002 г., 6.05.2007 г., 23.04.1999 г.), иногда, на пролёте, — в зарослях облепихи вблизи ручья (15.04.2007 г.). Гнездо с полной кладкой из 5 свежих яиц обнаружено 17.05.1998 г. в 2 км южнее ст. «Жаворонки» в спелом берёзово-еловом лесу с примесью дуба, в густой кроне молодой ёлочки на высоте 0.9 м. Размеры яиц ($n = 5$): длина 18.68 ± 0.48 мм, диаметр 14.8 ± 0.16 мм, max : 19.3×14.9 ; 18.9×15.0 , min : 18.1×14.6 .

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Редкий гнездящийся вид. Встречается в мае-июле в открытых сырых заболоченных местах поймы р. Малые Вязёмы, ручьёв, вблизи прудов в окрестностях Жаворонков (27.05.2001 г., 8 и 16.06.2000 г., 2.06.2001 г.), Ликино (29.05.2000 г., 16.07.1999 г.), Акулово (25.05.2000 г.). Численность в последние годы сокращается вследствие осушения болот и хозяйственного освоения мест гнездования. На низинном болоте вблизи ст. «Жаворонки» найдены 2 гнезда (8.06.1999 г. и 11.06.2001 г.). Оба располагались на высоте 0.25 м в кустиках ивы и таволги и содержали, соответственно, слабо и сильно насиженные кладки по 6 яиц в каждой. Размеры яиц ($n = 12$): длина 17.88 ± 0.57 мм, диаметр 13.33 ± 0.17 мм, max : 18.65×13.4 ; 17.5×13.6 , min : 16.9×13.2 ; 17.5×13.0 , масса 1.55 ± 0.09 (1.48 – 1.75) г.

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. Редкий, местами обычный гнездящийся вид. Встречается в мае-июле в открытых сырых заболоченных низинах в пойме р. Малые Вязёмы, по ручьям вблизи воды в окрестностях Жаворонков и Ликино (26.05.2002 г.). Численность в последние годы вблизи пос. Жаворонки снизилась вследствие сокращения площади мест, пригодных для обитания. Приступает к постройке гнёзд в конце мая — начале июня. В окрестностях Ликино 26.05.2002 г. наблюдали спаривание и сбор самкой тростниковых соцветий для выстилки гнезда. На небольшом низинном осоково-таволговом болоте площадью 2 га вблизи ст. «Жаворонки» в июне 2000–2002 гг. найдены 11 гнёзд. Все гнёзда, за исключением одного, найденного в крапиве, располагались в густых кустах таволги (лабазник вязолистный) на высоте 0.3–0.6 м. Из 8 гнёзд, обнаруженных 16.06.2000 г., 1 было пустое, другие содержали по 2 (1 кладка), 3 (2 кладки), 4 (1 кладка) и 5 яиц (3 кладки). Размеры яиц из двух кладок 16 и 26.06.2000 г. ($n = 9$): длина 18.47 ± 0.93 мм, диаметр 13.85 ± 0.54 мм, max : 20.0×14.0 ; 18.9×14.7 ; min : 17.45×13.05 . Масса яиц из 3 кладок 16 и 26.06.2000 г. ($n = 13$): 1.72 ± 0.12 (1.45 – 1.86) г. Вылупление птенцов, по наблюдениям за гнёздами вблизи ст. «Жаворонки», происходит обычно в середине — конце июня. Полностью оперённых птенцов отмечали в конце июня (30.06.2001 г.); слётков, покинувших гнездо и державшихся в зарослях крапивы, — 30.06.2007 г.

Зелёная пересмешка *Hippolais icterina*. Гнездящийся вид. В небольшой роще смешанного леса (дуб, осина, берёза, сосна) с подлеском из лещины и рябины вблизи ст. «Жаворонки» найдено гнездо на растущей горизонтально ветви куста лещины на высоте 2.5 м. В гнезде 29.06.2003 г. обнаружено 1 яйцо, 3–4.06 — 4 яйца, которые начала насиживать самка. Размеры яиц полной кладки ($n = 4$): длина 18.48 ± 0.34 мм, диаметр 13.11 ± 0.02 мм, max : 18.85×13.15 , min : 18.1×13.1 , масса 1.67 ± 0.04 (1.62–1.73) г.

Славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*. Обычный гнездящийся вид. Встречается в еловых и смешанных лесах с подростом из невысоких елей, реже в садах дачных участков. Гнёзда с кладками обнаружены 31.05.1999 г. в кроне молодых ёлочек на высоте 0.7–0.8 м (5 яиц) и 15.06.2003 г. (3 яйца) в 1.5 км южнее ст. «Жаворонки». Размеры яиц из кладки 31.05.1999 г. ($n = 4$): длина 20.74 ± 0.49 мм, диаметр 15.29 ± 0.18 мм, max : 21.35×15.55 ; min : 20.15×15.2 , масса ($n = 5$) 2.5 ± 0.14 (2.36–2.71) г.

Садовая славка *Sylvia borin*. Обычный гнездящийся вид. Гнездится в светлых лесах с кустарниковым подлеском в зарослях таволги, крапивы. Начало откладки яиц отмечено в июне (4.06.2000 г. — 1 яйцо, 16.06.1999 г. — 1 яйцо). Размеры яиц из кладки, найденной 8.06.1999 г. вблизи ст. «Жаворонки» ($n = 5$): длина 21.99 ± 0.6 мм, диаметр $14.82 \pm 0,37$ мм, max : 22.95×15.3 ; min : 21.5×14.3 , масса ($n = 4$) 2.5 ± 0.12 (2.3–2.56) г.

Серая славка *Sylvia communis*. Обычный гнездящийся вид. Встречалась в середине мая — начале июня в окрестностях Жаворонков (20.05.2001 г., 3.06.2000 г.), Ликино (26.05.2002 г.), Акулово (1.06.2001 г.) в садах, заболоченных местах, по обочинам дорог. Строительство гнёзд наблюдали 14.06.1999 г. на обочине дороги и 26.05.2002 г. в пойме ручья. Гнёзда с яйцами можно обнаружить в кустах таволги, в зарослях крапивы и густых трав на высоте 0.1–0.5 м с III декады мая до середины июня (20.05.2001 г. — 6 яиц, 13.06.1999 г. — 3 яйца). Размеры яиц ($n = 8$): длина 17.55 ± 0.39 мм, диаметр $13.9 \pm 0,32$ мм, max : 18.05×13.6 ; 17.3×14.4 , min : 17.0×14.1 ; 17.4×13.4 , масса ($n = 8$) 1.82 ± 0.1 (1.64–1.97) г. Гнёзда с птенцами найдены вблизи ст. «Жаворонки» 7.06.2001 г. (6 птенцов), 18.06.1999 г. (5 взрослых птенцов). На северо-западной окраине Жаворонков 25.06.2003 г. встретили выводок молодых, докармливаемых родителями.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Обычный гнездящийся вид. В окрестностях пос. Жаворонки встречается с начала мая (1.05.2007 г., 4.05.2003 г., 7–9.05.2006 г.) в светлых лиственных лесах, в поймах рек и ручьёв, в садах дачных посёлков, лесополосах и по обочинам дорог.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*. Вероятно гнездящийся вид. Встречается в поймах ручьёв и рек, по опушкам еловых лесов вблизи вырубок (18–19.04.2008 г., 7–8.05.2006 г., 9.05.2005 г.), где, несомненно, гнездится, в посёлках (9.05.2006 г. — пос. Жаворонки.).

Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. Вероятно гнездящийся вид. Численность трещотки в окрестностях Жаворонков, по-видимому, значительно уступает другим видам пеночек. На протяжении длительного периода времени наблюдений пеночка-трещотка почти не попадалась на глаза. При посещении участка густого темнохвойного леса, расположенного на юге от пос. Жаворонки, рано утром 30.06.2007 г. был обнаружен токующий самец.

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. Редкий гнездящийся вид. Встречается в еловых лесах. Гнёзда с полными кладками из 6 яиц найдены 12.06.1998 г. в окрестностях д. Щедрино на земле северного склона оврага и 17.06.1999 г. в 2 км южнее ст. «Жаворонки» в нише вывороченного корня дерева. Размеры яиц из кладки 12.06.1998 г. ($n = 5$): длина 15.1 ± 0.39 мм, диаметр 11.66 ± 0.27 мм, max : 15.7×12.0 ; min : 14.7×11.7 ; 15.2×11.3 .

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Гнездящийся, иногда зимующий вид. В окрестностях Жаворонков и в самом посёлке их отмечали в еловых лесах и на отдельных елях в течение всего года (например, 8.01.2001 г. — вблизи ст. «Дачное», 11.02,

11.03, 1.05.2007 г. — вблизи и в пос. Жаворонки). Гнёзда не обнаружены. Слёток, на крик которого прилетела взрослая особь, однажды был пойман летом на квартальной просеке среди елового леса.

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. Обычный гнездящийся вид. Встречается вблизи населённых пунктов по опушкам лесов, в рощах и садах. Гнездится в дуплянках, дуплах большого пёстрога дятла, естественных дуплах подходящего диаметра. В окрестностях пос. Жаворонки появляются возле дуплянок в начале мая (1.05 в 2003 и 2007 гг. и 9.05 в 1999 г.). Строительство гнёзд происходит обычно в I декаде мая (5.05.2001 г., 8.05.2003 г.). Полная кладка состоит из 5–6, 7 (9.06.1999 г., 12.05.2000 г., 22.05.2003 г.), иногда 8 яиц (27.05.2001 г.). Размеры яиц ($n = 9$) из двух кладок 25.05.1998 г. (6 яиц) и 25.05.1999 г. (3 яйца): длина 17.83 ± 0.16 мм, диаметр 13.43 ± 0.2 мм, max : 18.0×13.75 ; min : 17.5×13.2 , масса ($n = 6$) 1.7 ± 0.06 (1.62–1.79) г.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Обычный гнездящийся вид. Встречается по опушкам лесов у вырубков, в дачных посёлках. Гнёзда обнаружены вблизи д. Сельская Новь (11.06.1998 г. в трещине ствола ели на высоте 1.6 м — 5 яиц), в окрестностях Щедрино (13.06.1998 г. — 5 свежих яиц), вблизи ст. «Жаворонки» (4.07.2003 г. — 4 птенца массой по 9 г и 1 яйцо).

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. Обычный гнездящийся вид. Встречается в открытых местообитаниях (луга, в том числе заболоченные, поля, заброшенные пашни, обочины дорог) в окрестностях Жаворонков, Ликино, Сельская Новь, Перхушково, Акулово с начала — середины мая (3.05.2004 г., 14.05.2000 г.) по июнь (30.06.2007 г.). Гнездо с птенцами 3-дневного возраста, тщательно замаскированное сухими полёгшими стеблями злака, найдено 14.06.1999 г. в окрестностях пос. Жаворонки среди заросшего сорняками поля. Молодых, докармливаемых родителями, наблюдали во второй половине июня (25.06.2003 г.).

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Гнездящийся вид. Встречена вблизи Жаворонков, Сельская Новь, Щедрино и Акулово возле построек и свалок в мае-июне (наиболее ранние встречи — 1.05.2007 г. вблизи станции «Жаворонки», 3.05.2000 г. в Щедрино). Гнездо с полной, слабо насиженной кладкой из 6 яиц обнаружено 22.05.2000 г. на окраине д. Сельская Новь в щели между сложенными в кучу бордюрными камнями. Размеры яиц ($n = 6$): длина 20.37 ± 0.48 мм, диаметр 15.23 ± 0.1 мм, max : 21.1×15.2 ; 20.8×15.4 , min : 19.9×15.3 ; 20.0×15.1 , масса 2.37 ± 0.08 (2.31–2.5) г.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Гнездящийся вид. Отмечена в пос. Жаворонки с конца апреля (наиболее ранняя встреча — 27.04.2001 г.) до конца июля. Строительство гнезда в скворечнике, где обычно гнездились стрижи, наблюдали 27.04.2001 г.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Обычный гнездящийся вид. Встречается в смешанных лесах и садах вблизи посёлков с середины апреля (13.04.2007 г., 17.04.2004 г.) по октябрь (26.10.2003 г.). Гнёзда обнаружены на земле под прикрытием корней деревьев, в нишах вывороченных корней невысоко над землёй, в пустотах, щелях и дуплах стволов деревьев и даже (1 случай) в искусственной дуплянке (диаметр летка 10–12 см) на высоте примерно 8 м от земли. Гнёзда с кладками в окрестностях пос. Жаворонки найдены в I–III декадах мая (7.05.2005 г. — 5 яиц, 8.05.2000 г. — 6 яиц, 9.05.2004 г. — 6 яиц, 11.05.1998 г. — 3 яйца, 24.05.1998 г. — 6 яиц, 12.05.2001 г. — 7 яиц). Размеры яиц ($n = 13$) из двух кладок от 24.05.1998 г. и 12.05.2001 г. в окрестностях Жаворонков: длина 19.67 ± 0.81 мм, диаметр 14.63 ± 0.14 мм, max : 20.8×14.4 ; 19.0×14.8 , min : 18.6×14.7 ; 20.0×14.4 , масса ($n = 7$) 2.27 ± 0.04 (2.2–2.33) г. Птенцы из первых кладок появляются в третьей декаде мая (26.05.1999 г. — 5 птенцов в возрасте 3 дней), из вторых или повторных — в начале июля (1.07.2001 г. — 3 птенца и 2 яйца, 9.07 — там же 5 птенцов массой 14–16 г).

Обыкновенный соловей *Luscinia luscinia*. Обычный гнездящийся вид. В окрестностях Жаворонков, Ликино и Сельской Нови обитает по опушкам светлых лесов вблизи сырых участков, поросших ольхой и ивой, в поймах ручьёв, по берегам прудов, в садах. Первые поющие самцы в окрестностях пос. Жаворонки отмечены в начале мая (3.05.2004 г., 4.05.2001 г., 8.05.2003 г.). Слётка, обнаруженного 20.06.2003 г. у опушки рощи, самка докармливала дождевыми червями. Он держался очень скрытно, по-мышьиному бегая и прячась в траве, и только при попытке его поймать вспорхнул на дерево.

Варакушка *Luscinia svecica*. Обычный гнездящийся вид. Встречается вблизи прудов, в поймах ручьёв, поросших ольхой, ивой, берёзой и кустарниками (Жаворонки, Ликино и Акулово) с конца апреля (30.04.2000 г.) до конца августа (27.08.2000 г.). В начале июня (3.06.2001 г.) наблюдали за строительством гнезда самкой. Гнёзда обнаружены вблизи ручьёв среди высокотравья: 4.06.1999 г. — с полной кладкой из 6 свежих яиц, 29.06.1999 г. — с 4 птенцами в возрасте 5–6 дней и 1 яйцом с трещиной, лежавшем рядом с гнездом. Размеры яиц ($n = 6$) из кладки 4.06.1999 г. (окрестности пос. Жаворонки): длина 19.2 ± 0.29 мм, диаметр 14.54 ± 0.09 мм, max : 19.55×14.6 ; 19.1×14.65 , min : 18.85×14.4 , масса 2.04 ± 0.06 (1.96–2.1) г.

Рябинник *Turdus pilaris*. Обычный гнездящийся вид. Встречается в смешанных негустых лесах, вблизи опушек, просек и полян. В отдельные годы остаётся зимовать, встречаясь в садах и посёлках, изобилующих красной и черноплодной рябиной (10.02.2001 г., пос. Жаворонки). Первые пролётные особи и стайки появляются в местах гнездования в середине – конце марта (18.03.2007 г. — поле у деревень Сельская Новь и Ликино; 25.03.2001 г. — пойма р. Незнайки; 30.03.2003 г. — пойма р. Малые Вязёмы). Гнездятся как небольшими колониями из 5–6 пар, так и поодиночке. Гнёзда располагают на берёзе, ели, дубе, сосне у ствола или на горизонтально расположенных ветвях, вершинах пней на высоте до 20 м, реже у основания деревьев у земли. Первые гнёзда с кладками найдены в конце апреля (28.04.2001 г. — 4 яйца), но в отдельные годы и ранее: гнездо с вылупившимися накануне птенцами и 1 яйцом обнаружено 1.05.1999 г. в окрестностях Щедрино. В мае-июне можно найти как гнёзда с яйцами, так и с птенцами (22.05.2000 г. — 2 яйца, 25.05.2002 г. — 6 яиц, 20.06.2003 г. — 5 яиц). Первые слётки встречены в III декаде мая (23.05.1999 г.) южнее ст. «Дачное».

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Немногочисленный гнездящийся вид. Встречается в смешанных и еловых лесах, на вырубках. Первые особи появляются в конце марта (25 и 31.03.2007 г.). Гнездовой период продолжается с мая по июнь. Гнёзда обнаружены в окрестностях Жаворонков (1.05.2000 г. — 5 яиц), Щедрино (12.05.2001 г. — 2 яйца), Сельская Новь (19.06.1999 г. — 5 птенцов массой по 32 г), ст. «Малые Вязёмы» (30.05.1999 г. — 5 яиц). Гнёзда устраивает в кронах елей на высоте от 0.8 м до 1.8 м, в верхней части вывороченных корней деревьев. Размеры яиц ($n = 10$) из двух кладок от 30.05.1999 г. и 1.05.2000 г. в окрестностях пос. Жаворонки и ст. «Малые Вязёмы»: длина 29.94 ± 0.97 мм, диаметр 21.6 ± 0.76 мм, max : 31.6×22.3 ; 31.3×22.6 , min : 28.7×20.4 , масса ($n = 5$) из кладки 30.05.1999 г.: 8.08 ± 0.47 (7.39–8.57) г.

Белобровик *Turdus iliacus*. Обычный гнездящийся вид. Встречается в смешанных и еловых лесах вблизи просек, вырубков, полян и оврагов. На весеннем пролёте может быть встречен со второй декады апреля (13.04.2008 г.). Гнёзда устраивает в кронах молодых елей невысоко от земли, на вершинах пней, в нишах и на стволах деревьев. Гнездится поодиночке с III декады апреля по июнь (22.04.2000 г., 23.04.1999 г., 30.04.2007 г., 23.05.1999 г. — в кладках по 4 яйца, 11.06.2002 г. — 3 яйца, 13.06.1998 г. — 5 сильно насиженных яиц). Размеры яиц ($n = 4$) из кладки 23.05.1999 г., обнаруженной вблизи пос. Жаворонки: длина 27.81 ± 0.9 мм, диаметр 20.51 ± 0.21 мм, max : 28.85×20.8 ; min : 26.7×20.35 , масса ($n = 3$): 6.09 ± 0.45 (5.71–6.58) г.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид. Предпочитает сплошные смешанные леса с подростом из ели. Гнёзда обычно устраивает на молодых елях на высоте от 1.5 до 5 м, иногда выше. Первые особи прилетают обычно в середине апреля (17.04.2004 г., 20.04.2002 г., в 1999 и 2001 гг. — ещё раньше, т.к. в 20-х числах апреля уже начиналась откладка яиц). На весеннем пролёте первые особи могут быть встречены ещё раньше (13.04.2008 г.). В экстремально тёплом марте 2007 г. первые голоса в окрестностях Жаворонков отмечены 31.03. В конце второй декады апреля — начале мая в окрестностях пос. Жаворонки происходит откладка яиц (20.04.2008 г. — 1 яйцо, 21.04.2001 г. — обнаружено несколько гнёзд, в которых было от 1 до 4 яиц, 23.04.1999 г. — по 3 яйца в двух гнёздах, 30.04.2002 г. — 2 яйца, 1.05.2004–2005 гг. — 4 и 1 яйцо). Полные кладки из 5 яиц находили в конце апреля — начале июня (30.04.2005 г., 2.05.1999 г., 2.05.2004 г., 4.05.1998 г., 30.05.1999 г. и 3.06.2001 г.). Вторые или повторные кладки можно обнаружить в середине июня (11.06.1998 г. — 2 яйца, 14.06.1999 г. — 1 яйцо, 17.06.1999 г. — 4 яйца). Птенцы в гнёздах обнаружены в мае-июне: 15.05.1999 г. — 5 птенцов в возрасте 7 дней массой по 19–20 г, 23.05.1999 г. — 3 птенца (поршки) массой до 80 г, 8.06.1999 г. — 4 птенца массой до 10 г и 1 яйцо. Наиболее поздняя встреча одиночной особи на кустах черноплодной рябины в пос. Жаворонки отмечена в конце сентября (26.09.2004 г.). Размеры яиц ($n = 8$) из 2-х кладок 4 и 9.05.1998 г. (окрестности пос. Жаворонки): длина 27.51 ± 1.06 мм, диаметр 20.34 ± 0.27 мм, max : 28.6×20.6 ; min : 25.85×20.6 ; 28.5×19.8 .

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Гнездящийся и зимующий вид. В осенне-зимний период встречены: кочующая стайка из 7–8 особей (14.11.2004 г.), такая же стайка в сообществе с 6 пухляками (6.01.2002 г.), 6 пухляками и 1 хохлатой синицей (6.12.1998 г.). Весной встречена небольшая стайка в пойме р. Незнайки (29.03.2001 г.), 1 пара — в пойме р. Малые Вязёмы (30.04.2005 г.), в пос. Жаворонки (1.05.2007 г.). Гнездо обнаружено 2.05.2004 г. в пойме р. Малые Вязёмы в 2 км юго-западнее ст. «Жаворонки» в завершающей стадии строительства (происходила выстилка лотка перьями, которые поочередно носили обе птицы).

Пухляк *Parus montanus*. Обычный гнездящийся вид. Встречается круглый год (чаще в марте-мае) в лесных массивах, в поймах рек, садах и посёлках. В зимний период в лесах встречались стайки до 6 особей, редко вместе с ополовниками и хохлатыми синицами (6.01.2002 г., 6.12.1998 г.). Иногда посещают кормушки в пос. Жаворонки. Строительство дупел в трухлявых стволах и пнях деревьев (берёза, ель) на высоте до 3.5 м в окрестностях пос. Жаворонки наблюдали в середине апреля (13.04.2008 г., 14.04.2002 г., 15.04.2001 г.). Гнёзда вблизи Жаворонков обнаружены в трухлявых пнях 2.05.2004 г. (6 яиц) и 22.05.1999 г. (7 птенцов массой по 3–3.3 г). Размеры яиц ($n = 6$) из кладки 2.05.2004 г.: длина 15.56 ± 0.26 мм, диаметр 12.12 ± 0.11 мм, max : 15.95×12.15 ; 15.75×12.2 , min : 15.25×12.2 ; 15.55×11.9 , масса: 1.19 ± 0.03 (1.16–1.23) г.

Хохлатая синица *Parus cristatus*. Очень редкий зимующий вид. Одна птица встречена 6.12.1998 г. в смешанной стае из 7–8 ополовников и 6 пухляков.

Московка *Parus ater*. Редкий гнездящийся и зимующий вид. До 2001 г. зимой и ранней весной (например, 17.03.2001 г.) единичных особей изредка видели вместе с большими синицами и лазоревками на кормушке в пос. Жаворонки. После долгого перерыва одну особь встретили 9.03.2008 г. на кормушке на окраине посёлка, пару — в густых ёлочках на обочине дороги (13.04.2008 г.). Стайка из 6 особей в сообществе с трёхпалым дятлом встречена 6.01.2002 г. на просеке в лесном массиве вблизи Жаворонков. Обнаружены 2 гнезда в щелеобразных дуплах деревьев на высоте до 1.5 м. В одном из них, «показанном» птицей 14.04.2002 г., расположенном в глубине лесного массива в узком щелевидном дупле раздвоенной ели, 20.04 обнаружены 2 яйца, в другом, найденном 28.05.1999 г. в дупле берёзы в пос. Жаворонки, находились оперившиеся птенцы.

Лазоревка *Parus caeruleus*. Обычный гнездящийся и зимующий вид. Чаще встречается в посёлке возле кормушек зимой и весной (март-апрель) вместе со стайками больших синиц. Гнёзда обнаружены в дуплах деревьев (дуб, ива) на высоте от 1 до 3.5 м в разреженных смешанных лесах, пойменных ивняках. Размеры яиц ($n = 5$) из кладки, найденной 28.04.2001 г. в окрестностях Ликино в дупле ивы: длина 15.74 ± 0.18 мм, диаметр 11.8 ± 0.16 мм, *max*: 16.0×11.8 ; 15.8×12.0 , *min*: 15.5×11.6 , масса 1.17 ± 0.05 (1.1–1.22) г.

Большая синица *Parus major*. Многочисленный гнездящийся и зимующий вид. Встречается круглогодично в лесах, поймах рек, садах и посёлках. Гнездится в дуплах, искусственных дуплянках. Фенология размножения в дуплянках прослежена в 1998–2008 гг. на дачном участке в пос. Жаворонки (таблица). С конца марта (29.03.2002 г.) отмечается повышенная активность синиц, обследующих дуплянки. Откладка яиц происходит в II декаде апреля – середине июня.

Число яиц в полных кладках ($n = 8$) составляет 8–14, в среднем 10.5 ± 2.07 . Размеры яиц ($n = 13$) из двух кладок 2.05.1998 г. и 19.06.1998 г.: длина 17.95 ± 0.74 мм, диаметр 13.58 ± 0.36 мм, *max*: 18.85×14.0 ; 18.5×14.1 ; *min*: 16.6×12.9 . Время вылупления птенцов растянуто с середины мая до начала июля: 14.06.2003 г. — 5 яиц и 4 птенца; 2.07.1999 г. — птенцы в возрасте 2–3 дней. Вылет птенцов происходит до II декады июля: 27.06.2003 г. — 7 готовых вылететь птенцов, 10.07.2000 г. — гнездо покинули все птенцы, за исключением двоих. В целом продолжительность гнездового периода у гнездящихся в саду птиц с момента обнаружения первого яйца до вылета птенцов составляла 37–38 дней (4.06–10.07.2000 г.).

В поздних кладках отмечено наличие неоплодотворенных яиц (болтунов) и высокая смертность птенцов. Так, из 7 яиц, отложенных 18.06.2000 г., вывелись 6 птенцов (85.7%), из которых к 26.06 погибли 2 (33.3%). Общая продуктивность размножения пары составила 57.1%. Из 10 яиц, отложенных 18.06.1999 г., к 8.07 остались 8 птенцов 8–9-дневного возраста (80%).

Обыкновенный поползень *Sitta europaea*. В отдельные годы обычный гнездящийся и зимующий вид. Встречается в окрестностях Жаворонков в рощах и садах круглый год. Гнездится в естественных дуплах и в дуплянках. Гнездовую активность начинает проявлять с марта (10.03.2003 г.). Подготовку дуплянки для гнезда в саду дачного участка наблюдали 22.03–13.04.2003 г. (чистка дуплянки, штукатурка щелей, сбор гнездового материала). Полностью законченную кладку из 7 яиц обнаружили здесь 29.04. Размеры яиц ($n = 7$): длина 19.16 ± 0.44 мм, диаметр 14.72 ± 0.13 мм, *max*: 20.0×14.95 ; *min*: 18.8×14.65 ; 19.5×14.55 . В другом гнезде, устроенном в дупле дуба на высоте 3.5 м в роще вблизи ст. «Жаворонки», 13.04.2003 г. наблюдали обмазку летка глиной.

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*. Обычный гнездящийся и зимующий вид. Встречается в лесных массивах и вблизи посёлков. В середине апреля наблюдали проявление территориальной агрессии по отношению к конспецифичным особям (14.04.2001 г.). Гнёзда располагает под корой деревьев на высоте до 3.5 м (ель, реже осина). Сооружение гнёзд и откладка яиц происходит во II–III декадах апреля и в начале мая (20.04.2002 г. найдены 2 гнезда: с 4 яйцами и пустое с выстилкой из перьев, в котором 1.05 обнаружены 5 яиц). Необычное гнездо под отставшей корой ели, пристроенное сверху к гнезду крапивника (общая высота 28 см, диаметр 13 см), с кладкой из 6 средне насиженных яиц обнаружено 30.04.2000 г. в 3 км южнее ст. «Жаворонки». Размеры яиц ($n = 14$) из 3 кладок, обнаруженных вблизи Жаворонков и Сельской Нови 20.04.2000 г., 30.04.2000 г. и 1.05.2002 г.: длина 15.49 ± 0.49 мм, диаметр 12.12 ± 0.16 мм, *max*: 16.15×11.95 ; 15.6×12.45 , *min*: 14.5×12.2 ; 16.15×11.9 , масса ($n = 15$) 1.16 ± 0.06 (1.06–1.26) г.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Обычный оседлый гнездящийся вид крупных посёлков (Одинцово, Голицыно, Жаворонки).

Таблица. Данные по размножению большой синицы в пос. Жаворонки в 1998–2008 гг.
Table. Data on breeding Great Tit in Zhavoronki village in 1998–2008

Годы	Дата	Число обнаруженных яиц	Расчётная дата откладки первого яйца
1998	2.05	4	29.04
	17–19.06	7–9	11.06
1999	4.05	13	22.04
	18.06	10	9.06
2000	13.05	11	3.05
	4–6–15.06	1–3–8	4.06
2001	24.04	4	21.04
	24.04	5	20.04
2002		нет данных	
2003	9.05	9	1.05
	22.05	7	16.05
	22.05	10	13.05
	22.05	14	9.05
	14.06	10	5.06
2004		нет данных	
2005	6–7.05	7–8	30.04
2006	29.04–6.05	6–10	24.04
	6.05	6	1.05
2007	6.05	9	?
2008	12–13–17.04	2–3–7	11.04

Полевой воробей *Passer montanus*. Обычный оседлый гнездящийся вид. Встречается на окраине крупных посёлков, в мелких населённых пунктах, садах, вблизи гаражей и огородов. На протяжении многих лет гнезился за наличниками окон некоторых домов и в щелях построек в пос. Жаворонки.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Многочисленный гнездящийся вид. Одна из самых обычных птиц лесных массивов, рощ и садов. Первые особи появляются в окрестностях пос. Жаворонки в III декаде марта – начале апреля (24.03.2002, 2007 гг., 30.03.2008 г., 2.04.2000 г., 7.04.2004 г., 13.04.2003 г.). Строительство гнёзд отмечено в апреле-мае (21.04.2001 г., 2.05.1999 г., 10.05.2003 г., 17.05.1998 г.). Откладка яиц происходит в мае-июне (9.05.2004 г. — 3 яйца, 11.06.1998 г. — 5 яиц). Гнёзда устраивает в кронах лиственных и хвойных (ель) пород деревьев на высоте от 1.5 до 8–10 м, иногда (1 случай) в необычных местах — на вертикальной стене вывороченного корня дерева среди комьев свежей глины на высоте 1.84 м (9.05.2004 г.). Размеры яиц ($n = 5$) из кладки от 11.06.1998 г. вблизи д. Сельская Новь: длина 20.12 ± 0.24 мм, диаметр 15.08 ± 0.19 мм, $max: 20.5 \times 15.1; 20.0 \times 15.3$, $min: 19.9 \times 15.0; 20.0 \times 14.8$. Птенцов, готовых к вылету, и слётков можно обнаружить в мае-июле (1.07.1998 г. — 3 птенца). Наиболее поздняя дата встреч в окрестностях Жаворонков — 20.10.2002 г.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Редкий пролётный вид. Стайка из не более чем 10 особей замечена 16.04.2006 г. вблизи дачного кооператива в 2.5 км северо-западнее ст. «Жаворонки», одиночная особь 1.05.2006 г. в 1.5 км южнее пос. Жаворонки. На окраине посёлка стайки юрков численностью от нескольких до 30 особей держались 13–20.04.2008 г.

Обыкновенная зеленушка *Chloris chloris*. Гнездящийся вид. Встречались в пойме ручьев в окрестностях Ликино и Щедрино, в саду пос. Жаворонки в марте-июне (21.03.2004 г., 22.03–20.04.2008 г., 1 и 22.04.2007 г., 20.06.2003 г.). Сбор самкой материала для гнезда наблюдали 17.04.2004 г. в саду пос. Жаворонки. В начале 1990-х гг. неудачную попытку гнездования отметили на дачном участке в пос. Жаворонки: гнездо с полной кладкой из 5 яиц, устроенное в развилке ствола ели на высоте 2 м, было разорено предположительно кошкой. Гнездо с 5 яйцами на молодой ели вблизи ст. «Жаворонки» найдено 2.05.2008 г.

Чиж *Spinus spinus*. Обычный, вероятно гнездящийся вид. Встречается в лесных массивах и в садах посёлков в конце марта – июне. Наиболее ранние даты встреч в пос. Жаворонки — 31.03.2007 г. и 7.04.2004 г.

Щегол *Carduelis carduelis*. Гнездящийся, иногда зимующий вид. Одиночные особи и пары встречаются в феврале-мае (11.02.2001 г., 18.03.2007 г., 17.04.2004 г., 27.05.1999 г.) вблизи Жаворонков и Ликино у дорог, на полях, лугах, в поймах ручьёв. Завершение строительства гнезда на тополе на высоте 8 м (происходила выстилка лотка соцветиями репейника) наблюдали 30.04.2001 г. на окраине пос. Жаворонки. Стаю из 120–150 особей, кормившихся на заросшем бурьяном поле вблизи Ликино, встретили 13.11.2005 г., три других из 15, 100 и 23 птиц — 17.12.2006 г., 2.01.2007 г. и 16.03.2008 г., соответственно.

Коноплянка *Acanthis cannabina*. Вероятно гнездящийся, ранее обычный, а в последние годы — редкий вид. В 1990-е гг. встречалась чаще, чем в настоящее время, вблизи полей на окраине пос. Жаворонки. Пары и, реже, одиночные особи вблизи Жаворонков и в окрестностях Ликино, Щедрино и Акулово отмечаются в апреле-августе (1.04.2007 г., 22.04.2000 г., 4.06.1999 г., 27.08.2000 г.).

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. Зимующий вид. В окрестностях пос. Жаворонки встречается нерегулярно в декабре-марте: стайки из 20–50 (в 2007 г. — 120) особей и небольшие группы птиц несколько раз отмечали в последней декаде декабря – первой декаде января 2005/2006 и 2006/2007 гг.; одиночных особей, группы и стайки из 10–20 (однажды 50–60) особей — в феврале-марте (2.02–23.03.2008 г.); 2 стайки до 20 особей — в марте (21.03.2004 г.).

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Гнездящийся вид. Встречи в окрестностях Жаворонков, Крёкшино, Ликино во II декаде мая – II декаде июня. На осоково-таволговом низинном болоте (в настоящее время мелиорировано и частично застроено) вблизи ст. «Жаворонки» регулярно гнездились 2–3 пары. Гнездо с 5 птенцами в возрасте 1–2 дней обнаружено 16.06.2000 г. в кусте таволги на высоте 0.35 м (26.06 гнездо опустело). Там же в кустах таволги на высоте 0.3–0.4 м 2–3.06.2001 г. найдены два гнезда с полными кладками из 5 яиц (в одном из них 11.06 обнаружены 3 вылупившихся птенца, 1 наклонутое и 1 целое яйцо). Размеры яиц ($n = 5$) из кладки, найденной 2.06.2001 г. в 0.5 км южнее ст. «Жаворонки»: длина 19.14 ± 0.82 мм, диаметр 15.0 ± 0.06 мм, $max: 20.0 \times 15.0$, $min: 17.9 \times 15.1$; 18.8×14.95 ; масса 2.18 ± 0.075 (2.07–2.24) г.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Вероятно гнездящийся вид. В еловом лесу в долине р. Вязёмки вблизи станций «Жаворонки» и «Дачное» 4.01.2008 г. встречена пара клёстов в год высокого урожая еловых семян. В феврале-марте на том же месте ещё дважды отмечали поющего самца (17.02) и стайку молодых (9.03), возможно, местного происхождения. Ещё несколько птиц встречены 19.04.2008 г. на окраине пос. Жаворонки. Взрослого самца из этой группы застали за скоблением кирпичной стенки строения, вероятно, в поисках минеральной подкормки.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Зимующий, возможно гнездящийся вид. В гнездовое время изредка встречается парами в лесах среди густой поросли ели или кустов в окрестностях Жаворонков, Сельской Нови и Щедрино (21.04.2002 г., 22.04.2000 г., 23–24.05.1999 г., 2.06.2001 г.). В осенне-зимне-весенний период неболь-

шие стайки до 10 (реже 1–3) особей регулярно встречаются вблизи селений у кустов обыкновенной и черноплодной рябины (24.12.1999 г., 31.12.2005 г., 6.01.2002 г., 7.01.2006 г., 11.02.2001 г., 26.03.2002 г.), в пос. Жаворонки (иногда на кормушке) или окрестных лесах (ноябрь – середина апреля 2006–2008 гг.).

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Очень редкий вид. Стайка из 4 особей встречена 23.04.1999 г. в Щедрино.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Обычный, в некоторые годы редкий гнездящийся вид. Овсянку можно увидеть по опушкам роц и лесов вблизи пос. Жаворонки и поймы р. Незнайки в конце апреля – начале июня (22.04.2007 г., 28.04.2001 г., 10.06.1998 г.), на пролёте — в середине марта (18.03.2007 г.). Сбор самкой материала для гнезда наблюдали 28.04.2001 г. на берегу р. Незнайки вблизи Ликино. Спаривание отметили 22.04.2007 г. и 29.04.2001 г. вблизи д. Сельская Новь и ст. «Жаворонки». Гнездо с 4 птенцами 9–10-дневного возраста найдено 28.05.1999 г. в берёзовой роще в 0.3 км восточнее ст. «Жаворонки» на земле в зарослях разнотравья.

Камышовая овсянка *Emberiza schoeniclus*. Обычная гнездящаяся птица сырых лугов, влажных открытых берегов рек и прудов. Отмечена в апреле-ноябре в окрестностях Жаворонков, Ликино и Акулово. Наиболее ранняя встреча зарегистрирована 7.04.2002 г. в зарослях тростника у пруда вблизи Ликино, наиболее поздняя — там же 4.11.2007 г. Гнездится в мае-июне. Гнёзда с полными кладками из 5 яиц найдены: 14.05.2000 г. и 1.06.2001 г. на берегу пруда вблизи Акулово, 16.06.2000 г. на болоте вблизи ст. «Жаворонки» (26.06 в гнезде 4 птенца и 1 яйцо). Гнездо с 4 птенцами и 1 наклонутым яйцом массой 1.81 г обнаружено 26.05.1999 г. на берегу ручья у Ликино (к 4.06 гнездо опустело). Другое гнездо с 5 птенцами в возрасте 4–5 дней найдено 29.06.1999 г. в 30 м от предыдущего. Размеры яиц ($n = 5$) из кладки, найденной 14.05.2000 г. вблизи Акулово: длина 20.06 ± 0.22 мм, диаметр 14.6 ± 0.16 мм, max : 20.4×14.7 ; 20.1×14.8 , min : 19.8×14.5 ; 20.0×14.4 , масса 2.12 ± 0.07 (2.04–2.22) г.

Экзотические виды. В середине 1990-х гг. летом вблизи ст. «Жаворонки» встретили летящего над полем серого попугая (*Psittacus erithacus*), а в начале осени 2000 г. — двух самцов фазана (*Phasianus colchicus*), очевидно, случайно выбравшихся на свободу.

Заключение

Всего на обследованной территории зарегистрированы 103 вида птиц (не считая 2 экзотических), из них 86 видов гнездятся или предположительно гнездятся (у 56 видов найдены гнёзда или птенцы). По видовому богатству авифауна окрестностей Жаворонков несколько уступает соседним территориям (Звенигородской биостанции МГУ, биогеоценологической станции ИПЭЭ РАН «Малинки»), где зарегистрированы, соответственно, 111 и 139 видов птиц (Залетаев и др., 1960; Шариков, 2006), что вполне объяснимо их большей изученностью и расположением в местах с гораздо меньшей антропогенной нагрузкой.

Материалы по авифауне окрестностей пос. Жаворонки собраны на относительно небольшом участке территории, которая испытывает в настоящее время значительное антропогенное воздействие. В дополнение к перечню приведённых В.И. Воронцовым и Н.Д. Поярковым (1996) факторов, влияющих на современный характер и распределение авифауны Звенигородского края и, в частности, окрестностей Жаворонков — расширение площадей сельскохозяйственных угодий, изменение стоков рек, загрязнение почв, глобальное изменение климата, снижение продуктивности ценозов, усиление фактора беспокойства, — следует указать также прямое уничтожение местообитаний, вызванное интенсивным строительством. Наряду с этим мы отмечаем ослабление воздействия сельскохозяйственного фактора в результате сокращения (в ряде случаев — пре-

кращения) деятельности коллективных хозяйств. Стремительное преобразование ландшафтов, особенно вблизи посёлка, происходящее буквально на глазах, в целом негативно сказывается на численности пернатого населения.

К настоящему времени в окрестностях Жаворонков исчез перепел, сократилась численность болотной камышевки, камышевки-барсучка, обыкновенной чечевицы, жёлтой и малой желтоголовой трясогузок, лугового чекана, варакушки. Снизилась гнездовая плотность населения соловья, полевого жаворонка, стал редким коростель и ряд других видов птиц. В 2000 г. полностью исчезла небольшая колония чибисов вблизи ж/д ст. «Жаворонки» на поле, отданном под застройку; под угрозой исчезновения находятся места гнездования околородных птиц (камышница, чёрная крачка, некоторые виды уток и др.) на пруду вблизи д. Акулово в результате его реконструкции и застройки берегов.

Представленные данные по распространению и обилию птиц могут представлять интерес с точки зрения динамики орнитофауны за последние 10 лет небольшого развивающегося посёлка ближнего Подмосковья.

Накопление сведений по пролётным и залётным видам окрестностей пос. Жаворонки, представленным здесь недостаточно полно, — следующий этап, намеченный нами на ближайшую перспективу в рамках Программы «Птицы Москвы и Подмосковья».

Литература

- Адольф Т.А. 1970. К биологии размножения крапивника. — Учёные записки МГПИ им. В.И. Ленина, 394: 173–179.
- Воронцов В.И. 1996. Авифауна хищных птиц и сов Москворецко-Истринского водораздела. — Орнитология, 27: 148–159.
- Воронцов В.И., Поярков Н.Д. 1996. Материалы к авифауне Звенигородской биостанции МГУ и её окрестностей. — Орнитология, 27: 127–135.
- Залетаев В.С., Алексеев А.Ф., Винокуров А.А., Степанян Л.С. 1960. Птицы района Звенигородской биостанции Московского Университета. М.: 54–69.
- Ильичев В.Д., Бутьев В.Т., Константинов В.М. 1987. Птицы Москвы и Подмосковья. М., 272 с.
- Кайгородов Дм. 1911. Изохроны хода весеннего поступательного движения кукушки (*Cuculus canorus* L.), грача (*Trypanocorax frugilegus* (L.)) и белого аиста (*Ciconia alba* Briss.) по территории Европейской России. — Орнитологический вестник, 1: 38–40.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. Список птиц Российской Федерации. М., 256 с.
- Курочкин Е.Н., Кошелев А.И. 1987. Семейство пастушковые. Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные. Л.: 335–464.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляр Л.П. 1989. Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнезд и яиц. Минск. 479 с.
- Птицы Москвы: 2006 год, квадрат за квадратом. 2007. М.В. Калякин, О.В. Волцит (ред.). Труды программы «Птицы Москвы и Подмосковья», Т. 1. 176 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2003. М.В. Калякин (сост.). 2005. М. 312 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2004. М.В. Калякин, О.В. Волцит (сост.). 2006. М. 203 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2005. М.В. Калякин, О.В. Волцит (сост.). 2008. М. 180 с.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М. 461 с.
- Шарииков А.В. 2006. Списки видов птиц отдельных районов. Окрестности биогеоэкологической станции ИПЭЭ РАН «Малинки» (граница Наро-Фоминского и Подольского районов Московской области). — Птицы Москвы и Подмосковья — 2004. М.: 118–123.

**Data on the avifauna of Zhavoronki vicinities
(Odintsovo District, the Moscow Region, Russia)**

I. V. Kuzikov

The Gamaleya Institute for Epidemiology and Microbiology, Russian Academy of Medical Sciences, Gamaleya Str., 18, Moscow, 123098, Russia; e-mail: kuzikov-y@mail.ru

Summary

Original data on bird fauna of the village Zhavoronki vicinities (Odintsovo District, the Moscow Region) accumulated in 1997–2008 are presented. Totally 94 bird species are registered on the examined territory, 82 species breeding or supposedly breeding (for 55 species are found jacks or nestlings). During the last 10 years ecological situation in the village Zhavoronki vicinities has changed. Due to habitat transformations affecting all components of the ecosystem, in particular, bird population and leading, as a rule, toward the biodiversity reduction. The Quail *Coturnix coturnix* currently disappeared, the number of Marsh Warbler *Acrocephalus palustris*, Sedge Warbler *Acrocephalus schoenobaenus*, Scarlet Rosefinch *Carpodacus erythrinus*, Yellow Wagtail *Motacilla flava*, Citrine Wagtail *Motacilla citreola*, Whinchat *Saxicola rubetra*, Bluethroat *Luscinia svecica* are reduced. The nest density of the population Thrush Nightingale *Luscinia luscinia*, Skylark *Alauda arvensis* are reduced. The Corn-crake *Crex crex* and some other species of birds became rare. In 2000 completely disappeared the small colony of Lapwing *Vanellus vanellus*, situated on a field near railway station Zhavoronki. Under threat of the disappearance are some populations of water birds near Odintsovo (the Moorhen *Gallinula chloropus*, the Black Tern *Chlidonias niger*, some species of ducks and others) as a result of reconstruction and building activity.

Встречи некоторых залётных и редких птиц в Подмосковье

Г. М. Куманин

Московский государственный университет, Экономический факультет, Ленинские горы, 1, Москва, 119899; e-mail: georg12720@mail.ru

В предлагаемых заметках, во-первых, приводятся сведения, касающиеся встреч некоторых залётных видов. Во-вторых, в них содержатся материалы, вносящие дополнительные штрихи в характеристику ряда редких видов Подмосковья. Они получены по результатам наблюдений на протяжении более 40 лет, начиная с 1962 г. Под Подмосковьем подразумеваются Москва и Московская область, а также примыкающие к ней районы соседних областей. Отдельные места посещали периодически, в ряде случаев на протяжении длительного времени: долина Оки в 1960-х — первой половине 1970-х гг., Виноградовская пойма р. Москвы (Воскресенский р-н) с конца 1960-х гг. по настоящее время, окрестности оз. Нерского (Мытищинский р-н) с начала 1960-х до середины 1970-х гг., а позднее лишь в холодное время года. Для большинства других мест Подмосковья приводимые данные имеют фрагментарный характер. Большая часть летних и осенних наблюдений относится к Жуковскому р-ну Калужской обл., где они проводились ежегодно в окрестностях Трубино. Длительные наблюдения в одном месте на протяжении почти полувека позволяют проследить некоторые изменения структуры видового состава, численности и статуса ряда видов. Некоторые из них, редкие в начале рассматриваемого периода, позднее стали достаточно обычными. Другие виды отмечались на территории Подмосковья лишь как залётные, а ныне устойчиво вошли в фауну Подмосковья и даже стали гнездиться. Наконец, часть видов сильно уменьшили численность или даже почти исчезли из авифауны региона. При подготовке статьи были учтены результаты полевых наблюдений участников программы «Птицы Москвы и Подмосковья», почти 10 лет действующей в Зоологическом музее Московского университета. Были приняты во внимание не только опубликованные материалы программы (Птицы Москвы и Подмосковья ..., 2000, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2008), но и те, которые на момент завершения работы над рукописью находились в печати. За возможность ознакомиться с ними я признателен О.В. Волцит.

Серощёкая поганка (*Podiceps grisegena*) отмечена мною всего один раз за всё время наблюдений — 21.09.1971 г. на оз. Нерском. Участниками программы вид отмечен 8 раз, во всех случаях, кроме одного, также в период осенней миграции.

Белый аист (*Ciconia ciconia*) в прошлом лишь очень редко с большими перерывами фиксировался как залётный вид. В настоящее время он стал достаточно обычным гнездящимся видом на значительной части Подмосковья. Длительные наблюдения в Жуковском р-не Калужской обл. позволили мне проследить процесс появления и закрепления этого вида на гнездовании в окрестностях Трубино. Впервые белый аист встречен мной 10.05.1971 г. в пойме р. Протвы близ Трубино. По непроверенным опросным сведениям, в течение нескольких лет аисты гнездились на одинокой ветле у оз. Огублянки, но в 1977 г. были убиты охотниками. Позднее аисты в названном районе не встречались вплоть до 1983 г., когда были обнаружены мной на гнездовании в селе Трубино. Гнездо было расположено на разрушенной колокольне Знаменской церкви и в дальнейшем ежегодно использовалось птицами в течение 19 лет. (Это гнездо описано как существующее с 1986 г. — Галченков, 2000). После ремонта церкви, приведшего к уничтожению гнезда, в 2002 г. аисты загнездились на настиле, специально сооруженном на

высоком шесте поблизости от церкви. В 2003 г. птицы всё лето держались в районе гнезда, видели их и в самом гнезде, но, видимо, они всё-таки не гнездились.

По моим многолетним наблюдениям, численность аистов в рассматриваемом регионе возрастает, особенно в последние годы, что совпадает со сведениями, имеющимися в литературе (Галченков, 2000). Впервые явно пришлых птиц я наблюдал 12.08.1990 г. — 9 особей пролетели над соседней с Трубино деревней Меркульево; 24.07.1993 г. на пойменном выпасе близ Трубино встречены 6 аистов; 6.08.1994 г. там же, помимо местной семьи из 5 птиц, держались ещё две одиночные птицы; 5.08.2000 г. в том же месте отмечены 5 птиц (пополнение местных аистов состояло из двух молодых птиц). В 2001 г. 21.05 на пойменном лугу отмечена стая из 16 птиц, 1.06 встречены 8–9 птиц, а 11.06 над поймой р. Протвы парили сразу 15–17 птиц. Наконец, 2.05.2002 г., помимо пары на гнезде в Трубино, ещё одна пара держалась поблизости на пойменном выпасе; 18.08.2005 г. сразу 7 птиц кормились в пойме р. Протвы, следуя за сельскохозяйственной техникой, убиравшей сеяные травы, в то время как местные птицы оставались около гнезда.

Весной 2004 г. группы аистов стали наведываться ещё на две искусственные основы для гнёзд — тоже настилы на шестах, сооружённые в д. Дулово, примыкающей к Трубино с юго-запада, и в находящейся в 2 км к ЮЮЗ д. Дураково. В результате птицы выбрали для гнездовья два настила: один в Дулово, второй близ церкви в Трубино, где аисты гнездились в 2002 г. Ещё одно массивное гнездо было обнаружено в д. Фёдоровское в 2 км к северо-западу от Трубино. Оно было сооружено в 2004 г. на колокольне бездействующей церкви. Птицу видели на этом гнезде и в следующем, 2005 г., но характер его использования проследить не удалось. В 2005 г. птицы не гнездились в Трубино, но успешно вывели птенцов в Дулово. Видимо, перерыв в гнездовании в 2003 г. и обнаружение жилых гнёзд сразу в трёх местах в 2004 г. объясняются «переделом собственности» между старожилами и вновь прибывшими птицами — вероятно, их потомками.

Аисты появляются у гнезд в апреле. Сроки прилёта варьируют в зависимости от погоды. Так, в 1993 г. аист был встречен уже 3.04, а в 2003 г. птицы не прилетели даже к 30.04. Державшиеся у гнезд аисты впервые отмечены 20.04.2007 г. и 29.04.2005 г. Птицы достраивали и ремонтировали гнездо (прилетали к нему со строительным материалом) в д. Дулово 4 и 11.05.2007 г., однако в 2006 г. борьба за гнездовые территории наблюдалась 22.05: одна птица из пары, поселившейся в д. Дулово, «выясняла отношения» у уже необитаемого гнезда в Трубино с пришельцем. Третья птица держалась рядом с гнездом. Соперники пытались утвердить свои права, щелкая клювами друг на друга. В последующие дни аисты у этого гнезда не появлялись.

Число птенцов в гнёздах в Трубино, а затем в Дулово колебалось от двух ($n=13$: в 1983, 1984, 1987, 1990, 1992, 1993, 1995, 1997, 2000, 2001, 2005, 2006 и 2007 гг.) до трёх ($n=6$: в 1988, 1991, 1994, 1998, 2002 и 2004 гг.). Сроки вылета птенцов из гнезда можно установить точно только при ежедневных наблюдениях, поскольку, покинув гнездо, молодые птицы неоднократно возвращаются и ночуют в нём с июля по сентябрь. В 1992 г. птенцы впервые оставили гнездо 27.07, в 2001 г. — 23.07. В 2002 г. они вылетели 2 или 3.08, в 2004 г. — 26.07, в 2005 г. — 6.08, а в 2006 г. — только 10.08. В 2007 г. аисты оставили гнездо раньше, чем это было зафиксировано во все предыдущие годы, — 12 или 13.07. Возможно, это связано с тем, что лето было очень жарким. Выводок в Фёдоровском в 2007 г. состоял из 2 птенцов, 16.07 молодые птицы были ещё на гнезде.

С конца июля начинаются кочёвки: 30.07.2007 г. 10 птиц кормились на только что вспаханном поле рядом с Дулово, где на гнезде оставалась ещё одна птица; 6.08 того же года в поле скашиваемых трав кормились 12 птиц, ещё 3 встречены в пойме, а 2 птицы — в Дулово; 8.08 высоко над Меркульево парили 5 птиц; 9.08 там же высоко парили, смещаясь к югу, 10 птиц. Кроме них, ещё одна птица пролетела у Меркульево и 3 были на гнезде в Дулово.

Осенью аисты исчезают в конце первой — начале второй декады сентября. В 1998 г. последний раз они встречены 20.08, в 2004 г. — 13.08. В 2007 г. птиц не было после 27.08; в 1995 г. их не видели после 10.09, а в 2003 г. — после 11.09. В 2006 г. отмечена осенняя миграция: 3.09 4 пары пролетели друг за другом в южном направлении, а 16.09 2 птицы пролетели в юго-западном направлении.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*) встречен мной дважды: в первый раз 6.11.1983 г. взрослая и три молодых птицы плавали на оз. Нерском. Хотя я регулярно посещал разливы р. Москвы во время весеннего пролёта птиц, второй раз я наблюдал этих лебедей спустя почти двадцать лет — 9.04.2002 г. семь лебедей, включая двух молодых серых птиц, держались на разливе талой воды в Виноградовской пойме р. Москвы между новым руслом р. Нерской и дамбой, уходящей в луга. Участниками программы лебедь-кликун отмечен десятки раз, в том числе 6 раз весной в Виноградовской пойме, но в большинстве случаев эти встречи были приурочены к озёрам и прудам рыбхозов, где птицы встречаются чаще и где даже было доказано гнездование (Сметанин, 2006).

Морянка (*Clangula hyemalis*) пролетела над р. Окой 27.10.1963 г. напротив Митино (севернее Поленово, Тульская обл.). Участниками программы вид отмечен 8 раз (преимущественно осенью), что позволяет предположить, что он остался таким же редким, как и в предшествующие годы. Новым фактом стали нерегулярные зимовки в самой Москве, чего не наблюдалось в прошлом.

Турпан (*Melanitta fusca*) встречен мной 6 раз только во время осенней миграции: 20.10.1963 г. 3 птицы пролетели над р. Окой напротив Митино; 29.10.1965 г. одиночная молодая птица плавала на Оке близ Серпухова; 29.10.1966 г. я наблюдал слабый пролёт на Оке выше Серпухова между Дракино и Подмоклово; 25.10.1967 г. пара птиц пролетела над Окой близ Дракино; 29.10 и 6.11.1983 г. одиночные молодые птицы плавали на оз. Нерском. В публикациях и базе данных программы зафиксированы 26 встреч турпана. За исключением одного весеннего наблюдения все они относятся к позднее-осеннему периоду, а также, в черте г. Москвы, к началу декабря.

Средний крохаль (*Mergus serrator*) — 2.05.1970 г. 2 птицы пролетели над р. Окой восточнее Зиброво близ ПТЗ. Селезень пролетел над лугом близ Виноградово 2.05.1971 г.; 18.05.1974 г. самка встречена на затопленном лугу в Виноградовской пойме; 24.10.1987 г. крохаль плавал на оз. Нерском; 8.04.2001 г. пара птиц плавала на разливе в Виноградовской пойме. В материалах программы содержатся сведения о 18 встречах этого вида за 9 лет.

Степной лунь (*Circus macrourus*) впервые встречен мной в Виноградовской пойме 2.05.1971 г., а затем — 6.05.1973 г. В обоих случаях удалось хорошо рассмотреть окраску концов крыльев снизу: чёрный цвет на них не доходил до передней части крыла. Дважды этого луня мне пришлось наблюдать в Жуковском р-не Калужской обл.; 7.07.2004 г. самец летал над полем близ Меркулево, а 8.07 — над лесом близ той же деревни. Вероятно, оба раза это была одна и та же птица. Чёрное поле на концах маховых занимало заметно меньшую площадь и имело более правильную треугольную форму, чем у полевого луня. С близкого расстояния в бинокль была видна окраска надхвостья, которая не отличалась от цвета хвоста. Ранее довольно обычный в окрестностях Меркулево **полевой лунь** (*C. cyaneus*) стал попадаться заметно реже, а в последние годы отмечен только в период миграции. Снижение его численности, видимо, объясняется конкуренцией со стороны **лугового луня** (*C. pygargus*). В последние 10 лет этот лунь стал здесь явно гнездящейся птицей, в то время как за многие предшествующие десятилетия его встречи в рассматриваемой местности были случайными и единичными.

Беркут (*Aquila chrysaetos*) встречен мной в Подмоскowie только дважды за всё время наблюдений; 27.10.1963 г. старая птица парила над правым берегом р. Оки близ Митино и 20.07.1967 г. молодая птица пролетела над р. Прой у Мартыновского оз. в

Рязанской Мещёре. Материалы программы содержат сведения о 17 встречах этого орла в Подмоскowie. В отличие от орлана-белохвоста, беркут по-прежнему остаётся очень редким видом, встречающимся в негнездовое время.

Сапсан (*Falco peregrinus*) в Жуковском р-не Калужской обл. впервые встречен 20.08.1977 г. у р. Протвы близ Трубино. На осеннем пролёте отмечен здесь четырежды — 22.09.1997 г. на околице Трубино, 21.09.1999 г. над полем близ Меркульево, 3.09.2006 г. и 11.09.2007 г. вновь у Меркульево. Два раза сапсан пролетал в поле за Меркульево 12.06.2005 г. В других районах Подмоскowie этот сокол встречен мной 6.06.1963 г. в ПТЗ; 10.12.1967 г. у Нерского оз. (пролетел над опушкой леса); 22.03.1986 г. птица летала над кремлёвской стеной у Москворецкого моста в Москве; 10.05.1997 г. в Виноградовской пойме к югу от Конобеево (птица пролетела у дамбы, примыкающей к старому руслу Нерской). Наконец, 14.01.2008 г. в Москве сапсан безуспешно нападал на домашних голубей у голубятни, расположенной на границе Битцевского лесопарка и Соловьиного пр. Другими участниками программы сапсан зафиксирован 290 раз, девять десятых его встреч приходится на Москву. Даже учитывая многократные повторные встречи участниками программы одних и тех же особей в Москве, несомненно, что в последние годы сапсан стал встречаться в Москве и Подмоскowie чаще.

Авдотка (*Burhinus oedicephalus*) приведена в литературе как редкая залётная птица для ряда областей средней полосы, в том числе ещё И.А. Двигубским для Московской обл. (Птушенко, Иноземцев, 1968). Позднее достоверность её появления в Московской обл. была поставлена под сомнение, несмотря на то, что экземпляр этой птицы из Московской губернии находился в коллекции Зоологического музея МГУ (отметим, что на этикетке указанного экземпляра значится: «Из старой музейной коллекции. Московская губерния?»), т.е. место сбора экземпляра нельзя считать точно определённым — *прим. ред.*) В густых сумерках 22.04.1993 г. в поле близ Трубино Жуковского р-на Калужской обл. я слышал её «ночное пение». Голос птицы — двусложный звонкий скрип, отличающийся от похожих голосов некоторых других куликов Средней полосы России, вокализация которых мне хорошо знакома, что позволило определить его как «ночное пение» авдотки. Сравнение с голосами других куликов было проведено по аудиозаписям голосов птиц Европы.

Камнешарка (*Arenaria interpres*) встречена в Московской обл. лишь несколько раз: дважды в конце XIX в. и осенью 1985 г. в Москве (Птушенко, Иноземцев, 1968; Конторщиков, 2001) Участниками программы этот кулик отмечен 6 раз. Я встретил камнешарку 3.09.1967 г. на правом берегу р. Оки между Дракино и Подмоклово в смешанной стае из куликов-воробьёв (*Calidris minuta*), чернозобиков (*C. alpina*), галстучника (*Charadrius hiaticula*) и малых зуйков (*Ch. dubius*). Птица долго кормилась на двухкилометровой отмели, бегая по песку и переворачивая камешки, раковины и даже щепку, превосходившую её по размеру.

Травник (*Tringa totanus*) не представляет редкости для Московской обл., где гнездится, но относится к очень редким гнездящимся видам Калужской обл. (Редкие виды птиц ..., 1998). В последние годы, возможно, стал нерегулярно гнездиться на одном из заболоченных участков поймы р. Протвы близ Трубино Жуковского р-на, где на протяжении ряда лет птицы фиксировались в гнездовое время.

Краснозобик (*Calidris ferruginea*) трижды отмечен на песчаной отмели р. Оки между Дракино и Подмоклово 5–7.08.1975 г. Одинокая птица, вероятно одна и та же особь, держалась на песчаной отмели правого берега р. Оки. В материалах программы имеется 6 упоминаний о встречах этого редкого в Подмоскowie песочника.

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*) за всю историю наблюдений отмечена в Московской обл. всего несколько раз. Она упоминается в сводке Е.С. Птушенко и А.А. Иноземцева (1968) и встречена в Виноградовской пойме в 1984 и 1985 гг. (Зубакин и

др., 1988). Я встретил эту птицу 23.07.1975 г. на пойменном поле близ р. Оки в окрестностях Дединово Луховицкого р-на — птицу в первом годовом наряде удалось хорошо рассмотреть с близкого расстояния. За время действия программы не встречена её участниками ни разу.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*). Феномен расселения этой птицы в последние десятилетия неоднократно описан в литературе. Она внесена в список птиц Москвы и Подмоскowie как гнездящийся вид. Мне впервые случилось наблюдать двух горлиц на севере Калужской обл. 7.08.1990 г. в г. Жукове. Одиночную птицу вместе с сизыми голубями 18.05.1991 г. я видел в посёлке Сельхозтехника у Жукова. Дважды в июне 1992 г., в том числе 30.06, птицы были отмечены у д. Верховье; 24 и 27.07 того же года птицы вновь были встречены в Жукове. Опять же в Жукове я наблюдал их 16.08.1992 г., у шоссе между Жуковым и Верховьем и у Львовской (близ слияния Подольского и Калужского ш.). Дважды в начале мая 1993 г. и позднее, 6 или 7.07, зафиксировал их в Жукове, где 19.07 того же года горлица ворковала. Несколько птиц держались у шоссе близ Верховья 24.07.1994 г., а 5.07.1995 г. и 14.08.2000 г. они вновь встречены в Жукове. Одиночная птица отмечена на окраине Трубино 3.06.2002 г., а 1.09.2003 г. — в посёлке Белоусово. Приведённые факты свидетельствуют о возможном гнездовании кольчатой горлицы в Жукове, а также в Верховье.

Из 20 встреч **белой совы** (*Nyctea scandiaca*) участниками программы 18 приходятся на Талдомский и Сергиево-Посадский р-ны. В других местах Подмоскowie в последние годы эта сова практически не встречалась. Я видел её 5.03.1972 г. на лугу в Виноградовской пойме. Птицу помогло обнаружить поведение зимняка, неоднократно пикировавшего на сидевшую на снегу сову.

В материалах программы содержатся сведения о более чем десяти встречах **сплюшки** (*Otus scops*) в Московской, а также Тульской обл., в том числе есть информация о её гнездовании. В последней сводке о птицах Калужской обл. В.А. Марголин (2000) приводит даты июньских встреч сплюшки, относящиеся к 1965 г., и пишет: «В настоящее время данными об этой совке мы не располагаем. В связи с этим она предложена нами к занесению в Красную книгу Калужской обл. как, вероятно, исчезнувший вид». По моим сведениям, такой вывод преждевременен. В Жуковском р-не эта совка не только неоднократно зафиксирована, но нередко держалась здесь на протяжении всего гнездового периода, в частности, в 1975, 1977, 1980, 1991, 1994 и 2001 гг. В отдельные годы слышали пение дуэтом. Хотя поиски гнезда не дали результата, есть основания предполагать нерегулярное гнездование сплюшки на рассматриваемой территории.

Статус **мохноногого сыча** (*Aegolius funereus*) в Калужской обл. неясен (Редкие виды ..., 1998). В Жуковском р-не он встречен мной 21.10.2003 г. и 15.09.2007 г. В Тарусском р-не 27.10. и в ночь со 2 на 3.11.1963 г. этот сыч кричал в пойме р. Оки напротив Митино.

Домовый сыч (*Athene noctua*) — редкая птица Подмоскowie. В материалах программы есть лишь 7 упоминаний этого вида. Все они касаются Москвы и Московской обл. В Калужской обл. он отнесен к очень редким видам с неуклонно сокращающейся численностью (Марголин, 2000). По моим наблюдениям, в окрестностях Трубино Жуковского р-на он не представляет большой редкости в послегнездовой период. Здесь он отмечен мной 14–21.09 и 13–14.10.1974 г., 16–24.09.1978 г., 16–25.09.1979 г., 26.09.1989 г., 9.08.1990 г., 5–24.08.1992 г., 23.08.1993 г., 27–28.10.1995 г., 15.10.1996 г., 20 и 31.08 и 12.10.1997 г., 17.10.1998 г., 21–27.09 и 2.10.1999 г., 14–24.09 и 1.10.2001 г., 1–14.10.2003 г., с 14.09 по 19.10.2004 г., 26 и 27.09, 11 и 22.10.2005 г., 18.09.2006 г. Зимой 2006/2007 гг. этот сыч встречался у кормушки для птиц в Меркулево. Там же он отмечен 4.04, 19.07, 31.08 и 4.09 2007 г. и, видимо, гнезвился в полуразрушенном нежилом доме.

Воробьиный сычик (*Glaucidium passerinum*). Встречи этого сыча в Калужской обл. единичны. Одиночную особь наблюдали 15.08.1986 г. в окрестностях г. Жукова. Он

зарегистрирован в январе 1976 г. в Малоярославецком р-не и отмечен в г. Малоярославец 11.02.1993 г. (Марголин, 2000). Мной птица была найдена 9.08.1990 г. близ Кувшиново Жуковского р-на в ельнике, типичном местообитании этого сычика. Близ Меркульево я слышал его 13.10.1993 г., 20 и 27.09.3, 9 и 11.10 и 4.11.2005 г., а также 15.09.2007 г.

Ястребиная сова (*Surnia ulula*) в настоящее время очень редка в рассматриваемом регионе. В последние десятилетия её встречи здесь единичны. При многолетних наблюдениях в трёх наиболее посещаемых орнитологами местах Московской обл. — в Виноградовской пойме, на Лотошских прудах и в их ближайших окрестностях, а также в Дубненском болотном массиве — ястребиная сова зафиксирована только в одном из них (Птицы Москвы и Подмосковья ..., 2003). К числу последних встреч этой совы относится её обнаружение весной 1999 г. в Дмитровском р-не Московской обл. (Шариков, 2001). Кроме того, участниками программы ястребиная сова встречена семь раз. В 2007 г. она была даже обнаружена на гнездовье (Варламов и др., 2007), но остаётся очень редкой птицей Подмосковья. Почти за полвека наблюдений в Подмосковье я встретил эту сову один раз 2.10.1962 г. на опушке елового перелеска у Меркульево в Жуковском р-не Калужской обл., где птица была сфотографирована.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*) всегда была редка в рассматриваемом регионе, расположенном близ границы ее ареала, и гнездилась нерегулярно. Относительно часто встречалась на востоке и юге Подмосковья (Птушенко, Иноземцев, 1968). Из-за почти полного отсутствия встреч этой птицы в гнездовой период за последнюю четверть века может встать вопрос об исключении сизоворонки из числа гнездящихся птиц Московской обл. В связи с этим представляют интерес все данные о динамике численности этого вида и информация о встречах её в Подмосковье. Участники программы видели сизоворонку всего два раза. Я наблюдал ее 2.05.1966 г. в поле на опушке леса у Ланшино южнее г. Серпухова; 10 и 11.06.1967 г. одиночная птица отмечена мной у полотна железной дороги между станциями «Войново» и «Усад» на границе Московской и Владимирской обл.; 12.09.1971 г. сизоворонка летала над заболоченным лугом с зарослями кустов в Виноградовской пойме близ дамбы, уходящей в луга. Насколько мне известно, это единственная встреча сизоворонки в данном месте, что позволяет внести её в список залётных видов Виноградовской поймы р. Москвы.

В Жуковском р-не Калужской обл. 2.08.1966 г. 3 птицы держались на опушке смешанного леса близ Кувшиново, а 31.05.1969 г. сизоворонка встречена в пойме р. Протвы близ Жукова; 22.05.1971 г. 2 птицы пролетели над полем у Дураково (близ Трубино); 7.07.1974 г. я видел сизоворонку в поле на проводах электролинии у Меркульево (также близ Трубино). Позднее сизоворонка в рассматриваемом районе мне не встречалась, несмотря на ежегодные орнитологические наблюдения.

В Рязанской Мещёре в системе озёр бассейна р. Пры сизоворонки в 1960–1970 гг. не были редкостью: 19.07.1967 г. я встретил двух птиц в поле близ оз. Ивановского и одну — на опушке сосняка близ Сокорева оз.; 10 и 11.07.1976 г. несколько птиц отмечены на границе Московской и Рязанской обл. близ озера у Егорьевского шоссе. В сосновых лесах по берегам р. Пры между Спас-Клепиками и Деулино сизоворонки неоднократно наблюдались поодиночке и группами 21–23.07.1967 г. Однако ниже по течению реки вплоть до Брыкина Бора со сменой сосняков лесом с преобладанием дуба и мелколиственных пород эта птица за три следующих дня не была встречена ни разу. В 1970 г. 20.07 я вновь наблюдал сизоворонку на лугу у Ивановского оз., а 23 и 24.07 одиночные птицы дважды были встречены близ р. Пры ниже Спас-Клепиков до Деулино, опять же в лесах с преобладанием сосны. Одна из птиц пролетела с кормом в клюве. В 1970 г. их встречаемость между Спас-Клепиками и Деулино была значительно ниже, чем за 3 года до того. Если это различие не случайно, оно говорит о значительном снижении численности сизоворонки в рассматриваемой части долины р. Пры всего за 3 года ещё более

тридцати лет назад. Такой вывод согласуется с результатами наблюдений сотрудников Окского заповедника, по данным которых сизоворонка стала там редкой птицей в 1970–1980-е гг. По осенним наблюдениям сокращение численности произошло в 1973 г., а по весенним ещё раньше — после 1966 г. (Сапетина и др., 2005).

Я наблюдал до 3–4 сизоворонок одновременно 1–2, 5–7 и 10.08.1976 г. на лугах с кустами и дубовыми рощицами в пойме р. Оки близ Касимова. Кроме того, 1.08 птицы встречены у шоссе западнее Спас-Клепиков, а 10.08 — близ Ивановского оз. В Юхновском р-не Калужской обл. сизоворонка отмечена в поле близ Александровки 7 и 11–12.07.1975 г.

Золотистая шурка (*Merops apiaster*) с начала XIX в. неоднократно приводилась для Московской обл. в качестве залётного и даже гнездящегося вида, но не закреплялась как постоянный представитель её фауны. С 1940 гг. наблюдается очередная волна вселения золотистой шурки в Московскую и смежные области. Птицы проникли в Подмоскowie из долины р. Оки (Птушенко, Иноземцев, 1968). В настоящее время золотистая шурка гнездится в нескольких районах Московской обл. и относится к видам с увеличивающейся численностью (Птицы Москвы и Подмоскowie ..., 2002, 2003, 2004, 2005). Я впервые встретил золотистых шурок в пойме р. Оки 23–29.07.1975 г. на правом берегу ниже Дединово (Луховицкий р-н). Длительные наблюдения позволяют проследить процесс вселения, исчезновения, повторного появления и начала гнездования шурки в окрестностях Трубино Жуковского р-на Калужской обл. Впервые я обнаружил здесь этих птиц в 1977 г. и регулярно наблюдал их до 1982 г. включительно. Затем после длительного перерыва они вновь стали встречаться с 1998 г. Шурки держались, нередко на протяжении многих дней, по овражистым суходолам в окрестностях Меркульево и Трубино, летая над выгонами или сидя на электропроводах. Реже они попадались в пойме р. Протвы. По всей видимости, они только летовали в рассматриваемом районе, а в некоторые годы появлялись лишь на послегнездовых кочёвках. Никаких признаков гнездования обнаружено не было. Весной шурки появлялись в последней декаде мая, но в 1999 г. эта птица встречена необычно рано — 30.04. В некоторые годы шурки появлялись только в июне, июле и даже в августе. Исчезали они в разные годы в июле или августе. В 1975 г. последние птицы отмечены 29.07, в 1980 г. — 13.08, в 1981 г. — 21.08, в 2000 г. — 26.08. В 2003 г. 20, 22 и 23.08 я наблюдал большие стаи шурок, насчитывавшие до пятидесяти и более особей, а 6 и 11.09 встречены последние птицы. В 2004 г. шурки появились в начале июля, а с 9 по 25.08 попадались их стаи по 16–17 особей. Последние одиночные птицы отмечены 25 и 26.08. В 2005 г. они стали встречаться с 21.05, попадались и в июне. С конца июля наблюдались их стаи в десятки птиц; 18.08 отмечены в последний раз — скопление до 50 птиц в пойме р. Протвы. В 2006 г. птицы встречены 20 и 27.05, потом не попадались до 27.07, после чего изредка наблюдались в августе и в сентябре. Последняя стая из 36 особей встречена 12.09. Небольшая колония, по крайней мере из двух жилых гнёзд, обнаружена в обрыве заброшенного песчаного карьера на Михалёвой горе близ деревни Огубь 4.07.2007 г., у нор держались 7 птиц. В этом году в окрестностях Трубино шурки стали появляться с 20.07, в августе и сентябре отмечены стаи до 50 особей (28.08); 4.09 в поле у Меркульево весь день держалась стая численностью до 100 особей. Последние птицы встречены 11.09.

Средний пёстрый дятел (*Dendrocopos medius*) — очень редкая птица Подмоскowie, зафиксированная участниками программы с сентября по начало марта, преимущественно зимой. Лишь в ПТЗ этот вид обнаружен в конце апреля, а на р. Осётр в Тульской обл. найден на гнездовании. В Московской обл. размножение среднего пёстрого дятла пока не доказано. Я впервые видел этого дятла 16.10.2005 г. в зарослях ольхи и ив по берегу р. Протвы в Жуковском р-не Калужской обл. близ Кутепова, затем — 29.10.2005 г. в заболоченных зарослях там же, у ручья, и 4.11.2005 г. в небольшом заболоченном

ольшаннике на берегу пруда близ Дураково. В 2006 г. дятел встречен дважды — 18.09 на опушке елово-мелколиственного леса с участием дуба у Дураково и 25.09 в саду на окраине Меркульево, там же птица была вновь отмечена год спустя, 27.10.2007 г. Наиболее интересна встреча пары этих дятлов в начале гнездового сезона, 27.03.2007 г., в Битцевском лесопарке г. Москвы, где птицы, перекликаясь, перемещались в небольшом сосновом участке. При последующих экскурсиях в этом участке не встречены.

Белоспинный дятел (*Dendrocopos leucotos*) в 1960-е гг. был редкой, спорадически гнездившейся птицей Московской обл. (Птушенко, Иноземцев, 1968). В Жуковском р-не Калужской обл. до середины 1970-х гг. также редок. За последние десятилетия его численность здесь выросла. Мною отмечены случаи гнездования. Достоверное гнездование зафиксировано 10.05.1992 г. близ Дураково у опушки смешанного леса. В дупле сухой ольхи, стоящей посреди прудика, на высоте 10 м верещали птенцы, к гнезду регулярно прилетали взрослые птицы. В настоящее время этот вид обычен в окрестностях Трубино во время послегнездовых кочёвок.

Трёхпалый дятел (*Picoides tridactylus*) очень редок в Калужской обл., а его статус и численность неизвестны (Марголин, 2000). Я наблюдал его 10.07.1997 г. в смешанном лесу с преобладанием ели близ вырубки южнее Трубино.

Дубровник (*Ocyris aureolus*) стал редким и исчез из многих мест своего бывшего обитания в Подмосковье сначала из-за механизированных сенокосов, при которых гибло много кладок и птенцов, а позднее вследствие распашки пойменных лугов. Ниже приводятся многолетние данные, касающиеся изменения численности этой овсянки на заливных лугах поймы р. Протвы в Жуковском р-не Калужской обл. По данным учётов 1968 г. 28.05 на маршруте 2,9 км встречены 7 поющих дубровников, 22.06 на 2,3 км — 11 дубровников, т. е. на 1 км пути приходилось, соответственно, 2,4 и 4,8 поющих птицы. С начала 1970-х гг. луга в пойме р. Протвы стали интенсивно распахивать, в 1974 и в 1975 гг. дубровники ещё пели на нераспаханных участках поймы, превращённых по большей части в выпасы. В 1976 г. они не отмечены ни разу. Но в 1977–1979 гг. на оставшихся в пойме лугах близ Трубино ещё попадались единичные поющие птицы. В июле 1979 г. 2 птицы пели в пойменном пшеничном поле. В 1980 г. дубровники встречались на сохранившихся участках сенокосного луга близ Кутепова и Луканино. В 1979–1982 гг. одиночные птицы пели по берегам р. Протвы, к которым почти вплотную подступали окружающие поля. В последующие годы дубровники в рассматриваемом районе больше не встречались.

Существенные изменения произошли не только в численности, но и в статусе дубровника и в других местах Подмосковья. Для оценки динамики этого процесса, как нам представляется, было бы интересно сравнить наши данные о дубровнике в долине р. Клязьмы во Владимирской обл., относящиеся к концу 1960 гг., и современные сведения о нём в регионе. По последним литературным данным, единственное место во Владимирской обл., где отмечается дубровник, — Давыдовская пойма р. Клязьмы близ устья р. Нерли (Романов, 2003). Автор опирается на сведения, касающиеся только трёх участков поймы, не упоминая о других возможных местах обитания дубровника в долине р. Клязьмы. По моим наблюдениям, в 1967 г. дубровник был нередок на пойменных лугах вдоль р. Клязьмы близ ж/д ст. «Леоново», где 27.06.1968 г. на 1,7 км пойменного луга учтены 4 поющих птицы, 28.06 близ Богдарнинского оз. на протяжении 1,4 км отмечены 5 самцов (4 из них поющих), 2 самки и 1 молодая птица; 29.06 восточнее д. Богдарня на маршруте в 1,5 км встречены 6 самцов (4 из них поющих). Современное состояние этой популяции мне не известно.

В настоящее время одна из немногих сохранившихся в Московской обл. крупных популяций дубровника в Виноградовской пойме р. Москвы описана в литературе (Зубакин и др., 1988). В других местах Московской обл. я слышал дубровников в 1969 и в

1987 г.: 22.06.1969 г. они пели на лугу в пойме р. Оки у ПТЗ между дд. Республика и Зиброво, где дубровник встречается до сих пор, и 7.06.1987 г. — у Нарских прудов (Одинцовский р-н).

Литература

- Варламов А.Е., Ерёмкин Г.С., Захаров К.В., Коновалов М.П. 2007. Гнездование ястребиной совы в Московской области. — Московка. Новости программы Птицы Москвы и Подмоскowie, № 6: 4.
- Галченков Ю.Д. 2000. История формирования населения белого аиста на территории Калужской области. — Белый аист в России: дальше на восток. Сб. статей. Калуга: 117–131.
- Зубакин В.А., Морозов В.В., Харитонов С.П., Леонович В.В., Мищенко А.Л. 1988. Орнитофауна Виноградовской поймы (Московская область). — Птицы осваиваемых территорий. М.: 126–167.
- Калякин М.В., Волцит О.В. 2006. Атлас Птицы Москвы и Подмоскowie. София-Москва: Pensoft. 372 с.
- Конторщиков В.В. 2001. Встречи некоторых залетных и редких пролетных видов птиц в Московской и Рязанской областях. — Орнитология, 29: 297–298.
- Марголин В.А. 2000. Птицы Калужской области. Неворобьиные. Калуга. 336 с.
- Марголин В.А., Баранов Л.С. 2002. Птицы Калужской области. Воробьинообразные. Калуга. 640 с.
- Птицы Москвы и Подмоскowie — 1999. Калякин М.В. (сост.). 2000. М. 94 с.
- Птицы Москвы и Подмоскowie — 2000. Калякин М.В. (сост.). 2002. М. 134 с.
- Птицы Москвы и Подмоскowie — 2001. Калякин М.В. (сост.). 2003. М. 222 с.
- Птицы Москвы и Подмоскowie — 2002. Калякин М.В. (сост.). 2004. М. 268 с.
- Птицы Москвы и Подмоскowie — 2003. Калякин М.В. (сост.). 2005. М. 312 с.
- Птицы Москвы и Подмоскowie — 2004. Калякин М.В., Волцит О.В. (сост.). 2006. М. 203 с.
- Птицы Москвы и Подмоскowie — 2005. Калякин М.В., Волцит О.В. (сост.). 2008. М. 179 с.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М. 461 с.
- Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. 1998. Мат-лы совещ. «Редкие птицы центра Европейской части России». М. 338 с.
- Романов В.В. 2003. О современном статусе дубровника в долине Клязьмы во Владимирской области. — Птицы Москвы и Подмоскowie — 2001. М.: 105–106.
- Сапетина И.М., Сапетин Я.В., Иванчев В.П., Кашенцева Т.А., Лавровский В.В., Приклонский С.Г. 2005. Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана). Т. 1. Неворобьиные птицы. М. 320 с.
- Сметанин И.С. 2006. Гнездование лебедя-кликуна на Лотошинском рыбхозе в 2006 г. — Новости программы «Птицы Москвы и Подмоскowie», № 4: 37–39.
- Шариков А.В. 2001. Весенняя находка ястребиной совы (*Surnia ulula*) в Московской области. — Орнитология, 29: 313.

Records of some vagrant and rare birds in the Moscow Region

G. M. Kumanin

Moscow State University, Economical Faculty, Leninskie gory, 1, Moscow, 119991, Russia;
e-mail: georg12720@mail.ru

Summary

More than 40 years long term observations of birds were carried out in Moscow and Northern part of the Kaluga Regions. New information on the distribution, numbers, and population status for thirty bird species is presented and was relate it to previously published data.

Зимующие птицы Москвы: результаты программы «Птицы Москвы и Подмосковья» за период 1999–2005 гг.

А. П. Иванов

Государственный биологический музей им. К.А. Тимирязева, Малая Грузинская, 15, Москва, 123557; e-mail: apivanov@mtu-net.ru

Очевидно, что в орнитологии существует немало вопросов, изучение которых будет невозможным или малоэффективным без привлечения большого числа наблюдателей. Программа «Птицы Москвы и Подмосковья» представляет пример коллективного сбора данных и позволяет накапливать объёмные материалы, которые ещё ждут анализа и осмысления. В частности, в результате работы нескольких сотен наблюдателей в течение нескольких лет деятельности Программы получен значительный фактический материал (Птицы Москвы и Подмосковья ..., 2000, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2008; Калякин, Волцит, 2006) о встречах зимующих в регионе птиц. Используя этот материал, мы предприняли первую попытку проанализировать имеющиеся данные по составу зимней авифауны города Москвы.

Методика

На основе имеющейся базы данных Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» за 1999–2005 гг. (всего семь лет наблюдений) были составлены сводные таблицы, где для каждого вида проанализированы встречи по месяцам зимних сезонов. Необходимо подчеркнуть, что некоторые данные, содержащиеся в указанной базе, не были включены в соответствующие годовые отчёты, т.к. получены от корреспондентов после подготовки соответствующих публикаций. Период «орнитологической зимы» включает 4 месяца (ноябрь–февраль). Для оценки регулярности зимнего пребывания различных видов в регионе на основе полученных данных каждый вид был отнесён нами к одной из 5 условных категорий: 1) «поздние осенние мигранты» (отмечены только в ноябре); 2) «случайные зимующие виды» (отмечены обычно в небольшом числе в течение 1–2 зимних периодов); 3) «нерегулярно зимующие виды» (отмечены в течение 3–5 зимних периодов); 4) «регулярно зимующие виды» (отмечены в течение 6–7 зимних периодов); 5) «ранние весенние мигранты» (отмечены только в феврале). Отметим, что данное деление, естественно, носит условный и несколько формальный характер, но, как нам кажется, всё же отражает некоторые основные биологические характеристики видов, а именно — их встречаемость в зимний период в Москве. Кроме этого, мы решили сравнить полученные данные с более ранними (за период с 1965 по 1982 гг.) сведениями по зимующим птицам города Москвы (Бутьев и др., 1983).

Результаты

За рассматриваемый период участниками Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» во время «орнитологических» зим (ноябрь–февраль) в г. Москве зарегистрированы 102 вида птиц (62 вида неворобьиных и 40 воробьиных).

Неворобьиные. Из 62 видов только 18 отмечены в течение 6–7 зимних периодов, 14 видов — в течение 3–5 зимних периодов, 30 видов — 1–2 зимних периодов (табл. 1). В категорию «поздних осенних мигрантов» попали 9 видов, «случайных зимующих

видов» — 16, «нерегулярно зимующих видов» — 14, «регулярно зимующих видов» — 18, «ранних весенних мигрантов» — 6 (табл. 2). Нужно отметить, что значительный вклад в изучение зимней авифауны неворобьиных птиц г. Москвы вносят ежегодные зимние учёты водоплавающих птиц, проводимые под руководством К.В. Авиловой (Птицы Москвы и Подмосковья ..., 2000; Авилова, 2002, 2003, 2004, 2005). Показательно, что 4 вида водоплавающих (гуменник, белоглазый нырок, морянка, луток) встречены только в январе, во время ежегодных зимних учётов.

Таблица 1. Сводные данные о неворобьиных птицах, отмеченных в период «орнитологической» зимы на территории Москвы в 1999–2005 гг.

Table 1. The summary data on Non-passerine birds recorded during «ornithological» winter in Moscow in 1999–2005

Вид	«Птицы Москвы и Подмосковья»							Всего «зим»
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	
Чернозобая гагара	–	–	–	–	–	XII	–	1
Малая поганка	I, II	I, II	I	I	I, II	I	–	6
Черношейная поганка	–	–	–	II	–	–	–	1
Серощёкая поганка	–	–	–	–	XI	–	–	1
Большая поганка	–	–	XII	I	I	XI, I, II	I	5
Большой баклан	–	–	–	–	–	II	–	1
Серая цапля	–	–	–	–	–	XI, I	I	2
Серый гусь*	–	–	–	–	–	–	XI	1
Гуменник	–	–	I	–	–	–	–	1
Лебедь-шипун*	–	–	–	–	–	XI	–	1
Лебедь-кликун	–	–	–	–	–	I, II	–	1
Огарь	I	I	I	I	I	XI, I	XI, I	7
Кряква	XI–II	XI–II	XI–II	XI–II	XI–II	XI–II	XI–II	7
Чирок-свистунок	I, II	I	I, II	XII, I	XI, I	XI–II	XI, I, II	7
Серая утка	–	–	–	–	–	I	–	1
Связь	XI	–	–	–	–	–	–	1
Шилохвость	–	–	–	XII–II	I	XI–I	I	4
Красноголовый нырок	I, II	I	I	I	–	XI, I, II	I, II	6
Белоглазый нырок	–	–	–	–	–	I	–	1
Хохлатая чернеть	I	I, II	I, II	XII–II	XI, I	XI–II	XI–II	7
Морская чернеть	–	–	–	I, II	XI	XII	–	3
Морянка	–	–	–	–	I	I	–	2
Обыкновенный гоголь	XI, I	XI, I	XII, I	XII–II	XI, I, II	XI–II	XI–II	7
Луток	I	I	I	–	–	I	II	5
Большой крохаль	–	–	XII	–	–	II	–	2
Тетеревятник	XI–I	I, II	XI, I, II	XI–II	XI–II	XI–II	XI–II	7
Перепелятник	XII, I	I, II	XI–II	XI, XII, II	XI–II	XI–II	XI–II	7
Зимняк	–	–	–	II	II	–	XI	3

Вид	«Птицы Москвы и Подмосковья»							Всего «зим»
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	
Канюк	XI	–	–	–	–	XII	–	2
Орлан-белохвост	–	–	–	XI	–	XII	–	2
Сапсан	XI	II	I	XII–II	XII–II	XI–I	XI–I	7
Чеглок	–	XI, XII	–	–	II	–	–	2
Дербник	–	–	II	II	XI, I, II	XI, II	XI–II	5
Обыкновенная пустельга	–	–	II	XI–II	XI–II	XII, II	XI, I, II	5
Рябчик	–	–	–	–	–	–	II	1
Пастушок	–	–	XI	–	–	–	–	1
Камышница	–	I, II	I	XII, I	XII, I	XI	–	5
Лысуха	–	–	I, II	I, II	XII, I	XII, I	–	4
Гаршнеп	–	–	XI	–	–	–	–	1
Вальдшнеп	XI	–	–	–	–	XI	XI	3
Озёрная чайка	I	I, II	I, II	XII–II	XI, I, II	XI–II	XI–II	7
Серебристая чайка	I, II	I, II	XII, I	XII–II	I, II	XI, I, II	XI–II	7
Халей	–	–	–	–	–	II	–	1
Хохотунья	I, II	I	I, II	–	–	XI	–	4
Бургомистр	–	I, II	–	–	–	–	–	1
Сизая чайка	I, II	I, II	XII–II	XI–II	XI, I, II	XI–II	XI–II	7
Сизый голубь	XII–II	XI–II	XI–II	XI–II	XI–II	XI–II	XI–II	7
Кольчатая горлица	XII	–	–	–	–	–	–	1
Ушастая сова	–	–	зима	XI–II	XI–II	XI	I, II	5
Мохноногий сыч	–	XII	–	–	–	–	XI	2
Домовый сыч	–	–	–	–	–	XI	–	1
Воробьиный сычик	зима	–	–	XII	XI, XII, I	XI	I	5
Серая неясыть	–	зима	–	–	I, II	XI, XII	XI, XII, II	4
Длиннохвостая неясыть	–	–	–	–	II	–	–	1
Зелёный дятел	–	–	–	–	XI, I	–	–	1
Седой дятел	–	–	–	–	I	–	–	1
Желна	зима	–	XI, I, II	XI–II	XI–II	I, II	XI–II	6
Большой пёстрый дятел	XI–I	XI–II	XI–II	XI	XI–II	XI–II	XI–II	7
Средний пёстрый дятел	–	–	–	–	I	XI–I	XII–II	3
Белоспинный дятел	I, II	I, II	I, II	I, II	XI, I, II	XI–II	XI–II	7
Малый пёстрый дятел	XI, XII	I, II	XI, I, II	XI, XII, II	XI, I, II	XI–II	XI–I	7
Трёхпалый дятел	–	–	I, II	I	XI, I	–	–	3
Всего видов	25	24	31	31	36	44	32	

Примечания: XI — ноябрь; XII — декабрь; I — январь; II — февраль;

* отмеченные птицы почти наверняка выпущены из неволи (серый гусь, лебедь-шипун).

Таблица 2. Распределение неворобьиных птиц, отмеченных в периоды «орнитологических» зим на территории Москвы в 1999–2005 гг., по выделенным группам

Table 2. Division of Non-passerine birds recorded during «ornithological» winter in Moscow in 1999–2005, on chosen groups

Группы «зимующих» птиц	Виды неворобьиных птиц	Всего видов
I. Поздние осенние мигранты (отмечены только в ноябре)	Серощёкая поганка, серый гусь*, лебедь-шипун*, свиязь, зимняк**, пастушок, гаршнеп, вальдшнеп, домовый сыч	9
II. Случайные зимующие виды (отмечены в 1–2 зимних сезонах)	Чернозобая гагара, серая цапля, гуменник, лебедь-кликун, серая утка, белоглазый нырок, морянка, большой крохаль, канюк, орлан-белохвост, чеглок, бургомистр, кольчатая горлица, мохноногий сыч, зелёный дятел, седой дятел	16
III. Нерегулярно зимующие виды (3–5 сезонов)	Большая поганка, шилохвость, морская чернеть, луток, дербник, обыкновенная пустельга, камышница, лысуха, хохотунья, ушастая сова, воробьиный сычик, серая неясыть, средний пёстрый дятел, трёхпалый дятел	14
IV. Регулярно зимующие виды (6–7 сезонов)	Малая поганка, огарь, кряква, чирок-свистунок, красноголовый нырок, хохлатая чернеть, обыкновенный гоголь, тетеревиный перепелятник, сапсан, озёрная чайка, серебристая чайка, сизая чайка, сизый голубь, желна, большой пёстрый дятел, белоспинный дятел, малый пёстрый дятел	18
V. Ранние весенние мигранты (отмечены только в феврале)	Черношейная поганка, большой баклан, зимняк**, рябчик, халей, длиннохвостая неясыть	6

Примечание: полужирным выделены виды, не отмеченные в работе В.Т. Бутыева и др. (1983);

* см. примечание к табл. 1;

** зимняк отнесён к двум категориям.

Воробьиные. Из 40 видов 23 отмечены в течение 6–7 зимних сезонов, 8 — в течение 3–5 и 9 — в течение 1–2 зимних сезонов (табл. 3). В категорию «поздних осенних мигрантов» попали 5 видов (щур включён также в группу «ранних весенних мигрантов»), «случайных зимующих видов» — 2, «нерегулярно зимующих видов» — 8, регулярно зимующих видов — 23, ранних весенних мигрантов — 3 (табл. 4).

Таблица 3. Сводные данные о воробьиных птицах, отмеченных в периоды «орнитологических» зим на территории г. Москвы в 1999–2005 гг.

Table 3. The summary data on Passerine birds recorded during «ornithological» winter in Moscow in 1999–2005.

Вид	«Птицы Москвы и Подмосковья»							Всего «зим»
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	
Скворец	XI	–	–	–	XI	XI	XI	4

Вид	«Птицы Москвы и Подмосковья»							Всего «зим»
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	
Сойка	XII	I	I, II	XI-I	I, II	XI-II	XI-II	7
Сорока	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI, I, II	XI, I	XI-II	7
Кедровка	-	-	-	XI	XI, XII	XI-II	XII-II	4
Галка	XI-I	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	7
Грач	зима	I, II	XI-I	XI-II	XI-I	XI-II	XI-II	7
Серая ворона	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	7
Ворон	XII, I	I, II	XII-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	7
Свиристель	XI-II	I, II	XI-II	XI-I	XI	II	XI-II	7
Крапивник	-	-	-	XI, XII	XI	I	I	4
Желтоголовый королёк	XII	I	I	-	XI, I	XI, II	XI-II	6
Зарянка	-	-	XII	XII	XI	XI-I	-	4
Рябинник	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	7
Чёрный дрозд	-	-	-	I	XI, II	II	-	3
Певчий дрозд	-	-	-	-	-	XI	-	1
Ополовник	I	зима	XI, I, II	XI-II	XI, I, II	XI, I	XI-II	7
Пухляк	I	I	I, II	XII-II	I, II	XI, I, II	XII, I	7
Хохлатая синица	зима	-	-	-	-	-	-	1
Московка	XI, I	I, II	I, II	XII-II	XI-I	-	XI-II	6
Лазоревка	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	7
Князёк	-	-	II	-	-	I	-	2
Большая синица	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	7
Поползень	XII, I	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	7
Пищуха	XI-I	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	7
Домовый воробей	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	7
Полевой воробей	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	7
Зяблик	-	-	XI	I	-	-	I	3
Юрок	-	-	-	-	-	II	-	1
Зеленушка	I	I, II	XII-II	XI-II	XI, XII, II	XI-II	XI-II	7
Чиж	XI, XII	I, II	XI, XII	XI, XII	XI-II	XI-II	XI, I	7
Щегол	XI, I	I, II	I	I, II	XI, I	XI, I, II	XI-II	7
Коноплянка	-	-	-	-	-	II	II	2
Обыкновенная чечётка	XI-I	зима	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	7
Щур	-	-	II	-	XI	-	-	2
Клёст-еловик	-	-	-	XI, I	XI-I	XI, XII	XI	4
Снегирь	XI-II	I, II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	XI-II	7
Дубонос	I, II	I, II	I	-	-	-	XI	4
Обыкновенная овсянка	II	I	-	-	XI	II	II	5
Камышовая овсянка	-	-	-	-	-	-	XI	1
Пуночка	-	-	-	-	-	XI	-	1
Всего видов	27	25	28	28	31	33	32	

Таблица 4. Распределение воробьиных птиц, отмеченных в периоды «орнитологических» зим на территории г. Москвы в 1999–2005 гг., по выделенным группам
 Table 4. Division of Passerine birds recorded during «ornithological» winter in Moscow in 1999–2005, on chosen groups

Группы «зимующих» птиц	Виды воробьиных птиц	Всего видов
I. Поздние осенние мигранты (отмечены только в ноябре)	Скворец, певчий дрозд , щур*, камышовая овсянка , пуночка	5
II. Случайные зимующие виды (отмечены в 1–2 зимних сезона)	Хохлатая синица, князёк	2
III. Нерегулярно зимующие виды (3–5 сезонов)	Кедровка, крапивник, зарянка, чёрный дрозд , зяблик, клёст-еловик, дубонос, обыкновенная овсянка	8
IV. Регулярно зимующие виды (6–7 сезонов)	Сойка, сорока, галка, грач, серая ворона, ворон, свиристель, желтоголовый королёк, рябинник, ополовник, пухляк, москковка, лазоревка, большая синица, поползень, пищуха, домовый воробей, полевой воробей, зеленушка, чиж, щегол, обыкновенная чечётка, снегирь	23
V. Ранние весенние мигранты (отмечены только в феврале)	Юрок , коноплянка, щур*	3

Примечание: полужирным выделены виды, не отмеченные в работе В.Т. Бутьева и др. (1983);

* щур входит сразу в две категории

Обсуждение

Методические замечания

Анализ имеющихся в базе данных Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» сведений указывает на несомненные пробелы и недостаточность наших знаний о зимующих птицах Москвы. Обнаружение вида и, следовательно, «попадание» его в ту или иную категорию часто связано с его биологическими характеристиками. Например, ночных хищных птиц сложнее обнаружить, и получается, что серая неясыть по формальным критериям должна рассматриваться в качестве «нерегулярно зимующего» вида, тогда как на самом деле этот вид гнездится в Москве и является оседлым, т.е. какое-то число птиц этого вида, очевидно, ежегодно зимуют в городе. Более того, в условиях Москвы для этих сов отмечено необычно раннее размножение, приходящееся на календарную зиму (Шариков, 2003). Мы наблюдали в лесопарке «Сокольники» раннее токование серой неясыти в течение нескольких лет, начиная с 2004 г.: в ноябре и декабре 2004 г., ноябре 2005 г., январе 2006 г., ноябре 2006 г., декабре 2007 г. (Иванов, 2007; неопубл. данные).

Явно недостаточно данных и по другим, в первую очередь — редким видам, которые регистрируются непостоянно. Например, малую поганку ежегодно фиксировали только в январе и феврале, в основном в ходе ежегодных зимних учётов водоплавающих. Однако трудно предположить, что малые поганки из года в год прилетают в Москву именно в эти месяцы и отсутствуют в ноябре и декабре. Вполне вероятно, что если бы ежегодные зимние учёты проводились ещё и в эти месяцы, малая поганка была бы отмечена на протяжении всех зимних сезонов.

Несколько забавно выглядят «пропуски» отдельных месяцев у некоторых обычных оседлых видов (см. табл. 1, 3). Вполне очевидно, что полученные данные о встречаемости видов связаны с числом и активностью наблюдателей. Первый год деятельности программы «Птицы Москвы и Подмосковья» (1999) по понятным причинам в наибольшей степени отличается неполнотой полученных сведений из-за небольшого числа участников на начальных этапах действия программы.

Сравнение полученных результатов с данными за прошлые годы

Для проведения некоторого исторического анализа мы решили сравнить полученные в течение 1999–2005 гг. данные с более ранними сведениями, опубликованными в обобщающей работе В.Т. Бутьева с соавторами (1983) по зимней авифауне Москвы. В этой статье обсуждаются результаты орнитологических наблюдений на территории Москвы в её административных границах (в пределах МКАД), начиная с 1965 г. Зимняя авифауна города рассматривается там как «совокупность видов птиц, встречающихся в городе с 20 ноября по 15 марта», т.е. в сроки, немного отличающиеся от сроков «орнитологической зимы», как её принято рассматривать в рамках программы «Птицы Москвы и Подмосковья».

В указанной статье на территории Москвы в качестве зимующих зарегистрированы 68 видов птиц (27 неворобьиных и 41 воробьиных), включая залётных и непреднамеренно интродуцированных (майна). В сравнении с данными 1999–2005 гг. сразу обращает на себя внимание значительное отличие числа неворобьиных видов. Полагаем, что это результат, прежде всего, работы специальных целенаправленных программ изучения зимующих водоплавающих в городе (Птицы Москвы и Подмосковья ..., 2000; Авилова, 2002, 2003, 2004, 2005), а также большого числа участников Программы «Птицы Москвы и Подмосковья».

Неворобьиные. По сравнению с работой В.Т. Бутьева с соавторами (1983) участниками программы «Птицы Москвы и Подмосковья» в 1999–2005 гг. из неворобьиных птиц не зарегистрированы белая и серая куропатки, белая сова, филин, ястребиная сова. Забегая вперёд, по сравнению с анализируемым периодом, отметим, что при детальном обследовании территории города в рамках проекта по созданию атласа птиц Москвы обнаружено, что серые куропатки весь год держатся в пойме р. Москвы в районе Капотни (Ковалёв, 2007). Филин встречен в районе Можайской ул. и Кунцевского кладбища 2.12 и 21.12.2007 г. (Сметанин, 2008). Кроме того, в базе данных Программы зафиксированы 2 встречи мохноногого сыча: в начале декабря 2000 г. на Профсоюзной ул. (В.Г. Бабенко) и в начале ноября 2005 г. в Лосином острове (Б.Л. Самойлов), информация о которых не вошла в опубликованные годовые обзоры, т.к. была получена после их подготовки к печати.

С другой стороны, за время действия программы её участниками отмечены 39 новых по сравнению с известными к 1983 г. видов зимующих в Москве птиц: чернозобая гагара, большая поганка, серощёкая поганка, черношейная поганка, малая поганка, большой баклан, серая цапля, лебедь-кликун, лебедь-шипун, гуменник, серая утка, свиязь, шилохвость, красноголовый нырок, белоглазый нырок, хохлатая чернеть, морская чернеть, морянка, обыкновенный гоголь, большой крохаль, луток, канюк, зимняк, орлан-белохвост, чеглок, обыкновенная пустельга, пастушок, камышница, лысуха, гаршнеп, вальдшнеп, сизая чайка, серебристая чайка, хохотунья, халей, бургомистр, кольчатая горлица, длиннохвостая неясыть, средний пёстрый дятел.

Воробьиные. Из воробьиных птиц за период 1999–2005 гг. в качестве «зимующих» не отмечены такие виды из списка В.Т. Бутьева с соавторами (1983), как серый сорокопуд, майна, оляпка и пепельная чечётка. Однако после 2005 г. серого сорокопута встречали в Измайловском лесопарке на р. Серебрянке в период «орнитологической»

зимы 2005/2006 гг.: мы наблюдали одну особь этого вида 10.02.2006 г. (неопubl. данные), а Н.В. Кудрявцев отмечал, по-видимому, эту же птицу в период с 24.02 по 16.03.2006 г. (Новости программы ..., 2006). В течение зим 2006, 2007 и 2008 гг. серого сорокопута неоднократно видели в пойме р. Москвы в Мневниках (А.В. Сазонов, неопubl. данные). Укажем также, что оляпок видели во время зимнего учёта водоплавающих 20.01.2008 г.: 1 особь на Химкинском водохранилище (Б.Л. Самойлов, личн. сообщ.) и 1 особь на р. Раменке (В.Б. Петрунин, рассылка birdnewsmoscow). Пепельную чечётку наблюдал в Братеевской пойме р. Городни 10.03.1999 г. П.В. Квартальнов, что соответствует периоду «орнитологической» зимы в работе В.Т. Бутьева и др. (1983).

С другой стороны, материалы программы «Птицы Москвы и Подмосковья» по сравнению с работой 1983 г. позволяют добавить в список зимующих воробьиных птиц 4 вида воробьиных. Это певчий дрозд («поздний осенний мигрант»), чёрный дрозд («нерегулярно зимующий вид»), юрок («ранний весенний мигрант») и камышовая овсянка («поздний осенний мигрант»). И если певчий дрозд, юрок и камышовая овсянка не являются по-настоящему зимующими видами, то отсутствие чёрного дрозда в «списке 1983 г.», по-видимому, отражает реальное пополнение зимующей авифауны города.

Заключение

Таким образом, фауна регулярно зимующих птиц города по данным Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» за 1999–2005 гг. составляет 41 вид (18 неворобьиных и 23 воробьиных). Кроме того, ещё 22 вида (14 неворобьиных и 8 воробьиных) зимуют в Москве «нерегулярно», а 18 видов (16 неворобьиных и 2 воробьиных) зимуют здесь настолько нерегулярно, что отнесены к разряду «случайно зимующих». В целом, зимняя фауна птиц Москвы составляет 83 вида (48 неворобьиных и 35 воробьиных). Остальные виды относятся к категориям «поздних осенних мигрантов» или «ранних весенних мигрантов».

Несомненно, что полученные участниками Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» данные будут пополняться — наблюдения зимних сезонов 2005/2006 и 2007/2008 гг. добавляют некоторые новые сведения (см. выше), отдельные виды могут «перейти» в другие категории. Действующий с 2006 г. в рамках Программы проект по созданию атласа птиц Москвы благодаря планомерным круглогодичным обследованиям территории позволит получить если не исчерпывающие, то, по крайней мере, репрезентативные данные о зимующих птицах города.

Благодарности

Автор выражает благодарность всем участникам Программы «Птицы Москвы и Подмосковья», материалы которых и легли в основу этого обзора, М.В. Калякину и О.В. Волцит за предоставленную возможность работы с базой данных Программы, а также редактирование статьи и ценные замечания. Кроме того, хочется выразить благодарность В.Т. Бутьеву, одному из вдохновителей зарождения Программы, который передал увлеченность изучением птиц автору статьи.

Литература

- Авилова К.В. 2002. Результаты зимнего учета водоплавающих птиц в Москве 16.01 2000 г. — Птицы Москвы и Подмосковья — 2000. М.: 50–53.
Авилова К.В. 2003. Зимний учет 21 января 2001 г. — Птицы Москвы и Подмосковья — 2001. М.: 87–91.

- Авилова К.В. 2004. Результаты 18-го зимнего учета водоплавающих птиц в Москве 20 января 2002 г. — Птицы Москвы и Подмосковья — 2002. М.: 97–99.
- Авилова К.В. 2005. Итоги зимнего учета водоплавающих птиц в г. Москве — Птицы Москвы и Подмосковья — 2003. М.: 105–109.
- Бутъев В.Т., Константинов В.М., Бабенко В.Г., Барышева И.К., Самойлов Б.Л. 1983. Зимняя авифауна г. Москвы. — Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование биоценозов. М: 3–36.
- Иванов А.П. 2007. Совообразные лесопарка «Сокольники» в Москве в прошлом и настоящем. — Орнитология, 33: 199–206.
- Калякин М.В., Волцит О.В. 2006. Атлас. Птицы Москвы и Подмосковья. София-Москва, 372 с.
- Ковалёв К.И. 2007. Птицы поймы реки Москвы в Капотне (квадрат Р-10). — Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья», т. 2: 198–204. Новости программы Птицы Москвы и Подмосковья, № 3, апрель 2006 г. 52 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 1999. 2000. Калякин М.В. (сост.). М. 94 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2000. 2002. Калякин М.В. (сост.). М. 136 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2001. 2003. Калякин М.В. (сост.). М. 222 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2002. 2004. Калякин М.В. (сост.). М. 268 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2003. 2005. Калякин М.В. (сост.). М. 312 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2004. 2006. Калякин М.В., Волцит О.В. (сост.). М. 204 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2005. 2008. Калякин М.В., Волцит О.В. (сост.). М. 179 с.
- Сметанин И.С. 2008. Филин в Москве. — Московка. Новости программы Птицы Москвы и Подмосковья, № 7, апрель 2008 г.: 17–18.
- Шариков А.В. 2003. Раннее размножение серой неясыти в Москве. — Орнитология, 30: 222–223.

Wintering birds of Moscow: the results of the program «Birds of Moscow and the Moscow Region» during 1999–2005

A.P. Ivanov

State Biological museum, Bol. Gruzinskaya Str., 15, 123557, Moscow, Russia,
e-mail: apivanov@mtu-net.ru

Summary

On the assembled database basis of the «Birds of Moscow and the Moscow Region» project, the analysis of wintering birds fauna in Moscow is made. Totally in 1999–2005 years the participants of the project in terrain of Moscow registered 102 bird species in the term of «ornithological» winter (November-February). On the obtained data basis the birds species were referred to one of the five groups: 1) late autumn migrants (observed only in November), 2) casual wintering species (observed during 1–2 winter terms), 3) irregularly wintering species (observed during 3–5 winter terms), 4) regularly wintering species (observed during 6–7 winter terms), 5) early spring migrants (observed only in February). The data obtained by the «Birds of Moscow and the Moscow Region» project participants have been compared with earlier data on wintering birds of Moscow for 1965–1982 years.

Старое (вверху) и недавно построенное (в центре) гнёзда на водонапорных башнях и старое гнездо на дереве (2004 г.).
Фото М.В. Калякина

Фото И. В. Баргашова

Фото 1. Князёк в пойме р. Дубны 2.10.2005 г., Талдомский район.

Фото В. В. Конторщикова

Фото 2. Месторасположение гнезда князька в заказнике «Дубненский болотный массив», 7.06.2004 г.

Фото 3. Месторасположение гнезда князька в дуплянке в пойме р. Дубны, 4.06.2005 г. Фото В.В. Конторщикова

Фото 4. Месторасположение гнезда князька в заказнике «Дубненский болотный массив», 4.06.2005 г. Фото В.В. Конторщикова

Фото 5. Месторасположение гнезда князька в пойме р. Дубны близ заказника «Константиновские чёрноольшаники», 1.05.2006 г. Фото В.В. Конторщикова.

Фото 6. Следы вскрытия внутренних полостей тростника князьком, пойма р. Дубны, 26.02.2005 г. Фото В.В. Конторщикова

Новые данные по распространению и биологии белой лазоревки *Parus cyanus* на северо-востоке Московской области

В. В. Конторщиков¹, О. С. Гринченко², А. В. Макаров²

¹ Государственный Дарвиновский музей, ул. Вавилова, 57, Москва, 117292;
e-mail: vitkont@darwin.museum.ru

² Талдомская администрация ООПТ, Юркинское шоссе, 26, Талдом, 141900,
Московская обл.; e-mail: taoopt@list.ru

Европейская белая лазоревка *Parus cyanus cyanus* занесена в Красную книгу РФ в категорию «неопределенный по статусу спорадически распространенный подвид».

Этот подвид имеет небольшой ареал, состоящий, возможно, из отдельных, изолированных друг от друга участков. Информация по биологии, размещению, численности крайне скудна. В гнездовое время птицы ведут исключительно скрытный образ жизни (Бутьев, 2001).

В Красную книгу Московской области она занесена как «редкий, спорадично гнездящийся вид». Здесь её распространение также выяснено плохо, трудно оценить даже примерную численность (Бутьев, 1998).

О гнездовании белой лазоревки на северо-востоке Подмосковья известно с 1930 гг.: 30.04–2.05.1932 г. А.Н. Формозов наблюдал две пары князьков в пойме р. Дубны к ЮВ от г. Талдома в зарослях крупных ив, чередующихся с кустами и тростником, окаймлявшими болота (Формозов, 1956). Примерно в 20 км к востоку от этого места несколько пар в конце апреля — начале мая 1953 и 1954 гг. отметил В.Е. Флинт (там же). В 1941 г. примерно в 40–50 км к СВ от этих мест в долине р. Нерли в Переславском р-не Ярославской обл. установлено её гнездование (там же). В 1930–1970 гг. белая лазоревка отмечена на гнездовании в заболоченных кустарниках к северу от г. Дмитрова (Леонович, Николаевский, 1981). В 1970-х гг. князёк достоверно отмечен на гнездовании у канала им. Москвы на участке между г. Дмитровов и пос. Мельдино; 15.05.1977 г. здесь в естественном дупле ивы на высоте 1 м обнаружена незаконченная кладка из 7 яиц (Кисленко и др., 1990). В 1980-е гг. лазоревка обнаружена на гнездовании в пойме р. Дубны в заказнике «Журавлиная Родина» недалеко от тех мест, где она ранее отмечена была А.Н. Формозовым и В.Е. Флинтом (Зубакин и др., 1987). Большая часть вышеперечисленных встреч находится в пределах Дубненско-Яхромской низменности.

В данном сообщении мы приводим новые данные о встречах этого вида на северо-востоке Московской обл. в 1990–2000 гг. С 2004 г. для поиска птиц мы начали применять диктофон с записями песни и позывок князька. В связи с тем, что существует риск браконьерского вылова князька, мы будем избегать точных указаний на места встреч птиц.

В 1981–2007-х гг. при наблюдениях за птицами в Дмитровском р-не белая лазоревка нами не отмечена. Примерно в середине 1990 гг. в окрестностях Орево в Дмитровском р-не Р.Ф. Штарёв (устное сообщение) был свидетелем отлова белой лазоревки браконьерами осенью для продажи на птичьем рынке в Москве (за полтора часа были пойманы 10 птиц) и, по его мнению, из-за этого позже она там исчезла. О массовом браконьерском отлове князьков в Дмитровском р-не в 1977 г. и последующем снижении численности вида сообщают также Г.С. Кисленко с соавт. (1990). Известна одна осенняя встреча четырёх птиц 13.10.2001 г. между ж/д ст. «Орудьево» и «Вербилки» на границе

Дмитровского и Талдомского р-нов; птицы кормились в тростниках (сообщение Бринёва, «Птицы Москвы и Подмосковья — 2001», 2003).

В Талдомском и Сергиево-Посадском р-нах в 1980–2000-х гг. белая лазоревка обнаружена на гнездовании в 4 местах и ещё в одном месте её гнездование предполагается (Зубакин и др., 1987; наши данные). Эти очаги расположены в восточной части Дубненско-Яхромской низины в пределах треугольника со сторонами 24, 11 и 17 км, приурочены к поймам рек Дубны и Сулати и находятся в границах или поблизости от границ следующих участков заказника «Журавлиная Родина»: «Дубненский болотный массив», «Дубненский левобережный», «Озеро Заболотское и его окрестности», «Константиновские черноольшаники» (фото 1, стр. 78).

Гнездовые встречи

Пойма р. Дубны, участки «Дубненский болотный массив», «Дубненский левобережный», Талдомский и Сергиево-Посадский р-ны

Выводок встречен 17.06.1995 г. (устн. сообщ. Т.В. Коноваловой); 5.06.2000 г. мы видели слётка, недавно вылетевшего из гнезда; 23.06.2000 г. на 3,1 км маршрута вдоль р. Дубны мы отметили два выводка. Слётки были с недоросшими рулевыми перьями, их кормили взрослые птицы.

В апреле-июне 2004–2007 гг. мы предприняли специальные поиски белой лазоревки в этой местности в ивняково-тростниковой пойме р. Дубны на протяжении 3,1 км по реке. Ширина поймы с зарослями ивы и тростника с отдельными деревьями и группами чёрной ольхи здесь составляет от 100 до 300 м в разных местах (примерно 70 га), а её границы на удалении от реки образуют сомкнутые леса из чёрной ольхи. Птиц подманивали с помощью диктофона. В апреле 2004 г. мы зафиксировали здесь не менее 3 птиц, в том числе одну пару, в апреле 2005 г. 3–4 пары, в апреле 2006 г. 3 пары, в апреле 2007 г. 3–4 пары. Однако в мае-июне более двух гнездящихся пар за сезон нам здесь обнаруживать не удавалось.

В 2004 г. здесь найдена одна гнездящаяся пара, в 2005, 2006 и 2007 гг. — по две. В 2004 г. гнездо помещалось в старом дупле, выдолбленном, вероятно, дятлом, в стволе сухой сломанной чёрной ольхи, на высоте 4 м (фото 2, стр. 78). Само дерево стояло на границе черноольшаника и сырых ивняков с зарослями тростника. Леток был направлен на юг. Самка строила гнездо 2.05, а 8.06 пара выкармливала птенцов. В 50 м от этого гнезда в ольхе на высоте 7–10 м располагалось жилое гнездо обыкновенной лазоревки (*P. caeruleus*), 8.06 они также выкармливали птенцов. Ни весной, ни в период выкармливания птенцов агрессивных столкновений между птицами мы не наблюдали, несмотря на то, что обыкновенные лазоревки часто прилетали на проигрывание песни белой лазоревки и начинали петь (как в этом месте, так и в других), а белая лазоревка часто прилетала на проигрывание песни обыкновенной лазоревки. Последний вид обычен в пойме р. Дубны.

В 2005 г. одно гнездо располагалось в искусственной дуплянке в глубине высокого куста ивы на высоте 2 м на окраине густых ивняково-тростниковых зарослей и примерно в 100 м от опушки черноольхового леса (фото 3, стр. 79). Второе гнездо было построено в 1,2 км от первого и в 200 м от прошлогоднего в естественном дупле чёрной ольхи (в дырке от сгнившего сучка) на высоте 4 м на границе черноольшаника и густых зарослей ивы и тростника (фото 4, стр. 79). Летки в обоих случаях были направлены на юг. Выкармливание птенцов в обоих гнёздах происходило, как минимум, с 4 по 16.06. Из обоих гнёзд птенцы успешно вылетели в период с 17 по 19.06.

В 2006 г. пара птиц гнездилась в той же дуплянке: 23.04, 29.04 и 13.05 самка таскала строительный материал в гнездо, 11.06 пара выкармливала птенцов. В 3 км к востоку от

этого места 13.05 самка в сопровождении самца носила строительный материал в пойму р. Дубны, поросшую ивняками и тростником с отдельными деревьями чёрной ольхи.

В 2007 г. в третий раз подряд пара князьков гнездилась в той же дуплянке: 28.04 самка таскала в дуплянку строительный материал, 6–12.06 кормили птенцов, 16.06 дуплянка была пустой. Второе гнездо найдено в 3,2 км от дуплянки в пойме р. Дубны в разреженном черноольшанике с зарослями ивы и тростника. Гнездо располагалось в естественном дупле обломанной, но живой чёрной ольхи на высоте примерно 15 м от земли и в 1,5 м от обломанной вершины. Леток направлен на северо-восток. Гнездо возвышалось над поймой, леток был хорошо заметен за несколько десятков метров. Пара кормила птенцов 7.06, а 20.06 дупло было пустым.

На этом участке 26.07.2007 г. встречена стайка из 7 птиц, по меньшей мере 4 особи из неё были самостоятельными молодыми птицами этого года.

Таким образом, учитывая возможные ненайденные гнёзда, мы предполагаем, что на этом участке поймы р. Дубны ежегодно гнездится не более 2–4 пар (2.9–5.7 пар на 100 га). Этот очаг гнездования имеет ленточный характер и протяжённость примерно 3,2 км. Неоднократные поиски в разные годы гнёзд и территориальных пар в апреле-июне в ближайших окрестностях этого очага, где есть сходные биотопы, результатов не дали.

Пойма р. Дубны близ участка «Константиновские чёрноольшаники», Сергиево-Посадский р-н

Мы обнаружили здесь две пары в пойме р. Дубны 1.05.2006 г. В одном случае самка строила гнездо: птица вытаскивала что-то из ниши в основании крупного сучка на чёрной ольхе на высоте 11–14 м и бросала вниз. Гнездо располагалось на окраине черноольхового леса; поблизости были заросли ивняков, открытое низинное осоковое болото и заросли тростника (фото 5, стр. 80). На следующий год, 1.05.2007 г., птицы устраивали гнездо в этой же нише: самка таскала строительный материал. В тот же день мы наблюдали, как в эту нишу заглядывал самец большой синицы (*Parus major*); он провёл здесь примерно минуту, периодически залезал в гнездо, а пара князьков в это время тревожно кричала на расстоянии 1–2 м. В следующий раз 8 и 11.06 у ниши никого не обнаружено. Мы предполагаем, что князьки здесь потомство не вывели. Пару князьков мы наблюдали в 300 м от этого места 19.05 этого же года.

Пойма р. Сулати на участке «Озеро Заболотское и его окрестности», тот же район

Гнездо с оперёнными птенцами, которых выкармливала пара птиц, найдено на окраине черноольхового леса в естественном дупле высокого ольхового пня на высоте 2 м 11.06.1994 г. (уст. сообщ. Т.В. Коноваловой и Е.В. Смирновой). Эта находка описана в литературе (Коновалова и др., 1998), но в статье произошла опечатка: следует читать «11.06», а не «11.07». Кроме того, авторы любезно сообщили нам, что 18.06 гнездо оказалось пустым, но на стволе вокруг летка были обнаружены свежие подолбы дятла, а под гнездом валялась выброшенная подстилка; не исключено, что это гнездо было разорено дятлом.

Мы прошли около 1 км вдоль затопленных черноольховых лесов по р. Сулать в этом месте 10.05.2004 г. и обнаружили двух поющих самцов белой лазоревки, причём один самец был с самкой.

Центральная часть участка «Озеро Заболотское и его окрестности», тот же район

На низинном болоте по выводку встречено 7.07.1981 и 27.07.1982 гг. (Зубакин и др., 1987).

Пойма р. Дубны у западной части участка «Дубненский болотный массив», Талдомский р-н

Здесь отмечена пара птиц (самец пел) 8.04.2007 г., но 30.04 птицы здесь не встречены, несмотря на специальные поиски.

Все найденные в 1994–2007 гг. гнёзда, а также выводки и территориальные пары были приурочены к опушечным частям пойменных черноольшаников — там, где деревья чёрной ольхи соседствовали с густыми зарослями ивняка и открытыми участками, поросшими тростником. Как правило, в таких местах всегда присутствовали и небольшие по площади низкотравные (весной) открытые участки — поляны, лужки или осоковые болота.

Большинство гнездящихся пар свободно перемещались в радиусе до 150–200 м от гнезда. Мы не отмечали, чтобы самцы принимали участие в строительстве гнезда, они обычно в этот период сопровождали самку и периодически пели.

Приведём все известные нам даты гнездовых встреч белой лазоревки в Дубненско-Яхромской низине и её ближайших окрестностях (17 пар, 1970–2000 гг.; Зубакин и др., 1987; Кисленко и др., 1990; наши данные):

строят гнездо — 23.04–13.05, 28.04, 1.05, 1.05, 2.05, 13.05 (6 пар);

откладывают яйца — 15.05 (1 пара);

выкармливают птенцов — 7.06, 8.06, 6–12.06, 11.06, 11.06, 4–16.06, 4–16.06 (7 пар);

выкармливают слётков — 5.06, 17.06, 20.06, 20.06, 23.06, 23.06, 7.07, 27.07 (8 пар).

Таким образом, строительство гнёзд у белой лазоревки в Дубненско-Яхромской низине начинается в III декаде апреля; птенцов в гнезде можно встретить уже с середины мая, но большинство птиц, вероятно, выкармливают птенцов в I и II декадах июня; слётки встречаются с I декады июня по III декаду июля, но чаще всего со II декады июня по I декаду июля.

В 2004–2007-х гг. мы предпринимали поиски гнездовой этого вида с использованием диктофона в ряде других мест на востоке Дубненско-Яхромской низины и в её окрестностях, но они не увенчались успехом.

Встречи во внегнездовой период

В очагах гнездования князьки встречались в течение всего года; изредка осенью, зимой и ранней весной их отмечали и в других местах Дубненско-Яхромской низины, но в сходных биотопах.

В течение трёх лет в одни и те же сроки (26.02.2005, 24.02.2006 и 24.02.2007 гг.) мы проводили учёты зимующих князьков на первом гнездовом участке (пойма р. Дубны, участки «Дубненский болотный массив», «Дубненский левобережный», Талдомский и Сергиево-Посадский р-ны). Две (2005 г.) или три (2006–2007 гг.) группы людей параллельно друг другу одновременно проходили этот участок (примерно 70 га), подманивая птиц на диктофон. В 2005 г. учтены 11 птиц (группы из 9 и 2 птиц; 16 ос. на 100 га), в 2006 г. — 10 птиц (группы из 8 и 2 птиц; 14 особей на 100 га), в 2007 г. — 14 птиц (группы из 9, 2 и 3 птиц; 20 особей на 100 га). Для обыкновенной лазоревки эти показатели составили, соответственно, примерно 50, 20 и 20 особей (примерно 71, 29 и 29 особей на 100 га). Почти все встреченные князьки держались в смешанных стайках с обыкновенными лазоревками.

Мы провели подобный учёт в сходном биотопе в одном из гнездовых очагов в центральной части заказника «Озеро Заболотское и его окрестности» 27.02.2005 г. и учли 2 князька на 11 га тростниково-ивняковой поймы с отдельными чёрными ольхами (18 особей на 100 га). Обыкновенных лазоревок в этом месте мы насчитали примерно 40 птиц (приблизительно 364 особи на 100 га).

Вне периода гнездования белые лазоревки встречались нам поодиночке, парами и стайками, как вместе с обыкновенными лазоревками, так и отдельно от них. Самая крупная встреченная нами стая состояла из 13 князьков (3.09.2005 г.), но в основном встреченные группы насчитывали от 2 до 9 птиц.

Особенности кормового поведения

В зимнее время белые лазоревки в обследованных местах встречались почти исключительно в зарослях тростника, где кормились очень характерным способом: птица, сидя на стебле тростника, резкими движениями клюва вырывала куски из стенки стебля, тем самым вскрывая его внутреннюю полость (фото 6, стр. 80). В этих вскрытых полостях мы в феврале находили пупарии длиной 3–5 мм и личинок длиной 2–5 мм, принадлежавших, вероятно, каким-то представителям отряда двукрылых Diptera. Точно таким же способом в этих местах добывали корм и обыкновенные лазоревки.

Весной, летом и осенью кормовое поведение белой лазоревки более разнообразно: птицы могут собирать корм на кустах, в тростниках, бурьянах, на земле и деревьях. Вскрытие птицами полостей тростника описанным выше способом, кроме зимних месяцев, мы наблюдали также 8.04, 9.04, 23.04, 29.04, 1.05, 7.06, 23.06, 26.07, 3.09, 10.09, 14.10. В течение всего года при кормёжке в тростниках белые лазоревки нередко подвешивались и к метёлкам тростника, очевидно, добывая оттуда насекомых или пауков.

В период массового цветения ивы (конец апреля — май) белые лазоревки в поймах рек Дубны и Сулати чаще всего кормились на цветах ивы. Судя по поведению, они при этом поедали в основном сладкий нектар и/или цветы, а не насекомых. При этом птицы иногда пачкали себе грудь жёлтой ивовой пылью так, что случайный наблюдатель мог бы подумать, что это гибриды с обыкновенной лазоревкой.

В июне 2005 г. и 2007 г. в пойме Дубны в 4 гнёздах родители собирали корм для птенцов в основном на ивах, причём часто приносили гусениц.

Заключение

В настоящее время на северо-востоке Подмосковья князёк является очень редкой гнездящейся птицей восточной части Дубненско-Яхромской низины с относительно стабильной численностью и встречается здесь круглый год. Почти все встречи белой лазоревки в этой местности в любое время года происходили на относительно открытых пойменных низинных черноольховых болотах с зарослями ивы и тростника с отдельными деревьями или группами чёрной ольхи, в глубине черноольхового леса птицы не встречались (Зубакин и др., 1987; Кисленко и др., 1990; наши наблюдения).

Гнездовое распространение этого вида на востоке Дубненско-Яхромской низины носит пятнистый (очаговый) характер. Причины такого неравномерного распределения нам не ясны, ибо известные очаги гнездования разделены обширными гнездопригодными, на наш взгляд, сообществами. По крайней мере, некоторые такие очаги гнездования существуют в нашей местности уже в течение нескольких десятилетий. Некоторые дупла или ниши используются птицами для гнездования в течение нескольких лет подряд.

Гнездовую плотность в одном из обследованных нами очагов гнездования мы оцениваем примерно в 2.9–5.7 пар на 100 га. Ни в одном из известных нам очагов мы никогда не находили за сезон более двух гнёзд или выводков или более 3–4 территориальных пар. Однако большинство этих очагов очень плохо обследованы.

На западе Дубненско-Яхромской низины — в Дмитровском р-не — численность князька в последние десятилетия заметно упала из-за браконьерского вылова, некоторые постоянные очаги гнездования, вероятно, исчезли, и в настоящее время гнездование вида здесь не доказано.

Вне гнездового периода князьки постоянно встречаются в очагах гнездования, но нередко — и за их пределами. Плотность зимующих птиц в двух таких очагах мы оцениваем примерно в 14–20 птиц на 100 га.

В этот период, особенно с октября по март, тростниковые заросли являются основной кормовой стацией вида, где птицы кормятся преимущественно личинками насекомых, добывая их из полых стеблей растений. Этот способ кормодобывания используется и в гнездовой период, но в меньшей степени.

Мы затрудняемся оценить численность вида на северо-востоке Подмоскovie в целом, поскольку многие потенциально пригодные для него места здесь остаются ещё слабо обследованными или вовсе необследованными. В гнездовое время при низкой плотности птиц их обнаружение без проигрывания записей голосов крайне затруднительно и малоэффективно.

Явную угрозу белой лазоревке в нашем регионе представляют, прежде всего, браконьерский вылов и торфяные пожары.

Ближайший известный очаг регулярного гнездования в настоящее время находится примерно в 90 км к западу от Дубненско-Яхромской низины. Это низовья рек Шоши и Ламы в национальном парке «Завидово» и примыкающие к нему территории в бассейне р. Ламы в Волоколамском и Лотошинском р-нах Московской обл. (Николаев, 1998; Птицы Москвы и Подмоскovie ..., 2000, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006). Судя по частоте встреч, возможно, что плотность вида в этих местах выше, чем в Дубненско-Яхромской низине.

Гнездится белая лазоревка также на низинных болотах и зарастающих торфоразработках на востоке Московской обл. в Орехово-Зуевском, и, вероятно, в Павлово-Посадском и Шатурском р-нах, а также на юго-востоке Мытищинского р-на на удалении 90 км и более к ЮВ и Ю от Дубненско-Яхромской низины (Зубакин и др., 1987; Гарушняц и др., 1990; Редькин, Шитиков, 1998; Самойлов, Морозова, 2001; Птицы Москвы и Подмоскovie ..., 2002, 2005; Ерёмкин, 2004; Ерёмкин, Очагов, 2006; уст. сообщ. В.Н. Алексеева).

Возможно, белая лазоревка также гнездится на юге Одинцовского р-на (уст. сообщ. Р.Ф. Штарёва).

Известно гнездование князька у г. Ярославля, примерно в 150 км к северо-востоку от района наших исследований (Голубев, 2004).

В Москве на птичьем рынке белая лазоревка продаётся регулярно. Очень вероятно, что браконьеры отлавливают птиц в Московской и соседних областях.

Литература

- Бутьев В.Т. 1998. Белая лазоревка. — Красная книга Московской области. М.: 75–76.
- Бутьев В.Т. 2001. Европейская белая лазоревка. — Красная книга Российской Федерации (животные). М.: 558–559.
- Гарушняц К.Ю., Морозов В.В., Мищенко А.Л. 1990. Новые данные о встречах и гнездовании редких птиц Подмоскovie. — Орнитология, 24: 144–145.
- Голубев С.В. 2004. Европейская белая лазоревка. — Красная книга Ярославской области. Ярославль: 332–334.
- Ерёмкин Г.С. 2004. Редкие виды птиц г. Москвы и ближнего Подмоскovie: динамика фауны в 1985–2003 гг. — Беркут, 13 (2): 161–182.
- Ерёмкин Г.С., Очагов Д.М. 2006. Птицы. — Природа Егорьевской земли (отв. ред. Д.М. Очагов, В.Н. Коротков). М.: 153–195.
- Зубакин В.А., Мищенко А.Л., Абоносимова Е.В., Волошина О.Н., Ковальковский С.Ю., Краснова Е.Д., Могильнер А.А., Николаева Н.Г., Соболев Н.А., Суханова О.В., Шварц Е.А. 1987. Современное состояние некоторых редких видов воробьинообразных птиц Московской области. — Орнитология, 22: 156–159.
- Кисленко Г.С., Леонович В.В., Николаевский Л.А. 1990. О редких воробьинообразных Подмоскovie. — Редкие виды птиц Центра Нечерноземья. М.: 133–136.

- Коновалова Т.В., Зубакин В.А., Смирнова Е.В., Волков С.В., Свиридова Т.В. 1998. О некоторых редких видах птиц севера Московской области. — Орнитология, 28: 224–226.
- Леонович В.В., Николаевский Л.А. 1981. Изменения в численности птиц Дмитровского района Московской области за 30 лет. — Орнитология, 16: 93–99.
- Николаев В.И. 1998. Птицы болотных ландшафтов национального парка «Завидово» и Верхневолжья. Тверь. 215 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 1999. 2000. М.В.Калякин (сост.). М. 94 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2000. 2002. М.В.Калякин (сост.). М. 134 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2001. 2003. М.В.Калякин (сост.). М. 222 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2002. 2004. М.В.Калякин (сост.). М. 268 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2003. 2005. М.В.Калякин (сост.). М. 312 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2004. 2006. М.В.Калякин, О.В. Волцит (сост.). М. 203 с.
- Редькин Я.А., Шитиков Д.А. 1998. О распространении некоторых редких видов птиц в Москве и Московской области. — Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. М.: 111–117.
- Самойлов Б.Л., Морозова Г.В. 2001. Белая лазоревка. — Красная книга города Москвы. М.: 203–204.
- Формозов А.Н. 1956. О гнездовании некоторых лесных птиц в Подмосковье. — Бюллетень МОИП. Отд. биологии, LXI (3): 21–26.

The new date on distribution and biology of Azur Tit *Parus cyanus* in the north-east of the Moscow Region

V. V. Kontorshchikov¹, O. S. Grinchenko², A. V. Makarov²

¹ State Darwin museum, Vavilova Str., 57/1, 117292, Moscow, Russia,

e-mail: vitkont@darwin.museum.ru

² Administration of protected areas of Taldom, Yurkinskoe shosse, 25, Taldom, 141900, the Moscow Region; e-mail: taoopt@list.ru

Summary

European Azur Tit *Parus cyanus cyanus* Pall. is a very rare breeding species in the Moscow Region. Dubna-Yahroma lowland (the north-east of the Moscow Region), especially, the natural reserve «Crane Home», is one of the few recent permanent breeding grounds of this species in the Moscow Region. Azur Tit occupies here all year round swampy lowland alder bogs, it prefers sparse tree stands with the patches of willow bushes and reeds. We state the last breeding records (1990–2000th years) of the species in the reserve. Azur Tits begin to build nests in the third decade of April. The birds feeding nestlings can be observed from the middle of May, fledglings — from the first decade of June to the third decade of July. But the most of birds feed nestlings in the first and second decades of June and feed fledglings from the second decade of June to the first decade of July. We estimated its breeding density in one of the most favourable localities (70 ha) as 2.9–5.7 pairs per 100 ha, but its distribution in the lowland is very sporadic and large tracts of seemingly suitable habitats are not populated.

In winter Azur Tit forages predominantly in reeds in flocks or pairs with the flocks of Blue Tits, where birds of both species mainly open the hollow reed stems with bill for larvae (and probably pseudopupae) of Diptera. Average winter density of Azur Tit in some breeding localities — about 14–20 birds per 100 ha. In spring, summer and autumn their foraging behavior is more various. In May we observed Azur Tits mainly foraging on willow's flowers, where the birds ate probably rather nectar and flowers than insects.

Its number has decreased last decades in the north-east of the Moscow Region because of illegal catch for sale, which is the main thread for the species now as well as peat fires.

Редкие виды птиц в нижнем течении реки Клязьмы во Владимирской области

О. Н. Волошина

Ул. Петрозаводская, 30–63, Москва, 125775; e-mail: otusscops@yandex.ru

Территория на северо-востоке Владимирской обл. до сих пор мало изучена орнитологами, а между тем пойма р. Клязьмы от Коврова до устья предложена для включения в список водно-болотных угодий международного значения (Пойма реки Клязьма..., 2000). Клязьма — равнинная река с незарегулированным стоком, в своём нижнем течении имеет хорошо выраженную пойму, кое-где шириной до 3–4 км, с обилием старичных озёр и заводей, заболоченных и влажных лугов и зарослей кустарников, пойменных дубрав и черноольшаников. На террасах низменного левого берега Клязьмы и на водоразделе расположен обширный лесо-болотный массив, простирающийся из Владимирской в Ивановскую область (Балахнинская низина). От устья р. Уводи до устья р. Тезы на протяжении 45.5 км на северном берегу Клязьмы располагается Клязьминский республиканский боброво-вухохолевый заказник (КОТР ИВ-007 международного значения). Орнитофауна Клязьминского заказника, большая часть которого находится в Ивановской обл., изучена хорошо, а современных сведений о владимирской части Клязьминско-Балахнинской низины очень мало и они относятся в основном к орнитофауне областного Клязьминско-Лухского заказника в Вязниковском р-не (Конторщиков и др., 1996; Соболев, Руссо, 1998; Фокин, 2000). По результатам этих работ во Владимирской области Б.Ю. Руссо выделила КОТР ВЛ-001 «Вязниковско-Гороховецкая пойма р. Клязьмы с прилегающими лесными массивами» площадью 100 000 га.

Мы ставили задачу восполнить пробелы в изучении орнитофауны нижнего течения Клязьмы. Материал собирали на территории Ковровского, Вязниковского и Гороховецкого р-нов Владимирской обл. В долине Клязьмы 21.06–1.07.2003 г. автор участвовал в комплексной экспедиции эколога-биологического Союза «Чилим» (г. Гороховец), во время которой был пройден на байдарке участок Клязьмы общей протяженностью 66 км от г. Коврова до устья р. Мстёрки и пос. Мстёра; ежедневно совершали также пешие маршруты по берегам. Кроме того, 9–11.07.2001 г. был пройден лодочный маршрут общей протяженностью 27.5 км от г. Гороховца до устья р. Суворощи вместе в О.В. Герасимовой и П.В. Басихиным.

Некоторые данные были получены во время учёта гусей 10–11.04 и 17–18.04.2004 г. Кроме того, в мае-августе 2003 г. исследовали орнитофауну обширных переходных болот и их окрестностей на юге Гороховецкого лесничества (в левобережной части Гороховецкого р-на). Часть материала была собрана также во время лодочной экспедиции по р. Суворощи 5–13.05.2004 г. от д. Успенский Погост до д. Лыкшино (к Ю от ст. Гороховец). Река Суворощь, правый приток Клязьмы, течёт среди низких заболоченных берегов с обилием черноольшаников, местами сильно меандрирует. Встречаются участки, где река широко разливается и образует тростниковые крепи с сетью протоков и стариц, сплавиными и куртинами кустарников среди открытого пространства. На маршрутах фиксировали все встречи видов птиц, включённых в Список редких птиц Нечерноземья.

Кроме оригинальных материалов приводятся данные биологов, посещавших район исследований и любезно предоставивших автору свои неопубликованные материалы: Ю.В. Краснова, А.А. Могильнер, Г.С. Ерёмкина, О.В. Герасимовой, Н.А. Соболева, И.А. Липилиной, П.В. Басихина, И.В. Вахромеева, А.К. Благовидова, а также гороховецкого школьника С. Басюла. Всем им автор выражает свою искреннюю благодарность.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Пару шипунов О.В. Герасимова видела на Клязьме на северо-западной окраине г. Гороховца 12.06.2008 г.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Взрослая птица, окрашенная как самка, 25.06.2003 г. отдыхала на песчаной отмели Клязьмы в 1 км ниже по течению от пристани Венец (к западу от д. Юдиха Ковровского р-на). Улетела на левый берег Клязьмы в Клязьминский заказник.

Скопа *Pandion haliaetus*. Скопу изредка, но регулярно отмечают в гнездовой период, однако характер её пребывания в обсуждаемом районе не ясен. Ботаник И.В. Вахромеев встретил одну птицу в Ковровском р-не на правом берегу Клязьмы у пристани Венец, ещё одна птица, по его наблюдениям, 25.08.2002 г. охотилась на оз. Б. Печкур в левобережной части Гороховецкого р-на.

Змеяяд *Circaetus gallicus*. Территориальная пара змеяядов весной и летом 2003 г. отмечалась автором в Гороховецком лесничестве (см. подробнее Волошина, 2005).

Большой подорлик *Aquila clanga*. В левобережной части Гороховецкого р-на одну птицу видела А.А. Могильнер в последней декаде июня 2001 г., другую Н.А. Соболев встречал в августе в востоку от оз. Печхар в левобережной части Вязниковского р-на. Во время учёта гусей вечером 17.04.2004 г. с высокого правого берега Клязьмы у д. Станки Г.С. Ерёмкин видел ещё одну пару, токующую на левом берегу над лесом и пойменными лугами к северу-северо-востоку от точки наблюдения, примерно в районе оз. Суземское. Утром 18.04.2004 г. там же он видел одного подорлика, который токовал и вступал в конфликт с парой чёрных коршунов. Автор во время учёта гусей утром 11.04.2004 г. от д. Ильина Гора видел крупного тёмного орла в районе устья р. Лух — примерно там, где 20.08.1993 г. встречали большого подорлика (Соболев, Руссо, 1998). Таким образом, на левобережье Клязьмы в Гороховецком р-не можно предполагать обитание как минимум одной пары больших подорликов, а в Вязниковском р-не — не менее 2–3 пар.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Молодую птицу 11.05.2003 г. П.В. Басихин и С. Басюл видели парящей над лесным массивом и поймой Клязьмы в 4 км к северо-западу от г. Гороховца.

Биолог А.К. Благовидов вместе с охотоведом В. Поспеловым летом 2005 г. нашли обитаемое гнездо белохвоста на левом берегу Клязьмы примерно в 2 км выше по течению от устья р. Лух в пойменном вязовнике с высокоствольной сосной. В 1 км от первого, выше по течению Клязьмы, на правом берегу в сосняке ими было найдено второе гнездо (эти данные нуждаются в проверке).

Степной лунь *Circus macrourus* отмечен Г.С. Ерёмкиным 18.04.2004 г. на лугу около д. Княжская (в 2 км от Клязьмы) в Ковровском р-не.

Луговой лунь *Circus pygargus* дважды встречен в пойме р. Суворощи в Гороховецком р-не в 2004 г.: 12.05 самец охотился над прибрежным лугом в 1 км к югу от места впадения в р. Суворощь реки Важня; ещё один самец в тот же день охотился у д. Юрятино.

Чеглок *Falco subbuteo* — вид, включённый в Красную книгу Владимирской обл., по нашим данным, нередок в поймах рек Клязьмы и Суворощи. Одна пара, вероятно, регулярно гнездится на окраине г. Гороховца на высоком правом берегу Клязьмы в сосняке и иногда охотится в городском парке. Жилое гнездо было найдено 11.07.2001 г. в Гороховецком р-не в излучине Клязьмы в 4,5 км к северо-востоку от ж/д ст. «Галицкая» в островке разреженной пойменной дубравы среди заливных лугов, примерно в 0,5 км от берега Клязьмы. Гнездо располагалось в верхней четверти кроны на боковой ветви дуба в развилке на высоте примерно 15 м в старом и ветхом гнезде серой вороны. Обе птицы беспокоились неподалёку.

Другое жилое гнездо чеглока было найдено 8.05.2004 г. в Гороховецком р-не в старом сосняке на высоком левом берегу р. Суворощи на границе кварталов 105 и 106

Чулковского лесничества (в 2 км к северо-западу от д. Гришино); рядом беспокоились обе птицы. Гнездо располагалось в верхней части кроны сосны высотой примерно 20 м, почти у вершины, у ствола.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus longipes*. Учёты встреченных куликов-сорок проводили во время лодочных экспедиций по Клязьме, когда 9–11.07.2001 г. был пройден участок реки протяженностью 27.5 км от г. Гороховца до устья р. Суворочи, а 21.06–1.07.2003 г. — от г. Коврова до пос. Мстёра (66 км, из них 45.5 км — по южной границе Клязьминского заказника от устья р. Уводи до устья р. Тезы). Птицы либо кормились или отдыхали на песчаных пляжах у уреза воды на Клязьме, либо летели вдоль русла Клязьмы.

В 2003 г. были учтены всего 26–27 взрослых птиц и 3 птенца одного выводка (в среднем 4.0 взрослых птицы на 10 км маршрута). На участке Клязьмы от Коврова до пристани Бережковской и д. Ширилиха куликов-сорок не обнаружено. Летящими встречены 13 птиц, из них одна группа из 4 особей летела вниз по течению, а остальные — вверх. Три птицы летели поодиночке, 2 группы состояли из 3 птиц. Вероятно, это были кочующие особи. Кроме них, 13–14 взрослых птиц кормились или отдыхали на берегах, из них 4 — поодиночке, остальные — парами. Одна из этих пар с 3 пуховыми птенцами размером с 2/3 взрослой птицы была встречена на песчаном берегу с белокрыльником перед густой полосой низких пойменных ивняков на левом берегу Клязьмы в 1.2 км к западу от северного края д. Глушицы. Одна птица беспокоилась на левом берегу у устья Тезы. Во время стоянки экспедиции на Клязьме у д. Глушицы с 28 по 30.06.2003 г. замечено, что в этом месте на берегах Клязьмы держатся 2 птицы и одиночка, вероятно, не имевшие птенцов. На том же маршруте от Коврова до Мстёры в 2003 г. неделей позже В.Н. Мельников со студентами и аспирантами ИвГУ учёл 3 выводка кулика-сороки (Мельников, устное сообщ.).

На маршруте по Клязьме ниже Гороховца, пройденном 9–11.07.2001 г., кулики-сороки стали встречаться, начиная с устья притока Клязьмы р. Люлих; большая часть их была учтена на участке от моста у д. Мячково до окрестностей пос. Галица. Птицы держались в основном поодиночке (11 особей) или парами без птенцов (6 особей). Семья из двух взрослых птиц с лётным птенцом размером со взрослую особь, но с более коротким клювом пролетела 11.07.2001 г. вниз по течению Клязьмы у устья р. Суворочи; птенец при этом пищал. Всего же на маршруте от г. Гороховца до устья р. Суворочи были встречены 20–23 взрослые птицы и одна молодая, т.е. 8.2 взрослых птиц на 10 км маршрута. Плотность населения на этом участке Клязьмы по сравнению с Ковровским участком вдвое выше, и это, на наш взгляд, можно объяснить не только тем, что учёт проводили в другой год и месяц, но и большим числом мест, пригодных для кулика-сороки — песчаных пляжей, защищённых от берега ивняками, обилием старичных озёр с песчаными берегами, а также малонаселённостью и низким уровнем беспокойства птиц.

Протяжённость береговой линии Клязьмы от г. Коврова до устья составляет примерно 170 км, из них нами были обследованы 93.5 км (т.е. 55%), на которых учтены не менее 46 взрослых птиц. Можно предположить, что на участках Клязьмы, оставшихся необследованными — между пос. Мстёра и г. Гороховец, а также в Гороховецком р-не ниже устья р. Суворочи до места впадения Клязьмы в Оку (общей протяженностью 76.5 км) — кулик-сорока также встречается повсеместно, а часть популяции гнездится. Например, Ю.В. Краснов в 2001 г. 16 и 17.07 встречал выводок кулика-сороки (две взрослые птицы и два лётных птенца) в пойме Клязьмы у д. Малая Липка (в 2 км к северо-западу от г. Вязники); позже выводок исчез. А 18.04.2004 г. Г.С. Ерёмкин видел на Клязьме в Вязниковском р-не одну особь около д. Станки и одиночку и токовавшую пару — на песчаной косе у д. Неслёскино.

Кроме того, по наблюдениям О.В. Герасимовой и гороховецких юннатов, одна пара регулярно гнездится в песчаном карьере в окрестностях г. Гороховца.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Одна птица встречена автором 9.07.2001 г. на пойменном лугу на левом берегу Клязьмы в 2.5 км ниже по течению от моста через Клязьму в г. Гороховец. А.А. Могильнер наблюдала одного кроншнепа на берегу пойменного оз. Карашово в левобережной части Гороховецкого р-на 17.06.2001 г.

Большой улит *Tringa nebularia*. Во время экспедиции по Клязьме от г. Коврова до пос. Мстёра в 2003 г. был встречен в 7 точках. Беспокоящаяся пара найдена 29.06.2003 г. на берегу пойменного озера с берегами, поросшими лесом, расположенного к югу от оз. Вичехра, на границе Ивановской и Владимирской областей, в 2.5 км к западу от д. Пустынь. Остальные 6 находок относятся к встречам одиночных птиц на берегу р. Клязьмы: 23.06.2003 г. 1 особь встречена на песчаной косе на участке Клязьмы к северу от д. Репники; 25.06 птица отмечена на Клязьме в окр. д. Юдиха; 28.06 улит кормился на песчаной косе у полосы ивняка на левом берегу в месте впадения р. Тезы; ещё одна птица в тот же день кормилась на песчаной отмели у левого берега Клязьмы в 2 км к западу от северного края д. Глушицы; 30.06 одна особь кормилась на песчаном мысу на правом берегу, бегая вдоль кромки воды в 1 км ниже по течению от д. Никулиха (на территории Ивановской обл.). Другая птица 30.06.2003 г. встречена на берегу Клязьмы в 2 км к северо-западу от д. Добрицы.

В 2001 г. на участке Клязьмы от г. Гороховца до устья р. Суворови были учтены 8 птиц в 4-х точках. Одна птица 10.07 отдыхала на песчаной косе в 1 км выше по течению от устья р. Люлих; 11.07 две птицы и одиночка встречены на песчаном пляже в группе чаек с птенцами и куликов на правом берегу Клязьмы рядом с пойменными озёрами Гороховое и Старица в 1.5 км к западу от ж/д ст. «Галицкая»; 11.07 3 птицы отдыхали и кормились на берегу в 2 км ниже д. Соловьёво, а одна особь отмечена на песчаной отмели у левого берега Клязьмы недалеко от ж/д моста в пос. Галицы вместе с озёрными (*Larus ridibundus*) и сизыми (*L. canus*) чайками, речными крачками (*Sterna hirundo*), чернышами (*Tringa ochropus*) и перевозчиками (*Actitis hypoleucos*).

Турухтан *Philomachus pugnax*. И.А. Липилина во время лодочного маршрута 9.05.2000 г. на участке Клязьмы от моста в г. Вязники до д. Щёкино насчитала на правом низком берегу 5 стай турухтанов размером от 30 до 200 особей, всего 400–450 птиц. Они держались в прибрежной полосе не далее чем в 10 м от реки мелкими группами, самцы токовали. Вокруг каждого самца находились по 3–4 самки. Ниже д. Щёкино на берегах Клязьмы турухтаны встречались единично.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Группа из 5 веретенников встречена 11.07.2001 г. в группе чаек и куликов на песчаном пляже на берегу Клязьмы в 1.5 км к западу от ж/д ст. «Галицкая», недалеко от пойменных озёр Гороховое и Старица.

Малая чайка *Larus minutus*. Одна птица встречена 30.06.2003 г. летящей над Клязьмой в 4 км к северо-востоку от пос. Мстёра.

Халей *Larus heuglini*. Две чайки (вероятно, пара) размером с серебристую, с тёмно-сизой мантией, определённые нами как восточная клуша, или халей, встречены 30.06.2003 г. в группе с 4 сизыми и 2 озёрными чайками — птицы отдыхали на песчаной косе с ивняком на левом берегу р. Клязьмы напротив д. Пустынь (на территории Ивановской обл.).

Зимородок *Alcedo atthis*. В 2003 г. во время лодочной экспедиции по Клязьме зимородки были встречены в 5 точках на участке от с. Глебово до пос. Мстёра (протяжённость береговой линии 57 км). Одну птицу видели вечером 23.06 на левом берегу Клязьмы на участке реки к северу от д. Ширилиха, другую птицу О.В. Герасимова видела над Клязьмой 27.06 близ 76 квартала Клязьминского лесничества, в 2.5 км выше устья р. Тезы. Жилое гнездо зимородка обнаружили 29.06.2003 г. в обрывистом правом берегу

Клязьмы напротив с. Глушицы. Ещё одну жилую нору глубиной не менее 48 см нашли 29.06 в 3 км ниже по течению в обрывистом правом берегу среди корней деревьев около д. Никулиха; 30.06 птица держалась там же. Ещё один зимородок охотился с присады утром 30.06 на Клязьме в 1 км ниже по течению от д. Никулиха.

В 2001 г. во время лодочной экспедиции по Клязьме от г. Гороховца до устья р. Суворочи (протяженность маршрута 27.5 км) зимородок был встречен трижды. Одну птицу 10.07.2001 г. П.В. Басихин видел в устье р. Люлих, на границе Владимирской и Нижегородской областей, другую 11.07 спугнули с присады на кусте ивы на левом берегу Клязьмы около ж/д моста рядом с пос. Галицы. Ещё одного зимородка П.В. Басихин видел 12.07 над водой на р. Суворочи в 200 м от устья. Кроме того, о гнездовании зимородка на участке Клязьмы около д. Кондюрино сообщает зоолог А.В. Муханов.

Седой дятел *Picus canus*. Две птицы встречены 11.07.2001 г. на высоком правом берегу Клязьмы в полосе пойменного леса в 0,5 км ниже устья р. Суворочи; в 50 м от них отмечена также лётная молодая птица.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola* была обнаружена только на заболоченных берегах р. Суворочи в трёх местах Гороховецкого р-на во время экспедиции 2004 г.: 6.05 самец сидел на кустике ивы у воды к северу от д. Федорково; 9.05 в 1.5 км к северо-востоку от д. Чудская другой самец сидел над водой на стебле тростника; третий самец встречен 12.05 на кусте ивы над рекой среди открытого заболоченного пойменного луга.

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*. Поющий самец встречен 30.06.2003 г. в пойме Клязьмы на границе Ивановской и Владимирской областей в ивняке на берегу водоёма Старица в 3 км к западу-юго-западу от д. Пустынь.

Не менее 4 поющих самцов отмечены 9.05.2004 г. в обширных тростниковых крепях на р. Суворочи в 1.5 км к северо-востоку от д. Чудская, ещё один самец пел в тростниках в месте впадения в Суворощь р. Илинды. Всего на участке р. Суворочи, идущем в северо-восточном направлении в 1–2 км к северо-востоку от д. Гончары, 10.05.2004 г. в тростниках учтены 6 поющих самцов.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Пара каменок 25.06.2003 г. собирала корм около лесопилки в д. Дорониha Ковровского р-на, ещё пара — там же около водокачки. В д. Пантелеево на развалинах кирпичного дома 27.06.2003 г. встречен самец каменки с кормом.

Дубровник *Emberiza aureola*. Вечером 30.06.2003 г. 3 самца дубровника пели на кустах ив на заливных лугах с мокрыми понижениями и куртинами ивняка у пос. Мстёра примерно в 1 км к северу от устья р. Мстёрки. Ю.В. Краснов в 20-х числах июля 2003 г. видел самца с кормом на сенокосном заливном лугу в пойме Клязьмы севернее г. Вязники.

Литература

- Волошина О.Н. 2005. Наблюдения за змееедом во Владимирской области. — Орнитология, 32: 117–119.
- Конторщикова В.В., Зубакин В.А., Плещ М.Ю., Смирнова Е.В. 1996. Места концентрации гусей на реке Клязьме в период весеннего пролёта. — Казарка, 2: 249–252.
- Соболев Н.А., Руссо Б.Ю. 1998. Редкие виды птиц Владимирской области, отмеченные на территории заказника «Клязьминско-Лухский». — Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. М.: 132–134.
- Фокин С.Ю. 2000. Коростель в пойме Клязьмы. — Коростель в Европейской России. Численность и распространение. А.Л. Мищенко (ред.), М.: 105–110.
- Пойма реки Клязьма от города Ковров до устья. 2000. — Водно-болотные угодья России. Т.3. Водно-болотные угодья, внесённые в Перспективный список Рамсарской конвенции.

А.Л. Мищенко (составитель), В.Г. Кривенко (ред.). М.: Wetlands International Global Series, 3: 98–101.

Rare bird species of valley of the Klyaz'ma River in the Vladimir Region

O. N. Voloshina

Petrozavodskaya Str., 30–63, Moscow, 125775, Russia; e-mail: otusscops@yandex.ru

Summary

Data on 23 rare bird species recorded in a valley of the Klyaz'ma River (northern-eastern part of the Vladimir Region) during c. 15 last years are presented.

Статус горихвостки-чернушки (*Phoenicurus ochruros*) на юге Подмосковья

В. Ю. Архипов

Ин-т теоретической и экспериментальной биофизики РАН, Пущино, Московская область, 142290; e-mail: arkhivov@gmail.com

В течение XX в. орнитологи стали свидетелями быстрого расселения европейского подвида **горихвостки-чернушки** *Phoenicurus ochruros gibraltariensis* в восточном и северном направлении. Изначально обитавшая среди скального рельефа чернушка освоила в качестве гнездового биотопа каменные строения. Заняв новую экологическую нишу, синантропная форма широко расселилась по населённым пунктам многих европейских стран (Snow, Perrins, 1998).

В городах европейской России первые горихвостки-чернушки появились в 1960-е гг. В 1963 г. первая пара отмечена в Воронеже (Семаго, 1994), в 1984 г. в этом городе насчитывались 55 гнездящихся пар (Воробьев, Лихацкий, 1987). С 1966 г. чернушку наблюдали в Смоленске (Дьяков, 1974). Под Москвой этот вид появился, видимо, в 1968 г.: в мае-июне этого года в течение 51 дня самец пел в Москве на просп. Вернадского (Grampe, 1968, цит. по Благодосклонов, 1976). В сводке Е.С. Птушенко и А.А. Иноземцева (1968), характеризующей авифауну не только Московской, но и нескольких областей центра европейской России, горихвостка-чернушка не упомянута.

В настоящее время в центральных областях европейской России горихвостка-чернушка имеет статус редкого гнездящегося расселяющегося вида (Редкие виды..., 1998; Николаев, 2001). Специальных исследований, посвящённых горихвостке-чернушке в Московской обл., не проводили, а в авифаунистических заметках упомянуты единичные случаи гнездования и встреч отдельных птиц в различных населённых пунктах области (Самойлов, Морозова, 1998; Зубакин, 2001; Коновалова, 2003; и др.). За годы существования программы «Птицы Москвы и Подмосковья», т.е. с 1999 г., накоплена информация о более чем 60 регистрациях горихвостки-чернушки в Москве и Подмосковье, включая 6 случаев гнездования (Калякин, Волцит, 2006; Птицы Москвы и Подмосковья ..., 2000, 2003, 2004, 2005, 2006, 2008; Птицы Москвы ..., 2007, 2008; неопубл. материалы базы данных Программы).

В данном сообщении приводятся результаты авифаунистического обследования окрестностей Пущино в 2000–2007 гг. Дополнительную информацию по фенологии вида мне любезно предоставили И.А. Мурашев и С.И. Петров.

Распространение в окрестностях Пущино

Первые сведения о встречах вида в Пущино относятся к 1979–1980 гг., когда численность горихвостки-чернушки здесь была ещё очень низкой. В.А. Зубакин с соавторами (1981) наблюдали пару в июле 1979 г. и двух одиночных птиц в июне 1980 г. По мнению В.В. Леоновича (устн. сообщ.), к середине 1990-х гг. горихвостка-чернушка стала здесь обыкновенной птицей. В настоящее время в Пущино горихвостка-чернушка обычна, хотя и немногочисленна. В мае-июле 2001–2003 гг. во всём городе ежегодно отмечали до 20 территориальных самцов. Птиц чаще всего можно видеть на крышах институтских зданий или среди промышленной застройки и гаражей, несколько самцов ежегодно поют на жилых высотных домах. Нет сомнений, что чернушка в Пущино гнез-

дится: 6.07.2001 г. в микрорайоне «Д» у строящегося дома отмечена самка с кормом в клюве. Кроме Пушкино, в 2001–2005 гг. поющие самцы, пары и нераспавшиеся выводки встречались также далеко за пределами города. К 2005 г. стало ясно, что кроме собственно города, вид встречается в большинстве небольших населённых пунктов района исследований, включая садовые товарищества (табл. 1). В сельской местности горихвостка-чернушка заселяет два различных типа построек. Это кирпичные одно- и двухэтажные дома в дачных кооперативах и разрушающиеся строения крупных животноводческих комплексов в деревнях.

Таблица 1. Встречи горихвостки-чернушки в 2001–2005 гг. в населённых пунктах окрестностей Пушкино.

Table 1. Sites of Black Redstart records in the Pushchino vicinities (the Moscow Region) in 2001–2005.

Места регистраций	Дата	Число птиц
кирпичный дом в дачном кооперативе у д. Присады	14.04.2002 г.	1 поющий самец
дачный кооператив «Пирогово»	4.05.2003 г.	1 поющий самец
дачи у д. Зайцево	29.07.2003 г.	1 поющий самец
д. Мещериново	19.04.2003 г.	1 поющий самец
д. Волохово, скотный двор	23.04.2003 г.	1 поющий самец
д. Балково, скотный двор	8.05.2004 г.	1 поющий самец
д. Прончищево, скотный двор	апрель–октябрь 2002–2005 гг.	поющие самцы, самки, выводки
дачный кооператив у д. Тульчино	май–июль 2003–2004 гг.	поющие самцы, самки, выводки
д. Зиброво, на частных домах	23.04.2005 г.	1 самец
дачи у д. Семеновское	12.05.2005 г.	1 поющий самец
д. Б. Городня, скотный двор	9.10.2005 г.	3 молодых
	23.05.2003 г.	1 поющий самец

Таким образом, к настоящему времени горихвостка-чернушка — обычный, но немногочисленный вид населённых пунктов юга Подмосквья, где она равномерно распределена по небольшим населённым пунктам. Возможно, что вид более обычен на территории европейского центра России, чем это представлялось раньше. Так, во время нашей краткой поездки 16–17.05.2005 г. в г. Переславль-Залесский и окрестности Плещеева оз. (Ярославская обл.) поющие самцы горихвосток-чернушек встречались везде, где были старые здания церквей и монастырей. В Липецкой обл. этот вид также зарегистрирован в небольших населённых пунктах (Френкина, Бутьев, 1990).

Данные по срокам прилёта и отлёта

На юге Московской области горихвостки-чернушки появляются рано — самая ранняя встреча состоялась 31.03.2007 г. (табл. 2). Сразу после прилёта самцы начинают петь. С постепенным затиханием песенной активности они поют до конца июля; позже изредка можно слышать их осеннее пение в конце августа–сентябре, последняя регистрация поющего взрослого самца сделана 7.10.2005 г. Отлёт птиц на зимовки происходит до конца октября, наиболее поздняя осенняя регистрация горихвостки-чернушки — 22.10.2002 г.

Таблица 2. Сроки прилёта горихвостки-чернушки в Пушино: первые встречи поющих самцов.

Table 2. Dates of first registration of Black Redstart singing males.

Годы	Дата первой встречи
1996	8.04
2001	10.04
2002	13.04
2003	12.04
2004	11.04
2005	10.04
2006	6.04
2007	31.04

Литература

- Благосклонов К.Н. 1976. Некоторые новые и редкие гнездящиеся птицы Москвы. — Бюллетень МОИП. Отдел биол., 81 (4): 15–23.
- Воробьев Г.П., Лихацкий Ю.П. 1987. Новые данные по редким птицам Воронежской области. — Орнитология, 22: 176–177.
- Дьяков Ю.В. 1974. Черная ворона и горихвостка-чернушка — новые птицы Смоленской области. — Мат-лы 6-й Всесоюз. конф. Ч. 1. М.: 133–134.
- Зубакин В.А. 2001. Об орнитологических находках и гнездовании редких видов птиц в Московской области в 1996–2000 гг. — Орнитология, 29: 293–295.
- Зубакин В.А., Абоносимова Е.В., Лавринович Т.Е., Мищенко А.Л., Ошанин С.Д., Шитова Е.Г. 1981. Фауна наземных позвоночных Пушина и его окрестностей. — Экология малого города. Пушино: 44–85.
- Калякин М.В., Волцит О.В. (сост.). 2006. Атлас. Птицы Москвы и Подмосковья. София-Москва. 372 с.
- Коновалова Т.В. 2003. Встреча горихвостки-чернушки в Сергиевом Посаде. — Информ. бюлл. Московского областного отделения Союза охраны птиц России. Выпуск 1: 7.
- Николаев Н.Н. 2001. Горихвостка чернушка. — Красная книга Рязанской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Рязань: 118.
- Птицы Москвы: 2006 год, квадрат за квадратом. 2007. Калякин М.В., Волцит О.В. (ред.). Труды Программы «Птицы Москвы и Подмосковья», том 1. 176 с.
- Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. 2008. Калякин М.В., Волцит О.В. (ред.). Труды Программы «Птицы Москвы и Подмосковья», том 2. 228 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 1999. Калякин М.В. (составитель). 2000. М. 93 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2001. Калякин М.В. (составитель). 2003. М. 222 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2002. Калякин М.В. (составитель). 2004. М. 268 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2003. Калякин М.В. (составитель). 2005. М. 312 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2004. М.В. Калякин и О.В. Волцит (составители). 2006. М. 204 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2005. М.В. Калякин и О.В. Волцит (составители). 2008. М. 172 с.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М. 461 с.
- Самойлов Б.Л., Морозова Г.В. 1998. Редкие птиц Центральной России на территории Москвы. — Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. М.: 125–132.
- Семаго Л.Л. 1994. Птицы. М. 271 с.
- Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Мат-лы совещ. «Редкие птицы центра Европейской части России». 1998. М. 338 с.
- Френкина Г.И., Бутьев В.Т. 1990. О размножении горихвостки-чернушки на северо-востоке Липецкой области. — Редкие виды птиц центра Нечерноземья. М.: 152–155.

Grampe G. 1968. Der Haustrotschwanz in Moskau. — Der Falke, Ausgabe A, 12.

Snow D.W., Perrins C.M. (eds.). 1998. The Birds of the Western Palearctic. Concise Edition. Oxford University Press, Oxford. Vol. 2: 1009–1694.

Status of Black Redstart on the South of the Moscow Region

V. Yu. Arkhipov

Institute of Theoretical & Experimental Biophysics, Russian Academy of Sciences,
Pushchino, 142290, the Moscow Region, Russia; e-mail: arkhipov@gmail.com

Summary

Since beginning of 1990th Black Redstart *Phoenicurus ochruros gibraltariensis* began the common species of the southern part of the Moscow Region. Data on distribution and phenology in the area are presented.

Содержание

БЕЛЫЙ АИСТ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2004 ГОДУ <i>М.В. Калякин, Г.С. Ерёмкин, Д.В. Кошелев, П.В. Леденёв, И.В. Калякина, О.В. Волцит</i>	3
МАТЕРИАЛЫ ПО ФАУНЕ ПТИЦ ОКРЕСТНОСТЕЙ ПОСЕЛКА ЖАВОРОНКИ ОДИНЦОВСКОГО РАЙОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ <i>И.В. Кузиков</i>	38
ВСТРЕЧИ НЕКОТОРЫХ ЗАЛЕТНЫХ И РЕДКИХ ПТИЦ В ПОДМОСКОВЬЕ <i>Г. М. Куманин</i>	59
ЗИМУЮЩИЕ ПТИЦЫ МОСКВЫ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОГРАММЫ «ПТИЦЫ МОСКВЫ И ПОДМОСКОВЬЯ» ЗА ПЕРИОД 1999–2005 гг. <i>А.П. Иванов</i>	68
НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ И БИОЛОГИИ БЕЛОЙ ЛАЗОРЕВКИ <i>PARUS CYANUS</i> НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ <i>В.В. Конторщикова, О.С. Гринченко, А.В. Макаров</i>	81
РЕДКИЕ ВИДЫ ПТИЦ В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ РЕКИ КЛЯЗЬМЫ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ <i>О.Н. Волошина</i>	88
СТАТУС ГОРИХВОСТКИ-ЧЕРНУШКИ (<i>PHOENICURUS OCHRUROS</i>) НА ЮГЕ ПОДМОСКОВЬЯ <i>В.Ю. Архипов</i>	94

